

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ушурелу Ольга Владимировна

**РОССИЙСКАЯ «МЯГКАЯ СИЛА» В МОЛДАВИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Егоров Владимир Георгиевич,
профессор, доктор исторических наук

Мытищи
2019 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения «мягкой силы» России	24
1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию «мягкой силы» в России и зарубежных странах.....	24
1.2. Концептуализация «мягкой силы» в российской внешней политике	47
1.3. Особенности применения российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве	67
Глава 2. Российская «мягкая сила» в Молдавии	88
2.1. Сущность и содержание российской «мягкой силы».....	88
2.1.1. Культура, русский язык, наука и образование в укреплении двусторонних отношений.....	88
2.1.2. Роль соотечественников, граждан России, проживающих в Молдавии, и мигрантов в повышении эффективности российской «мягкой силы»	104
2.1.3. Институты «мягкой силы» и публичной дипломатии как механизм обеспечения российского присутствия	120
2.2. Особенности восприятия российской «мягкой силы» в Молдавии: проблемы и пути повышения эффективности	133
2.3. Инструменты измерения эффективности «мягкой силы»: рейтинги и показатели	149
Заключение.....	166
Список источников и литературы.....	172
Приложения.....	206

Введение

Актуальность исследования: С начала 90-х годов XX в. «мягкая сила» превратилась из теоретического концепта Дж. Ная-мл. в значимый элемент внешней политики и один из самых важных ресурсов лидерства на мировой политической арене.

«Мягкая сила» способствует повышению привлекательности страны через культурно-гуманитарные, образовательные, идеологические и другие ресурсы. Тем самым создаются благоприятные условия для развития партнёрства и продвижения национальных интересов.

В последнее время Россия стремится активно наращивать ресурсы «мягкой силы». Данная задача чётко отражена в двух последних редакциях Концепции внешней политики (2013 г. и 2016 г.) и, как следствие, политическом и гуманитарном дискурсе страны.

Большинство внешнеполитических усилий Москвы ориентированы прежде всего на приоритетное направление – постсоветское пространство, страны которого стремятся к всё большей независимости и переориентации на других партнёров, в основном западных. Отношения России со странами СНГ фактически превратились в спор за геополитическую направленность региона.

Это можно проследить на примере Молдавии, где даже выборы в парламент проходят в геополитическом поле между партией социалистов, выступающей за взвешенные отношения с Россией и Западом, с одной стороны, и демократической партией и либеральным блоком «ACUM», выступающими за углубление евроинтеграции – с другой.

Из всех государств постсоветского региона Молдавия наиболее близко подошла к евроинтеграции. На это направлены силы стран Запада, частности Румынии, надеющейся на будущую политическую и территориальную интеграцию, поэтому особенно активно реализующей свои программы на молдавской территории.

Несмотря на отсутствие общей границы с Россией и споры о названии молдавского государства (согласно двусторонним документам – это Республика Молдова, однако весь российский дискурс называет её Молдавией, что вызывает обиду и непонимание молдавской стороны), геополитический статус её важен для Москвы из-за многовековых связей и общности культуры. Особое значение этому вопросу придаёт интернационализация украинского кризиса и, как следствие, ухудшение российско-украинских отношений.

Политическое руководство России прилагает значительные усилия для повышения эффективности своей «мягкой силы» в республике, однако существует много препятствий как внутреннего, так и внешнего характера.

Таким образом, выявление особенностей российской «мягкой силы» в Молдавии и путей повышения её эффективности требует детального изучения, приобретает особую актуальность и практико-теоретическую значимость.

Исследовательская проблема диссертационной работы состоит в следующем: опыт России показывает, что использование традиционных инструментов «мягкой силы» не всегда даёт положительный результат в мире. Взаимоотношения России и стран постсоветского пространства имеют богатый опыт и обладают особым статусом, что влечёт иной подход в межгосударственных отношениях и требует расширения инструментария. Молдавия наиболее близко подошла к евроинтеграции, к тому же не имеет общей границы с Россией. Поэтому представляется важным понять, какая существует специфика у российской «мягкой силы» в Молдавии и какие есть пути повышения её эффективности.

В связи с этим можно сформулировать основной исследовательский вопрос диссертации следующим образом: какие существуют особенности применения российской «мягкой силы» в Молдавии и что необходимо сделать для повышения её эффективности?

Объектом исследования является сущность и содержание российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Предметом являются особенности применения российской «мягкой силы» в Молдавии и пути повышения её эффективности.

Комплекс официальных нормативно-правовых источников, на которые опирался диссертант, составили:

Документы Российской Федерации: Концепции внешней политики Российской Федерации¹ и сопутствующие документы²; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.³; Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества⁴; Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств от 14 сентября 1995 г. № 940 и План деятельности МИД России на период до 2018 г. от 12 июля 2013 г.⁵; Базовый договор о дружбе и сотрудничестве между

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. // Дипломатический Вестник. Специальный выпуск 119. МИД России. – 23 с.; Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Официальный сайт ФБГУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // Сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. // Сайт МИД России [Электронная версия]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 18.12.2017).

² Тезисы «Внешняя культурная политика – год 2000» // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/34a292cf58dfdb34c32568dc002d5940!OpenDocument (дата обращения: 17.12.2017); Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный сайт ФБГУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обращения: 17.12.2017).

³ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).

⁴ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 10.10.2018).

⁵ Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств // Официальный сайт МИД России [Электронная версия]. URL: <http://archive.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/4e3d23b880479224c325707a00310fad> (дата обращения: 18.12.2017); План деятельности МИД России на период до 2018 г. от 12 июля 2013 г. // Официальный сайт МИД России [Электронная версия]. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns->

Российской Федерацией и Республикой Молдова от 19 ноября 2001 г.⁶; Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»⁷ и др.;

Документы Молдавии: Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г.⁸; Стратегия внешней политики Республики Молдова, принятая 8 февраля 1995 г.⁹; Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2016–2018 гг.¹⁰; Закон Республики Молдова «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» от 19 июля 2001 г.¹¹; Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О функционировании языков на территории Республики Молдова» от 1 сентября 1989 г.¹²; Закон Республики Молдова «Об образовании» от 21 июля 1995 г.¹³ и др.

Степень научной разработанности проблемы:

В методологическом плане существенным подспорьем в подготовке диссертации стали труды профессорско-преподавательского состава Дипломатической академии МИД России, Московского государственного института международных отношений (Университета), Российского

osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/a2fd6cef39f6706944257ba600461abb!OpenDocument (дата обращения: 03.05.2018).

⁶ Базовый договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова от 19 ноября 2001 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3400> (дата обращения: 09.03.2018).

⁷ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 17.02.2019).

⁸ Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г. // Официальный сайт регистрации юридических актов Республики Молдова – Registoruldestat [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2> (дата обращения: 10.03.2018).

⁹ Стратегия внешней политики Республики Молдова // Официальный сайт регистрации юридических актов Республики Молдова – Registoruldestat [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/306955/> (дата обращения: 09.03.2018).

¹⁰ Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2016–2018 гг. // Официальный сайт Правительства Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.md/sites/default/files/document/attachments/pravitelstvo_republiki_moldova_-_programma_deyatelnosti_na_2016-2018_g.pdf (дата обращения: 17.12.2017).

¹¹ Закон Республики Молдова «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» от 19 июля 2001 г. // Сайт законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3268 (дата обращения: 03.05.2018).

¹² Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О функционировании языков на территории Республики Молдова» от 1 сентября 1989 г. // Сайт законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3281 (дата обращения: 03.05.2018.).

¹³ Закон Республики Молдова «Об образовании» от 21 июля 1995 г. // Сайт законодательства стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3340 (дата обращения: 03.05.2018).

университета дружбы народов, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московского государственного областного университета, среди которых: А. Д. Богатуров¹⁴, Д. А. Дегтерев¹⁵, В. Г. Егоров¹⁶, О. П. Иванов¹⁷, В. Л. Иноземцев¹⁸, Т. Н. Мозель¹⁹, А. И. Подберёзкин²⁰, А. В. Торкунов²¹, В. А. Цвык²², В. В. Штоль²³ и др. Важными источниками стали материалы, содержащиеся в коллективных монографиях учёных Дипломатической академии МИД России: «Россия и меняющийся мир»²⁴, «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы»²⁵, «Россия в меняющемся мире: государственно-правовые традиции и инновации»²⁶, «Внешняя политика России 1991–2016»²⁷ Московского государственного института международных отношений

¹⁴ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров [и др.]. Научно-образовательный форум по международным отношениям, М., 2002. – 380 с.

¹⁵ Дегтерев Д. А., Цвык В. А. Соперничество и сотрудничество на постсоветском пространстве // Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства: Сб. науч. статей. К 25-летию СНГ / Под ред. К. П. Курьлева. М., 2017. С. 5–7.

¹⁶ Егоров В. Г., Штоль В. В. Русский язык – фактор интеграции постсоветского пространства // Международная жизнь. 2017. № 12. С. 88–105; Егоров В. Г., Маммадов М. М. Современные теории демократии: возрастание роли процедурного подхода // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 3. С. 177–195.

¹⁷ Иванов О. П. Военная сила в глобальной стратегии США: монография / О.П. Иванов. М.: Восток–Запад, 2008. – 198 с.; *Он же*. Европа в зеркале политологии // Международная жизнь. 2018. № 6. С. 147–152.

¹⁸ Иноземцев В. Л. На рубеже эпох: Экономические тенденции и их неэкономические следствия: монография / В.Л. Иноземцев. М.: Экономика, 2003. – 776 с.

¹⁹ Мозель Т. Н. Международная политическая регионалистика // Обозреватель–Observer. 2011. № 3. С. 119–126.

²⁰ Стратегическое прогнозирование международных отношений / Под ред. А. И. Подберёзкиной, М. В. Александрова. М., 2016. – 747 с.; Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М., 2016. – 338 с.

²¹ Торкунов А. В. По дороге в будущее-2.5: монография / А.В. Торкунов. М.: Аспект Пресс, 2017. – 648 с.

²² Цвык В. А., Цвык И. В. Информационная безопасность в современном обществе: понятие, основные проблемы // Философское образование. 2017. № 1. С. 42–46; Цвык В. А. Интернационализм и место России в глобальном мире // История, которая нас объединяет / Отв. ред. В. М. Козьменко. М., 2016. С. 251–257.

²³ Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.; *Он же*. Возможности «мягкой силы» России в интеграционном процессе на постсоветском пространстве // Вестник экономики, права и социологии. 2018. Т. 2. № 1. С. 40–45; *Он же*. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // Обозреватель–Observer. 2015. № 5. С. 112–123; *Он же*. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность: монография. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.; Штоль В. В., Задохин А. Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 5–20.

²⁴ Россия и современный мир / Под ред. М. Неймарка. М.: Канон+, 2016. – 512 с.

²⁵ Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы / Под ред. М. А. Кукарцевой, М. В. Грановской, Д. О. Мосоловой. М.: Канон+, 2018. – 167 с.

²⁶ Россия в меняющемся мире: государственно-правовые традиции и инновации. Сб. трудов конференции. М.: МГИМО(У) МИД России, 2018. – 250 с.

²⁷ Внешняя политика России. 1991–2016: коллективная монография / Т. А. Шаклеина, А. Н. Панов, А. С. Булатов [и др.]; Отв. ред. Е. М. Кожокин, А. Л. Чечевишников; под общ. ред. и с предисл. акад. А. В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2017. – 538 с.

(Университета) МИД России, «Современные проблемы международных отношений и мировой политики»²⁸, «Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства»²⁹ Российского университета дружбы народов, в работах коллектива Института стран СНГ³⁰.

Существенную помощь при разработке теоретических положений диссертационной работы аспиранту оказали труды известных российских учёных: Т. А. Алексеевой³¹, В. В. Комлевой³², М. А. Кукарцевой³³, Е. Г. Пономаревой³⁴, И. Л. Прохоренко³⁵, С. И. Чернявского³⁶, П.А. Цыганкова³⁷, А. П. Цыганкова³⁸. Также при подготовке данной работы были изучены труды зарубежных политологов и государственных деятелей: Д. Дж.

²⁸ Современные проблемы международных отношений и мировой политики. Материалы Тринадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / Под ред. М. А. Шпаковской, Д. А. Дегтерева. М.: РУДН, 2018. – 258 с.

²⁹ Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства. Сб. науч. статей. К 25-летию СНГ / Под ред. К. П. Курылева. М.: РУДН, 2017. – 178 с.

³⁰ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011. – 148 с.

³¹ Алексеева Т. А., Минеев А. П., Лошкарёв И. Д., Ананьев Б. И. «Квантовый подход» к международным отношениям. М., 2018. – 110 с.; Алексеева Т. А. «Запад» и «не запад» в пространстве теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 217–232.

³² Комлева В. В. Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 21–33; Она же. Международная конкуренция государственных политик в области высшего образования. Позиции России // Обозреватель–Observer. 2018. № 1. С. 69–87.

³³ Кукарцева М. А., Черток М. Музыкальные армейские ритуалы как «политические тексты» // Международная жизнь. 2013. № 5. С. 140–152.

³⁴ Пономарева Е. Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни. М., 2018. – 320 с.; Она же. Почему «цветная революция» не революция? // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года. Материалы Международной научной конференции / Под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. М., 2017. С. 289–294; Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. – 312 с.

³⁵ Прохоренко И. Л. Проект Европейского союза «Восточное партнёрство»: к проблеме конкуренции на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 4. С. 48–60; Она же. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах – членах Европейского союза. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН. 2018. – 93 с.; Харитонова Е. М., Прохоренко И. Л. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 39–49.

³⁶ Чернявский С. И. Евразийский экономический союз – реалии текущей ситуации // Международная аналитика. 2017. № 1. С. 7–13; Он же. СНГ: от истории к будущему // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6. С. 31–35.

³⁷ Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Изд-во Московского университета, 2014. – 576 с.

³⁸ Цыганков А. П. Всесильно, ибо верно? «Мягкая сила» и теория международных отношений // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 6. С. 26–36.

Миршаймера³⁹, Г. Моргентау⁴⁰, Дж. Ная-мл.⁴¹, Дж. Розенау⁴², Э. Тоффлера⁴³, С. Хантингтона⁴⁴, Ф. Фукуямы⁴⁵ и др.

Значительный интерес для данного исследования представили диссертационные работы, среди которых особо стоит отметить исследования В. Д. Агеевой, А. А. Болотновой, А. В. Будаева, Л. Е. Вострякова, А. С. Гаевой, Ю. Ю. Комляковой, С. И. Косенко, А. С. Кошель, А. В. Огневой, О. П. Пономаренко, И. С. Путинцева, Л. Р. Рустамовой, Н. А. Смирнова, Г. Ю. Филимонова⁴⁶. Диссертационные исследования Болотновой А. А., Будаева А. В., Косенко С. И. и Огневой А. В. были разработаны и защищены на базе Дипломатической академии МИД России; Рустамовой Л. Р. и Путинцева И.

³⁹ *Mearsheimer J.* Why Leaders Lie: The Truth About Lying in International Politics. Oxford University Press. 1 edition. 2013. – 160 p.; *Idem.* The Tragedy of Great Power Politics (Updated Edition). W. W. Norton & Company. 2003. – 592 p.

⁴⁰ *Morgenthau H.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. McGraw-Hill Education; 7 edition: 2005.– 752 p.;

⁴¹ *Най Дж.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М., 2006. – 221 с.; *Nye J.* Soft Power: The Means of Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. – 208 p.; *Nye J., Jr.* Soft Power, Hard Power and Leadership. N.Y.: Public Affairs Press, 2006. – 240 p.; *Idem.* The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. N.Y.: Oxford University Press, 2002. – 240 p.; *Idem.* Governance in a Globalizing World. Washington: Brookings Institution Press, 1999. – 368 p.; *Idem.* The Power to Lead. N.Y.: Oxford University Press, 2008. – 248 p.; *Idem.* The Future of Power. N.Y.: Public Affairs Press, 2011. – 320 p.

⁴² *Rosenau J. N.* Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. J.N. Rosenau. Princeton, 1990. – 504 p.

⁴³ *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., 2005. – 412 с.

⁴⁴ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, Мидгард. 2006. – 576 с.

⁴⁵ *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. Free Press; Reissue edition (March 1, 2006). – 464 p.

⁴⁶ *Агеева В. Д.* Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. – 279 с.; *Болотнова А. А.* Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. – 196 с.; *Будаев А. В.* Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. – 184 с.; *Востряков Л. Е.* Государственная культурная политика современной России. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. – 365 с.; *Гаева А. С.* Государственная политика интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. – 246 с.; *Комлякова, Ю. Ю.* Гуманитарная политика США в странах Центральной Азии (1991–2001 гг.). Дис. ... канд. истор. наук. Белгород, 2016. – 158 с.; *Косенко С. И.* Европейские параметры современной культурной политики Франции. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. – 181 с.; *Кошель А. С.* Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на евразийском пространстве. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. – 135 с.; *Огнева А. В.* Методы и формы реализации внешнеполитических интересов в гуманитарной сфере (германский опыт). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. – 183 с.; *Пономаренко О. П.* Модели культурной политики как факторы структурирования социокультурного пространства. Дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2006. – 153 с.; *Путинцев И. С.* Особенности внутривосточного развития Молдавии в постсоветский период. Дис. ... канд. истор. наук. М., 2018. – 325 с.; *Рустамова Л. Р.* «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. – 175 с.; *Смирнов Н. А.* Роль публичной дипломатии в современных политических процессах. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. – 167 с.; *Филимонов Г. Ю.* Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы». Дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. – 181 с.

С. на базе МГИМО (У) МИД России; Гаевой А. С. и Смирнова Н. А. – на базе Института философии РАН России.

Основные аспекты «мягкой силы» рассматриваются в трудах таких отечественных учёных, как: Е. А. Антюхов, Н. М. Боголюбова, А. А. Великая, Ю. П. Давыдов, А. В. Долинский, М. М. Лебедева, О. Г. Леонова, Ю. В. Николаева, П. Б. Паршин, О. Ф. Русакова, И. В. Сурма, М. В. Харкевич, Н. А. Цветкова, Б. А. Ширяев⁴⁷, а также иностранных

⁴⁷ Антюхова Е. А. Публичная дипломатия как важнейший структурный компонент внешнеполитической стратегии НАТО // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 5. С. 67–73; Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 3. С. 65–73; Фокин В. И., Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5. С. 28–43; Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Проблема выработки нормативно-правовых основ внешней культурной политики России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3–1. С. 43–46; Великая А. А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран Большой Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОН РАН, 2018. С. 279–280; Она же. Гуманитарное присутствие США в Центральной Азии: вовлечь регион в сферу своего влияния // Международная жизнь. 2019. № 9. С. 90–101; Velikaya A. A. Simons Greg Russia's Public Diplomacy. Evolution and Practice. Palgrave Macmillan, 2019. – 284 p.; Eadem. Public diplomacy and humanitarian cooperation in the context of modern international trends // Public diplomacy of foreign states / Eds. A. Panov, O. Lebedeva. Moscow: Aspekt Press, 2018. P. 26–44; Давыдов Ю. П. Понятие «жёсткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 4. С. 69–80; Долинский А. В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 56–62; Лебедева М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 45–56; Она же. Публичная дипломатия и «мягкая сила» при реализации гуманитарной помощи в условиях конфликта // Политическое пространство и социальное время. 1917–2017: смыслы и ценности прошедшего столетия. Сб. науч. трудов XXXII Харакского форума / Под ред. Т. А. Сеньюшкиной, А. В. Баранова. 2017. С. 133–135; Леонова О. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель–Observer. 2015. № 2. С. 80–89; Она же. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 18–28; Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: Предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 14–21; Он же. Категория «мягкой силы» в политическом дискурсе: когнитивно-семантические и культурно-идеологические предпосылки разногласий // Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа Материалы VIII Конвента РАМИ, 2015. С. 226–235; Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 161–167; Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2010. № 10. С. 173–192; Сурма И. В. Дипакадемия и проблемы «мягкой силы» образования / Дипломатическая академия МИД России. 80 лет на благо Отечества: 1934–2014. М., 2014. С. 314–320; Аникин В. И., Сурма И. В. Глобальная конкуренция: от рейтинга конкурентоспособности к рейтингу «мягкой силы» / XXI век: Перекрестки мировой политики. М., 2014. С. 79–99; Сурма И. В. Законодательные меры противостояния и миграционная составляющая новой «мягкой угрозы» Европейскому союзу // Право и политика. 2015. № 10. С. 1391–1399; Цветкова Н. А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 940–950; Она же. Публичная дипломатия США в Евразии: влияние на русский мир // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4. С. 96–99; Она же. Публичная дипломатия США // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 121–133; Она же. «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015–2018 гг. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 8. С. 59–72; Tsvetkova N. A. New forms and elements of US public diplomacy // International Trends. 2016. 13. P. 121–133; Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 22–29; Ширяев Б. А. Резервы внешней политики России // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 3. С. 105–107.

исследователей, в том числе: Я. Керстена, С. Льюкса, Т. Халла, Ю. Шармы, Н. Фергюсона⁴⁸ и др.

Труды о роли инструментов измерения «мягкой силы» и рейтингов представлены в работах таких учёных, как И.А. Василенко, А.В. Владимировой, В.Г. Иванова, Н.Н. Медведевой, Е. М. Харитоновой⁴⁹, а также С. Анхольта, И. Фэна, Дж. Сзонди, К. Динни⁵⁰.

Исследуя проблемы гуманитарных отношений России и Молдавии, диссертант опиралась на работы А. В. Девяткова, С. Я. Лавренова, Н. Стеркул, А. М. Шевченко, А. А. Язьковой⁵¹, а также В. Ротару, Л. Литра, Н. Попеску, К. Чуря, Б. А. Шаповалова и др.⁵²

⁴⁸ *Kersten J.* Soft Power und Militär. Eine Untersuchung zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Universitätsverlag Potsdam 2013. – 107 S.; *Lukes S.* Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. Millennium: Journal of International Studies. June 2005. P. 477–493; *Hall T.* An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category. The Chinese Journal of International Politics 3, 2010. P. 189–211; *Sharma Y.* Higher Education as Soft Power in the Age of Autonomy // University World News. 2013. 8 March. № 262 [Electronic resource]. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130308145531673> (дата обращения: 10.05.2019); *Ferguson N.* Colossus: The Price of America's Empire. London: Penguinbooks. 2005. – 416 p.

⁴⁹ *Василенко И. А.* Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // Власть. 2013. № 7. С. 24–28; *Она же.* Проблема эффективности имиджевых кампаний: мировой и российский опыт // Дипломатическая служба. 2014. № 3. С. 37–40; *Владимирова А. В., Королев В. А., Трунина А. А.* Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 209–228; *Иванов В. Г.* «Chartspower» – страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы / В. Г. Иванов, М. Г. Иванова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 36–51; *Медведева Н. Н.* Внешнеполитический имидж России в контексте развития отношений с Европейским союзом. М., 2008. – 167 с.; *Харитонов Е. М.* Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 6. С. 48–58; *Она же.* «Мягкая сила» в политике Великобритании: борьба за целевые аудитории // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2. С. 28–36; *Она же.* «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-х–2010-е гг.). Автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. – 24 с.

⁵⁰ *Anholt S.* GfK Roper Nation Brands Index // GfK. America. 2018 [Electronic resource]. URL: http://www.gfkamerica.com/practice_areas/roper_pam/placebranding/nbi/index.en.html (дата обращения: 10.05.2019); *Fan Y.* Branding the Nation: Towards a Better Understanding // Place Branding and Public Diplomacy. 2010. Vol. 6. № 2. P. 97–103; *Szondi G.* Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences. The Hague: Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2008. P. 15 (Discussion Papers in Diplomacy); *Dinnie K.* Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. Oxford: Elsevier, 2007. – 288 p.

⁵¹ *Девятков А. В.* Молдова между европейским и постсоветскими проектами интеграции // Мир перемен. 2017. № 2. С. 161–174; *Он же.* Республика Молдова в контексте внешней энергетической политики Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 1. С. 166–192; *Он же.* «Европейский выбор» Молдовы: международный и внутренний контекст // Россия и мир: анатомия современных процессов / Под ред. Е. А. Нарочницкой. М.: Фонд исторической перспективы Центр исследований и аналитики, 2014. С. 474–494; *Лавренов С. Я., Хабалов А. Т.* Реализация программы ЕС «Восточное партнёрство» в отношении Молдовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 82–92; *Они же.* Системный кризис в Молдавии как следствие геополитических игр ЕС и США // Постсоветский материк. 2015. № 3. С. 58–68; *Лавренов С. Я.* Молдова между жерновами «большой» политики // Пространство и Время. 2015. № 1–2. С. 53–62; *Он же.* Перспективы взаимоотношений ЕС и Молдовы после вильнюсского саммита «Восточного партнёрства» // Постсоветский материк. 2014. № 1. С. 26–36; *Стеркул Н.* Молдавско-российские отношения: позитивные и деструктивные тенденции двустороннего сотрудничества на современном этапе. АРЕ Policy Paper. 2018/01. – 12 p.; *Шевченко А. М.*

Вклад соотечественников и граждан России, проживающих в Молдавии, исследуется в работах И. Д. Лошкарёва, Ф. М. Мухаметшина, М. А. Хога, Ж. Р. Смита⁵³.

Миграционная политика России и её вклад в «мягкую силу» исследуется в работах Г. С. Витковской, В. А. Волоха, О. Д. Воробьевой, И. В. Ивахнюка, М. Н. Лебедевой, В. Ю. Леденева, В. С. Малахова, А. Г. Осипова, Т. Г. Стефаненко, В. А. Франц, В. А. Шнирельмана⁵⁴, а также на иностранном языке: Г. Фримена, Р. Пеннинкса, Х. Энтзингера, К. Джоппке, Э. Февелла, Я. Сойсал⁵⁵.

Торгово-экономические связи России с Молдавией: состояние и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4. С. 114–136; *Гузенкова Т. С., Петровская О. В., Александров Д. А.* [и др.]. «Мозговые центры» в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1. С. 11–67; *Язькова А. А.* Европейское пограничье: Республика Молдова между Европой и Россией // Современная Европа. 2016. № 4. С. 34–46; *Она же.* Республика Молдова – Приднестровье – Российская Федерация // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2014. № 33. С. 8–11.

⁵² *Rotaru V.* Between Integration and Intervention. Russia and the European ‘near abroad’ after 2009. Bucharest: Military Publishing House, 2016. – 251 p.; *Popescu N., Litra L.* Transnistria: A Bottom – Up Solution // European Council on Foreign Relations. L., 2012. September. – 16 p.; *Popescu N.* EU and the Eastern Neighborhood: Reluctant Involvement in Conflict Resolution // European Foreign Affairs Review. 1999. № 14. – 473 p.; *Popescu N.* EU and the Eastern Neighborhood: Reluctant Involvement in Conflict Resolution. – 462 p.; *Чуря К.* Корнел Чуря: Россия способна на провокации в зоне безопасности и Гагаузии // ИА Gagauzia.info. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=11759> (дата обращения: 03.05.2018); *Шановалов Б. А.* Президентские выборы в Молдове. Расстановка сил за месяц до начала избирательной кампании // Постсоветский материк. 2016. № 3. С. 5–17.

⁵³ *Лошкарёв И. Д.* «Мягкая сила» диаспоры. Опыт американцев польского и ирландского происхождения // Международные процессы. Т. 16. № 2. С. 141–155; *Он же.* Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83; *Мухаметшин Ф.* Стратегия интеграции нацменьшинств – чего ждать российским соотечественникам в Молдавии // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 76–87; *Hogg M. A., Smith J. R.* Attitudes in social context: A social identity perspective // European Review of Social Psychology. 2007. № 18. P. 89–131.

⁵⁴ *Витковская Г. С.* Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум // Миграционные процессы после распада СССР. Программа по исследованию миграции. Вып. V / Под ред. Ж. А. Зайончковской. М.: ИНП РАН, РЭНД, 1994. С. 53–70; *Волох В. А.* Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации. Дис. ... д-ра. полит. наук. М., 2013. – 354 с.; *Воробьева О. Д.* Проблемы и противоречия современной миграционной политики России // Проблемы прогнозирования. 2002. № 5. С. 114–128.; *Ивахнюк И. В.* Миграция и международное право: Рабочая тетрадь РСМД №45/2018 / Гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: РСМД, 2018. – 36 с.; Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. Сб. науч. статей / Под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. – 420 с.; *Леденева В. Ю.* Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: монография. М.: Спутник +, 2014. – 144 с.; *Малахов В. С.* Интеграции мигрантов. Концепции и практики. М.: Мысль, 2015. – 272 с.; *Малахов В. С., Симон М. Е.* К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственных рациональностей // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С. 58–72; *Осипов А. Г.* Антидискриминационное законодательство и практика в России и зарубежных странах (расовая и этническая дискриминация). Аналитическая записка. М.: Новая юстиция, 2009. – 102 с.; *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 1999. – 368 с.; *Франц В. А.* Миграционная привлекательность как фактор российской «мягкой силы»: реалии и перспективы // Дискурс-Пи. 2017. № 2. С. 128–135; *Шнирельман В. А.* «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. М.: НЛЮ, 2011. Т. 1. – 552 с., Т. 2. – 856 с.

⁵⁵ *Freeman G. P.* Immigrant Incorporation in Western Democracies // International Migration Review. 2004. Vol. 38. P. 945–969; *Penninx R.* Integration of Migrants. Economic, Social, Cultural and Political Dimensions // The

Развитие институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии на русском языке рассматриваются в трудах Т. Н. Зоновой, И. С. Иванова, И. Ю. Киселева, А. И. Кубышкина, А. В. Лукина, Ф. А. Лукьянова, Р. О. Райнхардта, А. Н. Сажнова⁵⁶. На иностранном языке в работах: Э. Гилбоа, Дж. Келли, Дж. Коузена, Дж. Матерна, Б. Сигницера, Г. Симонс, Ш. Риордана⁵⁷.

Значительный интерес для диссертанта представили исследования отечественных и зарубежных аналитических центров, таких как: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО), Российского института стратегических исследований,

New Demographic Regime: Population Challenges and Policy Responses / Eds. M. Macura, A. L. MacDonald, W. Haug. Geneva: UN. 2005. P. 137–151; *Entzinger H.* The Dynamics of Integration Policies: A Multidimensional Model // *Challenging Immigration and Ethnic Relation Politics* / Eds. by R. Koopmans, P. Statham. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 97–118; *Joppke C.* Beyond National Models: Civic Integration Policies for Immigrants in Western Europe // *West European Politics*. 2007. Vol. 30. P. 1–22; *Favell A.* Integration Policy and Integration Research in Europe: A Review and Critique // *Citizenship Today: Global Perspectives and Practices* / Eds. T. A. Aleinikoff, D. Klusmeyer. Washington, DC: Brookings Institute Carnegie Endowment for International Peace, 2001. P. 349–399; *Soysal Y. N.* Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe. Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 251 p.

⁵⁶ *Зонова Т. В.* Публичная дипломатия и её акторы // Российский совет по международным делам. 2012. 7 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/> (дата обращения: 03.05.2018); *Иванов И. С.* Какая дипломатия нужна России в XXI веке? // *Россия в глобальной политике*. 2011. Т. 9. № 6. С. 17–27; *Киселев И. Ю.* Динамика образа государства в международных отношениях. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 376 с.; *Кубышкин А. И.* Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. – 271 с.; *Лукин А. В.* Публичная дипломатия // *Международная жизнь*. 2013. № 3. С. 69–87; *Лукьянов Ф. А.* Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей // Российский совет по международным делам. 2013. 1 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnayadiplomatiya-ne-rabota-uzkoj-gruppy-lyudey/> (дата обращения: 03.05.2018); *Райнхардт Р. О.* Дипломатия России прошедшего столетия: осмысление исторической миссии // *Международная жизнь*. 2018. № 10. С. 171–174; *Он же.* Научная организация как агент экономической дипломатии: идентификация и управление рисками // *Страховое дело*. 2019. № 2. С. 40–48; *Райнхардт Р. О., Юлдашев Р. Т.* Взаимоотношения государства и бизнеса во внешней политике России на современном этапе // *Страховое дело*. 2017. № 10. С. 11–16; *Сажнов А. Н.* Особенности политического участия неправительственных организаций в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. – 155 с.

⁵⁷ *Gilboa E.* Diplomacy in the Media Age: Three models of Uses and Effects // *Diplomacy and Statecraft*. 2001. Vol. 12. № 2. P. 1–28; *Kelley J. R.* Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Eds. N. Snow, P. M. Taylor. N.Y.: Routledge, 2009. – 374 p.; *Cowan G.* Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. № 1. P. 10–30; *Mattern J. B.* Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // *Millennium: Journal of International Studies*. 2005. Vol. 33. № 3. P. 583–612; *Signitzer B. H.* Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual Convergences // *Public Relations Review*. 1992. Vol. 18. № 2. P. 137–148; *Simons G.* Media and public diplomacy // *Routledge handbook of Russian foreign policy* / Ed. A. Tsygankov. N.Y.: Routledge, 2018. P. 199–217; *Riordan S.* Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm? The Hague: Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2004. (Discussion Papers in Diplomacy; No. 95) – 17 p.

Российского совета по международным делам, Центра Карнеги в Москве и др.⁵⁸

Информационную базу исследования составили материалы СМИ, архивные данные и результаты проведённого социологического исследования.

Цель исследования: выявить особенности российской «мягкой силы» в Молдавии и пути повышения её эффективности.

Задачи:

1. Сопоставить особенности теоретико-методологического подходов к исследованию «мягкой силы» России и зарубежных стран.
2. Проследить эволюцию нормативно-правового отражения российской «мягкой силы».
3. Выявить особенности применения российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве.
4. Проанализировать сущность и содержание «мягкой силы» России в Молдавии по следующим направлениям:
 - русский язык, наука и образование, культура;
 - работа с соотечественниками и гражданами России в Молдавии;
 - миграционная политика;
 - развитие институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии в Молдавии.

⁵⁸ *Мальшиев Д. В.* Углубление интеграции России и Молдовы // ИМЭМО. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4772 (дата обращения: 03.05.2018); *Астахова С.* Молдавия: парламентские выборы в контексте современных политических реалий // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 1. С. 88–102; *Перчинская Н., Колесникова Т.* Социально-экономическое положение Молдовы на современном этапе // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4 С. 111–121; *Шевченко А. М.* Эксперт РИСИ: пока неизвестно, в какую сторону дальше пойдёт Молдова. Российский институт стратегических исследований, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/smi/58145/> (дата обращения: 03.05.2018); *Мамедов Р., Пылова О.* На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье. Российский совет по международным делам, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k-strategicheskoy-glubine-v-prichernomorye/?sphrase_id=28511972 (дата обращения: 03.05.2018); *Долинский А. В.* Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? Российский совет по международным делам, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 03.05.2018); *Девятков А. В.* Молдова – Приднестровье: призрак федерализации. Российский совет по международным делам, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moldova-pridnestrovo-prizrak-federalizatsii/?sphrase_id=28511972 (дата обращения: 03.05.2018); *Румер Е.* Молдавия между Россией и Западом: хрупкое равновесие. Московский центр Карнеги, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2017/09/25/ru-pub-73207> (дата обращения: 03.05.2018).

5. Выявить особенности восприятия российской «мягкой силы» в Молдавии.

6. Проанализировать существующие инструменты измерения «мягкой силы» и предложить собственную систему показателей оценки эффективности российской «мягкой силы» в Молдавии.

Научная новизна данной работы состоит в следующем:

В работе проанализированы теоретико-методологические подходы к исследованию «мягкой силы», сформировавшиеся в отечественной и зарубежной политических школах, и рассмотрены сильные и слабые стороны этих подходов.

Выявлена эволюция компонентов «мягкой силы» в нормативно-правовых документах России, регулирующих данную сферу. В исследовании впервые был проведён анализ и сравнение всех принятых с 1993 г. внешнеполитических документов, обобщены нормативно-правовые и научные подходы к российской «мягкой силе».

К основным особенностям «мягкой силы» России на постсоветском пространстве можно отнести: наличие общего культурно-исторического наследия и сложившихся организаций российских соотечественников, знание русского языка жителями региона и возможность использовать образовательные программы, культурно-гуманитарные проекты, публичную дипломатию и её информационное сопровождение, миграционные потоки из постсоветских стран в Россию и наличие миротворческих контингентов в некоторых из них.

В исследовании проанализирована сущность и содержание российской «мягкой силы» в Молдавии с учётом национально-региональной специфики и предложены рекомендации по повышению её эффективности по таким направлениям, как: русский язык; наука и образование; культура; работа с соотечественниками и гражданами России в Молдавии; миграционная политика; развитие институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии.

Повышение эффективности российской «мягкой силы» в Молдавии предполагает:

- укрепление престижа русского языка за счёт увеличения квот обучения, программ переподготовки и профессиональных курсов для государственных служащих, бизнесменов, представителей общественной, промышленной и аграрной сферы, обучения учителей-русистов, открытия новых и поддержания существующих библиотечных систем и литературных центров;

- поддержку театров, постановок на русском языке, гастролей и обмена театральными труппами; проведение обучения и мастер-классов;

- обеспечения доступа к произведениям искусства и культуры на русском языке;

- проведение учёта всех диаспоральных организаций и соотечественников, а также граждан России, проживающих в Молдавии;

- разработку системы отличительных документов и возможности их получения соотечественниками, а также внесение изменений в российское миграционное законодательство, чтобы соотечественники могли беспрепятственно находиться в России необходимое им время;

- создание службы сопровождения, школ и социальных институтов для мигрантов в России (в том числе для временных трудовых);

- сосредоточение усилий на сотрудничестве с молдавскими аналитическими центрами, обучении и работе с общественными организациями, проведении бизнес-форумов, организации программ для работников муниципалитетов, сотрудничестве с представителями национальных СМИ, работе с общественными организациями и пр.

Выводы диссертационной работы подтверждаются проведёнными социологическими исследованиями в Молдавии: среди экспертов и молодёжи (18–30 лет), проживающих в разных молдавских регионах. Это позволило выявить и проанализировать проблемы и препятствия в

восприятию российской «мягкой силы» и определить основные направления дальнейшей работы.

Проанализирован инструментарий измерения эффективности «мягкой силы», которому в политической науке до последнего времени уделялось недостаточно внимания. В исследовании предлагается также авторская система эмпирических показателей для анализа эффективности «мягкой силы» России в Молдавии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Российская модель «мягкой силы» отличается от западной. Отношение к «мягкой силе» в России носит неоднозначный характер: нормативно-правовой и научный подходы существенно различаются в её понимании. Ни один из подходов не описывает полностью специфику российской «мягкой силы», формирование инструментов которой носит во многом «догоняющий» характер, что недостаточно в сложных социокультурных реалиях постсоветского пространства.

2. Нормативное выражение «мягкой силы» не полностью отражает действительность. Термин «мягкая сила» появился в официальном внешнеполитическом документе России только в 2013 г., в котором «мягкая сила» характеризовалась как комплексный инструментарий внешнеполитического воздействия, хотя основные компоненты её были представлены ещё в Концепциях внешней политики начиная с 1993 г. и при этом некоторые из них претерпели значительную эволюцию. Однако и после 2013 г. так и не появился официальный документ, который бы определил содержание, сущность и основные подходы к российской «мягкой силе».

3. Российская «мягкая сила» на постсоветском пространстве обладает рядом особенностей, в том числе включает: поощрение государств к евразийской интеграции; наличие общего культурно-исторического наследия и сложившихся организаций российских соотечественников; устойчивое использование на бытовом уровне русского языка, а также возможности по использованию русскоязычных образовательных программ; культурно-

гуманитарные проекты; публичную дипломатию и её информационное сопровождение; непрекращающийся миграционный поток из постсоветских стран в Россию; наличие миротворческих контингентов в некоторых из стран этого региона.

4. Эффективное использование российской «мягкой силы» с целью укрепления двусторонних отношений при использовании русского языка, науки, образования и культуры предполагает: увеличение количества квот на получение образования в вузах России; обеспечение качественного образования на русском языке в Молдавии; реализацию программ повышения квалификации для государственных служащих, преподавателей-русистов (включая подготовку молодых кадров), представителей общественной, промышленной и аграрной сферы; открытие бесплатных качественных курсов русского языка (включая дистанционное обучение); пополнение библиотечных фондов литературой на русском языке и организацию современных библиотечных комплексов; проведение культурных форумов по различным жанрам современного российского искусства (театральные, концертные, выставочные и прочие программы); расширение контактов в сфере научно-инновационного сотрудничества; организация современных специальных курсов в вузах на русском языке, а также обмен студентами.

5. Усиление роли общественных организаций соотечественников и российских граждан, проживающих в Молдавии, предполагает прежде всего уточнение их статуса и статистических данных о количестве соотечественников. Серьёзным недостатком является отсутствие целевых программ по работе с соотечественниками. Повышению эффективности применения российской «мягкой силы» в Молдавии будет способствовать вручение «удостоверения (сертификата) соотечественника», после сдачи соответствующих экзаменов. Это позволит чётче идентифицировать одну из групп наиболее лояльных России людей и стимулировать их к распространению российской «мягкой силы».

Лиц, владеющих «удостоверением соотечественника», в случае въезда на родину (в Россию) следует наделять возможностью находиться там без соблюдения миграционных сроков (90 или 180 дней в год). Данная практика успешно применяется другими государствами, содействуя укреплению их разносторонних отношений с соотечественниками.

6. Мигранты из Молдавии, работающие в России, являются частью «мягкой силой», а российская миграционная политика оказывает существенное влияние на отношения со всеми жителями этого государства. Это предполагает создание в России эффективного механизма работы с мигрантами в российском социокультурном пространстве, в том числе организацию службы сопровождения мигрантов, а также соответствующие институты адаптации для них (в том числе временных трудовых).

7. При развитии институтов отечественной «мягкой силы» и публичной дипломатии в отношении Молдавии следует обратить внимание и сосредоточить усилия по следующим направлениям: сотрудничество с молдавскими аналитическими центрами; развитие сети неправительственных организаций; проведение бизнес-форумов; создание программ для работников муниципалитетов; профильная подготовка работников СМИ; работа с общественными организациями и пр.

8. Несмотря на существующие препятствия, у России есть большой потенциал расширения своего влияния среди жителей Молдавии, особенно среди молодёжи. Согласно данным социологического опроса, для молодёжи Молдавии Россия является великой страной. Но интерес к ней часто перебивает западная «мягкая сила», навязывающая свои установки и формирующая геополитическую направленность молдавского общества.

9. Наличие различных рейтингов, содержащих обобщённые показатели эффективности «мягкой силы» России, не позволяет качественно оценить результативность отечественной «мягкой силы» в Молдавии. Эффективность «мягкая сила» России может быть операционализирована при помощи следующих переменных: русский язык; наука и образование;

русская культура; соотечественники и российские граждане, проживающие в Молдавии; миграционная политика и мигранты; институты «мягкой силы» и публичная дипломатия.

Теоретико-методологическая база исследования. В основу написания работы положен системный подход. Системность исследования достигается за счёт рассмотрения объекта с учётом влияния на него различных как внутривполитических, так и внешнеполитических факторов. Принцип историзма позволяет проследить динамику развития компонентов «мягкой силы» в концептуальных документах внешней политики России. При написании работы применялся метод ретроспективного политического анализа и сравнительного анализа. При рассмотрении проблем, связанных с процессами формирования и реализации «мягкой силы» России в Молдавии, применялся метод научного описания.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации русской «мягкой силы» и выявлении её особенностей в Молдавии. Данное исследование может быть использовано в учебном процессе, в частности в Дипломатической академии МИД России, и представлять интерес для других учебных заведений и научных центров соответствующего профиля, а именно: для Института актуальных международных проблем, Института стран СНГ, Института стран Европы РАН и др.

С практической точки зрения материалы исследования, отдельные выводы и рекомендации могут быть полезны в работе МИД России при оптимизации и уточнении позиции России в отношении Молдавии, а также другим заинтересованным министерствам и ведомствам страны.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет».

Основные теоретические и практические результаты диссертации были представлены автором на:

– круглом столе «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» (Москва, апрель 2017 г.), организованном Дипломатической академией МИД России, в докладе на тему «Особенности гуманитарного сотрудничества России и Молдавии на современном этапе»;

– Международной конференции «Актуальные проблемы политического процесса на постсоветском пространстве» (Москва, апрель 2017 г.), организованной Московским государственным областным университетом и Ассоциацией политологов России, в выступлении на тему «Гуманитарное сотрудничество России и Молдавии в контексте современной фрагментарности Молдавии»;

– круглом столе «Молдова между ЕС и СНГ: тенденции и перспективы» (Москва, июнь 2017 г.), организованном Институтом стран СНГ, в докладе на тему «Взгляд Приднестровья на процессы в современной Молдове»;

– круглом столе «Революционные события 1917 года в судьбе Молдовы и Приднестровья: история и современность» (Москва, ноябрь 2017 г.), организованном Институтом стран СНГ, в выступлении на тему «Перспективы взаимоотношений Молдовы и России: процессы вмешательства и невмешательства»;

– Международном круглом столе «Международно-политическая обстановка вокруг Молдовы и Приднестровья: основные вызовы и угрозы» (Москва, февраль 2018 г.), организованном Институтом стран СНГ, в докладе на тему «Влияние гуманитарной политики России на ситуацию в Молдавии»;

– встрече государственного деятеля Италии, Специального представителя ОБСЕ по Приднестровью, президента Итальянского общества содействия международным организациям г-на Франко Фраттини со студентами, слушателями и профессорско-преподавательским составом Дипломатической академии МИД России (Москва, февраль 2018 г.), организованной Дипломатической академией МИД России, при обсуждении

темы «Перспективы и планы молдово-приднестровского урегулирования в 2018 году»;

– круглом столе «Возможно ли объединение Румынии и Молдовы в ближайшей перспективе?» (к 100-летию со дня присоединения Румынией Молдовы) (Москва, март 2018 г.), организованном Институтом стран СНГ, в докладе на тему «Противоборство румынского и российского гуманитарного влияния в Молдавии»;

– круглом столе «Российско-молдавские отношения на современном этапе: основные вызовы и перспективы» (28 июня 2018 г.), организованном Институтом стран СНГ;

– круглом столе «Избирательная кампания в молдавский парламент: расстановка политических сил, основные сценарии и возможные итоги» (7 ноября 2018 г.), организованном Институтом стран СНГ;

– круглом столе «Парламентские выборы в Молдове: расстановка политических сил, основные сценарии и возможные итоги» (31 января 2019 г.), организованном Институтом стран СНГ;

– круглом столе «Поствыборный политический процесс в Молдове: расстановка сил и возможные сценарии» (23 апреля 2019 г.), организованном Институтом стран СНГ;

– ежегодных конференциях, проводимых кафедрой политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета (2017 г., 2018 г., 2019 г.);

– Международной школой публичной дипломатии (Армения, г. Агверан, ноябрь 2018 г.).

Публикации автора по данной теме.

Основные тезисы и положения диссертационного исследования изложены в ряде публикаций в журналах, рекомендуемых ВАК России:

Ушурелу О. В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник Московского

государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 132–142.

Ушурелу О. В. Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве. На примере Молдавии // *Обозреватель–Observer*. 2018. № 9. С. 104–115.

Ушурелу О. В. «Мягкая сила» России: проблемы понимания // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 1. С. 56–65.

Лавренов С. Я., Ушурелу О. В. Геополитический вектор Молдавии // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 2. С. 91–103.

И других:

Ушурелу О. В. История гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Молдова // Сб. статей Международной научно-теоретической конференции «Проблематика современных международных отношений и мировой экономики» / Отв. ред. Р. Н. Шангараев. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016. С. 55–70.

Ушурелу О. В. «Мягкая сила» России: проблемы понимания // *Постсоветский материк*. 2019. № 2. С. 49–58.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и включает введение, две главы, разделённые на тематические параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение.

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения «мягкой силы» России

1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию «мягкой силы» в России и зарубежных странах

Наступление эпохи глобализации изменило систему международных отношений, появились новые акторы, способные оказывать влияние на ход мировой истории. Всё это привело к росту значения силы для реализации политического влияния в мире. Категория силы занимает одно из важных мест в теории и практике международных отношений. Продолжительное время она выступала в качестве наиболее распространённого и значимого средства для решения внешнеполитических вопросов международными акторами.

Категория силы привлекала внимание многих исследователей международных отношений, но нельзя сказать однозначно, что в академическом сообществе существует её исчерпывающее определение.

Ганс Моргентау (1904–1980) посветил большое количество своих работ исследованию категории «силы» и утверждал, что её понятие является одной из самых сложных и противоречивых проблем политической науки⁵⁹. Классическим считается определение, данное Робертом Далем, согласно которому сила является способностью одного из акторов заставить другого актора действовать так, как он бы не действовал⁶⁰.

Долгое время в международных отношениях сила сводилась к наличию военных ресурсов. В настоящее время сложилось несколько подходов к пониманию силы в рамках школ международной политической мысли:

– школа политического реализма рассматривает силу как основу всей системы международных отношений. Она является критерием оценки конкурентоспособности актора, а также способом воздействия на его

⁵⁹ *Morgenthau H. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. McGraw-HillEducation; 7 edition: 2005. P. 27.*

⁶⁰ *Dahl R. A. The Concept of Power // Behavioral Science. 1957. № 2:3. July. P. 201–215.*

поведение для реализации собственных интересов⁶¹. Согласно теории реализма обладают силой исключительно государства для достижения целей на международной арене и получения новых источников силы. Основатель школы политического реализма Г. Моргентау утверждал, что сила является и средством и целью исключительно государств, они же располагают ресурсами для её материализации. Наряду с военными ресурсами он выделял и другие источники силы: промышленный потенциал, природные ресурсы, геостратегические преимущества, численность населения, культурные характеристики (национальный характер), национальную мораль, качество дипломатии и государственного руководства⁶². Несмотря на широкий круг источников, он рассматривал силу только в качестве принуждения. В дальнейшем развитии своих идей реалисты много уделяли внимания данной категории, исследуя разные аспекты, но сохраняя главенство государства в основе международных отношений;

– школа либерализма рассматривала категорию силы исходя из возможности регулировать всю систему международных отношений при помощи права и специальных организаций. Военные угрозы и состояние войны, по их представлениям, не являются естественным состоянием человечества. Мир должен основываться на взаимных договорённостях и уступках. Возможности XX в. изменили систему взаимодействия акторов, и эпоха доминирования военных методов, по мнению либералистов, закончилась. Сила рассматривается более широко: усилилось значение финансовых ресурсов, бизнеса, технологий и науки, культуры и образования, огромное значение имеют информация и медиа. Расширились возможности влияния малых государств, неправительственных акторов и отдельных индивидов. Меняется в целом отношение к государству, оно перестаёт обладать монополией на силу, которая была атрибутом власти, а предстала в

⁶¹ Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. С. 21.

⁶² Там же.

качестве взаимозависимости всех в системе международных отношений. Чем больше связей и контактов, тем больше возможности акторов;

– школа структурализма пыталась переосмыслить существующее понимание категории силы. Был введён в политический дискурс термин «структурная сила», который включал четыре основные потребности – безопасность, знание, производство и финансы.

Особенности современного мира показывают, что обладание военной силой не всегда имеет решающее значение. Нанести ощутимый ущерб может и слабое государство, поэтому всё чаще обсуждается вопрос о трансформации силы для обеспечения влияния в мире.

Трансформацию силы в международных отношениях первыми начали осмысливать Мортон Бартц и Питер Бахрах в работе «Two Faces of Power» (1962), Стивен Льюкс в работе «Power: A Radical View» (1974), Кеннет Боулдинг в работе «Three Faces of Power» (1989). Именно в их работах впервые рассматривались разные виды силы, и именно эти работы предшествовали появлению концепции «мягкая сила».

Создателем концепции «мягкой силы» является Джозеф Най-младший, американский политолог и государственный деятель. Впервые его идеи были опубликованы в журнале «Foreign Policy» в 1990 г., позднее он издал книгу «The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone»⁶³, в которой подробно описывает отличия «мягкой силы» от «жёсткой силы» (с позиции реалистов), обозначая основные черты и вытекающие из них особенности.

Научная карьера Дж. Ная-мл. была сделана в США в Гарвардском институте государственного управления имени Джона Ф. Кеннеди. Помимо этого, он долгое время занимал высокие государственные посты в правительстве США и работал над американской внешней политикой.

⁶³ Nye J. Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. N.Y.: Oxford University Press, 2002.

Концепция «мягкой силы» Ная широко известна в мире, её детально изучают и анализируют учёные-политологи, национальные правительства стараются включать в свою политику и разрабатывают на её основе новые внешнеполитические стратегии.

Термин «soft power» подвергался критике как в США, так и в других странах. Прежде всего оспаривалось новшество самого концепта, а в русской версии ещё и перевод термина. Чаще всего его переводят как «мягкая сила» или «мягкая власть» (Е. Панова, А. Долинский), а иногда и как «гибкая власть» (в заглавии единственного официального перевода книги как аналог «soft power») или «мягкая мощь» (А. Фоминых, В Трибрат, А. Байков). Лингвистически каждый перевод несёт разный смысл. Оба слова имеют свою смысловую нагрузку, и в зависимости от выбранного варианта перевода меняется терминологическое значение и наполнение концепта. «Power» можно перевести и как сила, и как власть. Но при переводе целой фразы возникает противоречие, так как «soft» можно перевести как мягкий или гибкий. Когда используется вариант «мягкая власть», то проводится ассоциация с некоей рыхлостью, слабостью или податливостью, что не соответствует смыслу, так же как и термин «гибкая власть», что скорее является основой любой грамотной политики. Стоит также учесть, что слово «власть» вызывает ассоциацию с насилием и преимущественно с «жёсткой силой». Поэтому чаще всего используют перевод «мягкая сила».

Таким образом, термин «мягкая сила» первоначально создал непростую терминологическо-понятийную ситуацию, которая допускает различные трактовки и смысловые дополнения в России.

Работы самого Дж. Ная-мл. часто носят разрозненный и описательный характер. Его концепция не была разработана и представлена в строгом теоретическом виде для научного сообщества. Это стало основной причиной критики: отмечалась размытость, банальность, неточность и др.

На основе книг, статей и комментариев Дж. Ная удалось выделить авторский вариант концепции «мягкой силы», в которой есть определение,

ресурсы, алгоритм реализации и критерии оценки эффективности её применения.

В разных работах и годах автором давались разные определения. Часто эти они были отрывочными и не давали чётких теоретических характеристик концепции. Только в 2011 г. в книге «The Future of Power» Дж. Най дал достаточно развёрнутое определение термина «мягкая сила».

С самого начала, в 1990 г., «мягкая сила» определялась автором как способность заставить партнёра хотеть того же, что и ты⁶⁴. В 1998 г. ушло из определения слово «заставить», и Дж. Най определил «мягкую силу» как способность достигать желаемых результатов в силу того, что другие хотят того же, что и ты⁶⁵. Или же более кратко: «способность увлекать и привлекать», «более убеждать, чем принуждать».

В 2004 г. встречались следующие её определения: «достижение результатов через привлекательность, а не через принуждение или деньги» или комбинация предыдущих в разной последовательности. В 2006 и 2008 гг. автор определял «мягкую силу» как способность моделировать предпочтения других.

На протяжении всех лет начиная с 1990 г. в той или иной интерпретации встречается определение «мягкой силы» как способность формировать повестку дня в мировой политике, чтобы конструировать или изменять предпочтения своих партнёров.

Спустя 20 лет Дж. Най расширил своё определение и дал наиболее полное определение⁶⁶: «”Мягкая сила” – это способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и позитивной привлекательности с целью достижения желаемых результатов»⁶⁷.

⁶⁴ *Nye J. Jr. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80 Twentieth Anniversary. Autumn. P. 167.*

⁶⁵ *Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации.*

⁶⁶ *Nye J. Jr. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs Press, 2011. P. 20–21.*

⁶⁷ *Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации. С. 43.*

Отвечая на критику своих коллег, Най всегда подчёркивал, что «мягкую силу» нельзя путать с манипуляцией в отношениях, так как она приводит к их ухудшению.

Для реализации своей «мягкой силы» международные акторы могут использовать ресурсы, которые Дж. Най определил достаточно чётко в своих работах:

– в 1990 г. в статье «Soft Power» источниками «мягкой силы» были определены: культурная и идеологическая привлекательность, правила и институты международных режимов;

– в 2004 г. в работе «Soft Power. The Meansto Successin World Politics»: культура, политические ценности, внутренняя и внешняя политика.

Этот набор закрепился во всех последующих трудах Дж. Нае и стал классическим определением ресурсов «мягкой силы». Однако важно помнить, что под культурой автором понималась не «высокая культура», связанная с классической литературой, живописью, музыкой и другими видами искусства, которые не предназначены для всех потребителей, а массовая культура, предназначенная для самых широких слоёв населения, несложная по содержанию, понятная каждому. Американская поп-культура, по мнению Дж. Нае-мл., обладает большим потенциалом для укрепления государственной «мягкой силы».

В отношении политических ценностей и внутренней политики Нае подчёркивалось, что декларируемые ценности необходимо воплощать в жизнь во внутренней политике. Если идеалы не реализуются на практике, то происходит дискредитация «мягкой силы» государства и её невозможно реализовать.

Эффективность внешней политики определяется её легитимностью, под которой понимается одобрение действий актора международным сообществом. Она является основой «мягкой силы» и рассматривается как одна из форм силы.

Что касается стратегии реализации «мягкой силы», то автором чётко она не была сформулирована. Он полагал, что её успешность зависит от восприятия международным сообществом и она должна соответствовать мировым и региональным нормам морали. Однако Дж. Наем были сформулированы особенности, на которые акторы должны обратить внимание при формулировании собственной стратегии «мягкой силы».

Во-первых, инструменты, которые могут сделать внешнеполитическую стратегию «мягкой силы» более успешной. К ним он причислял публичную дипломатию, программы обменов и содействия развитию, теле- и радиовещание, ликвидацию последствий стихийных бедствий, сотрудничество с международными миротворческими силами и др.

В современном понимании публичную дипломатию разработал в 1965 г. декан профессиональной школы международных отношений – Школы права и дипломатии им. Флетчера – Эдмунд Гуллион⁶⁸. Он определил её как средства, которыми правительства и частные группы влияют на принятие решения и мнения в сфере международных отношений других правительств и народов. Фактически происходила замена термина «пропаганда», который связан с негативной ассоциацией. Другой важной задачей было обозначить дистанцию между действиями США и их союзников от подобных действий стран социалистического лагеря. В дальнейшем произошло сужение значения, но однозначно основным актором публичной дипломатии оставалось государство. Появление концепции «мягкой силы» сделало публичную дипломатию инструментом повышения привлекательности и усиления авторитета государства.

Публичная дипломатия разрабатывалась не только академическим сообществом, но после терактов 11 сентября 2001 г. привлекла внимание практиков из сферы коммерческого маркетинга и политического консалтинга. Появляются новые формулировки в определении: от «битвы за

⁶⁸ Долинский А. В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 275.

сердца и умы» до необходимости развития постоянной системы двустороннего диалога и вовлечения зарубежной аудитории. Всё активнее привлекаются к её деятельности неправительственные организации, формирующие «гражданскую дипломатию», а в России это обозначают как «народная дипломатия». Также выделяют в рамках публичной дипломатии «культурную дипломатию», которая направлена на развитие системной работы по популяризации языка, истории, культуры, традиций. Она является одной из основ публичной дипломатии и проявляется в формировании институтов изучения государства за рубежом и культурных атташатов при посольствах. Также публичной дипломатии приписывают брендинг государств, хотя брендинг – более широкое понятие и включает элементы экономики и политики.

Несмотря на всё это, Най отмечал, что эффективность публичной дипломатии зависит от того, что актер вкладывает в свои культурные проекты, каковы ценностные ориентиры и внешнеполитическая стратегия. Если они не привлекательны для выбранной целевой аудитории зарубежных стран, то никакие программы и проекты публичной дипломатии, реализованные даже на самом высоком уровне, не смогут привести к усилению потенциала «мягкой силы»⁶⁹.

Особое внимание автор уделяет эффективности обменов специалистами разных сфер и работу с малыми социальными слоями населения, а также привлечение их к участию в обменах. Дж. Най считает, именно такие программы сыграли решающую роль в победе в холодной войне⁷⁰. Личная коммуникация является самой эффективной формой международного общения. Сокращение бюджета на образовательные и профессиональные международные программы оказывает плохое влияние на американскую «мягкую силу».

⁶⁹ Nye J. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616. Public Diplomacy in a Changing World (Mar., 2008). P. 95.

⁷⁰ Nye J. Soft Power: The Means of Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. P. 65.

Программы содействия развитию других стран тоже являются важным инструментом «мягкой силы». Оказывая помощь и поддержку разным странам, США сохраняют свои лидирующие позиции.

Наиболее эффективными проводниками «мягкой силы», по мнению Дж. Ная-мл., являются некоммерческие организации (НКО) и фонды, которые формируют гражданское общество. Они чаще всего имеют большое влияние на аудитории за рубежом и мало ограничений для деятельности на международной арене.

Во-вторых, незаменимыми помощниками «мягкой силы» являются коммерческие компании, их продукты и бренды, так как напрямую связаны с жизнью людей.

Именно благодаря гражданскому обществу и коммерческим организациям «мягкая сила» имеет максимальный успех. Их активность является значимым источником силы актора. Вместе с тем, по мнению Дж. Ная-мл., их привлечение таит и немалые риски, так как они не сильно зависят от государства: их точка зрения может не совпадать с государственной и они её будут выражать, искажая реальность.

Максимально эффективной «мягкая сила» актора будет только при соблюдении следующих условий:

- выражена в комплексной стратегии с качественным анализом международных отношений и точным определением своего места в ней;
- определены зарубежные целевые аудитории;
- поставлены конкретные корректные цели;
- правильно выбраны соответствующие инструменты.

Реализация стратегии, в основе которой лежат понятные и интересные культурные и политические послы и привлекательные экономические и социальные модели, должна проходить в диалоге с зарубежными партнёрами.

Для успешной работы всех компонентов стратегии «мягкой силы» Дж. Наем упоминается ещё один самый важный элемент – набор идей и

представлений о мире и событиях, которыми пронизывается вся внешняя политика международного актора и который представляется мировому сообществу в качестве наиболее верной и правильной интерпретации событий. В мире информации, в котором мы, по мнению Дж. Най, живём, выигрывает тот, чей сюжет оказывается сильнее⁷¹.

Также недопустимы в общении с партнёрами имперские ноты. Общение должно быть с оптимизмом и надеждой. Так, например США, транслируют идею свободы (слова, вероисповедания, использования языка, расы, гендера).

Благодаря популярности и наличию огромного количества интерпретаций существует несколько мифов о «мягкой силе».

Первый – экономическое сотрудничество является одним из показателей измерения успешности «мягкой силы», хотя в статье «America's soft learning curve» (2004 г.) Дж. Най писал, что экономический потенциал и экономические санкции относятся к сфере «жесткой» силы, так как они основываются на принуждении. А вот экономическая модель может быть притягательна для международного актора и стать его ресурсом.

Второй миф касается военной силы. Хорошо организованная армия, как модель для подражания, может расцениваться как «мягкая сила», потому что это повышает престиж страны. Программы сотрудничества, совместные учения и обмен между военными партнёрами тоже увеличивают потенциал «мягкой силы» государства. Однако применение военной силы в отношении другого актора никогда не будет являться источником «мягкой силы».

В своих работах Дж. Най не противопоставляет «мягкую» и «жесткую» силы. Он полагает, что они схожи, и могут достигать определённых целей воздействием на других акторов с разницей в поведении. Будучи помощником министра обороны, автор утверждал, что «жесткая сила» будет

⁷¹ Nye J. Soft Power: The Means of Success in World Politics. P. 106.

оставаться определяющим инструментом в мире для защиты независимости и от нападения террористических организаций⁷².

Уже в 2003 г. Дж. Най вводит понятие «умной силы» (smart power), которая эффективно сочетает «мягкую» и «жёсткую» для обеспечения государствами своей национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач более приемлемым и отвечающим духу времени механизмом⁷³. Этот термин восполняет пробелы концепции «мягкой силы». Именно эту модель всё чаще используют в международной практике.

В докладе Центра стратегических и международных исследований⁷⁴ Дж. Най-мл. даёт более развёрнутое определение «умной силы»: «"Умная сила" – это не "жёсткая" и не "мягкая сила", это искусное совмещение их обеих. "Умная сила" предполагает развитие всеобъемлющей стратегии, базы ресурсов и инструментария для достижения американских целей; она основывается как на "мягкой", так и на "жёсткой силе". Она представляет собой подход, который подчёркивает важность сильной армии, но и необходимость участия в альянсах, союзах и организациях на всех уровнях с целью усиления американского влияния и легитимизации американских действий»⁷⁵.

Определение критериев для оценки успешности реализации стратегии «мягкой силы» является важной частью формирования любой стратегии. В работах Дж. Най отсутствует набор конкретных критериев. Вместе с тем автор даёт много указаний на параметры для определения успешности реализуемой стратегии:

– необходимо учитывать, что при реализации «мягкой силы» даже краткосрочные цели приносят результаты в течение длительного периода;

⁷² Nye J. Jr. America's soft learning curve // The Economist 20.11.2003. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/node/2188803> (дата обращения: 10.05.2019).

⁷³ Самохин А. А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 4/1. С. 14–15.

⁷⁴ Nye J. Jr. Armitage R. CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America // A report for the Center for Strategic & International Studies. 2007. November. P. 7.

⁷⁵ Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации. С. 61–62.

– Дж. Наем выделяется такой показатель, как наличие у страны лауреатов Нобелевской премии;

– программы обмена и образования говорят об эффективности «мягкой силы», при этом количественные показатели не являются основными. Важнее профессиональные высоты, которых добились выпускники;

– наиболее успешная и эффективная стратегия «мягкой силы» должна включать привлекательную политическую и экономическую модель устройства актора для других. Страна, в которой каждый может обеспечить своё существование, становится популярной среди мигрантов, сезонных рабочих, студентов и учёных. Привлекательность страны как места для проживания очень важно для реализации «мягкой силы»;

– позитивное восприятие в зарубежных странах является самым важным критерием оценки результативности стратегии реализации «мягкой силы». Опросы общественного мнения отражают объективное восприятие страны и её внешних и внутренних политических усилий.

Для осуществления «мягкой силы» государствами обычно привлекаются частные организации. Но в последнее время наблюдается сложное переплетение правительственных и частных организаций, что создаёт сложности в определении, насколько та или иная организация является негосударственной. Очень часто государства сами создают структуры для работы с общественностью, которые получили названия «созданные правительством НПО» (a government-organized non-governmental organization – GONGO), «квазиавтономные НПО» (a quasi-autonomous non-governmental organization – QUANGO), «квази-НПО»⁷⁶. Их деятельность направлена на решение важных социально-гуманитарных задач: внутри страны они помогают в работе с социально уязвимыми категориями населения и прочими гуманитарными вопросами, а за границей занимаются распределением гуманитарной помощи, обучением языку страны, знакомят с

⁷⁶ Лебедева М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 47.

культурой и пр. Наличие связи с государственными структурами является преимуществом в деятельности этих организаций.

Одним из наименее исследованных направлений является применение «мягкой силы» в условиях вооружённых конфликтов и при реализации гуманитарной помощи.

Вооружённые столкновения, разрушение инфраструктуры и пр. порождают множество проблем для мирного населения в зоне боевых действий. Благодаря работе ООН налажен механизм оказания гуманитарной помощи. Но иногда масштабы гуманитарной катастрофы огромны, и в таком случае привлекают других участников: государства, международные организации, бизнес, негосударственных акторов и др. Все участники реализуют свою «мягкую силу» в данном регионе посредством официальных и неофициальных каналов. По официальным каналам взаимодействуют с дипломатами и официальными представителями власти, по неофициальным – через структуры неправительственных организаций, бизнес, СМИ, академическое сообщество и пр. с целью донести информацию о ситуации в зоне конфликта и привлечь представителей власти и оппозиции к её разрешению, а также склонить общественное мнение в сторону той или иной позиции.

При использовании официальных и неофициальных каналов «мягкой силы» всегда остро стоит проблема согласования действий сторон, участвующих в разрешении конфликта. Важное значение имеет общая координация действий участников, каждый из которых занимается своим делом. Для НПО определены следующие задачи:

- реабилитационная – после окончания вооружённых действий налаживать отношения между сторонами;
- превентивная – раннее предупреждение конфликта или обострения ситуации;

– мониторинг – наблюдение за процессом налаживания отношений, соблюдением прав человека и пр.⁷⁷

Все эти задачи формируют обширную сеть контактов среди всех слоёв населения, что создаёт возможность получать подробную информацию с мест. НПО часто оцениваются населением как наиболее независимые, и это способствует возможности работать в отдалённых районах и в близости к очагу конфликта, куда нет доступа официальным лицам. А во внутренних конфликтах представителям неправительственных организаций легче устанавливать контакты с лидерами противоборствующих сторон, чем представителям официальных структур.

Конечно, есть риск, что отсутствие координации между акторами, вовлечёнными в урегулирование конфликта, может привести к усилению противоречий или даже к новым конфликтам. Существуют риски, что актер «мягкой силы», вовлечённый в разрешение конфликта, уйдёт от нейтралитета и примет позицию одной из сторон или же, работая «на земле» с населением, потеряет целостность картины и их действия окажутся односторонними по отношению к выполняемой задаче. Также есть вопросы к квалификации представителей НПО⁷⁸: кого важнее привлекать – высококвалифицированных специалистов или же волонтеров из местных сообществ? Всё это является «мягкой силой» и оказывает влияние на разрешение конфликта.

Гуманитарную помощь следует рассматривать шире, чем непосредственная доставка гуманитарных грузов. Значимыми оказываются действия, направленные на примирение сторон или даже выявление и обозначение сторонами существующих противоречий для последующего совместного конструктивного поиска решения. Лебедева М. М. отмечает, что

⁷⁷ Aall P. Nongovernmental Organizations and Peacemaking // *Managing Global Chaos: Sources of and Responses to International Conflict* / Ed. Ch. A. Crocker, F. O. Hampson with P. Aall. Wash., D.C.: United States Institute of Peace Press, 1996. P. 433–461.

⁷⁸ Лебедева М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов С. 47.

формы осуществления примирения разнообразны⁷⁹. Это могут быть бизнес-проекты, семинары по поиску выхода из сложившейся конфликтной ситуации, краткосрочные или долгосрочные образовательные проекты и пр. Традиционно принято считать образовательные программы долгосрочными инструментами, так как в основном они нацелены на формирование элиты с перспективой дальнейшего сотрудничества, но также создают демонстрационный эффект образа государства, их предоставляющего, и позволяют изменять восприятие и виденье ситуации у проходящих обучение. Всё это также является частью публичной дипломатии.

Содержательная часть учения Дж. Ная неоднократно критиковалась научным сообществом как за рубежом, так и в России. Зарубежные учёные критиковали концепцию «мягкой силы» за копирование разработок теоретиков, которые изучали роль силы и власти в теории международных отношений XX в., таких как С. Льюкс, М. Барац и П. Бахрах, а отечественные учёные рассматривают истоки концепции в более ранних трудах философов, продвигавших идеи ненасилия.

Дж. Галлароти критикует Ная за схожесть его разработок с разработками Льюкса о манипулировании желаниями контрагента, в основу теоретических взглядов которого легли труды К. Маркса и А. Грамши.

С другой стороны, Тодд Холл критикует концепцию «мягкой силы» с позиции ценности концепции для науки, утверждая, что она носит больше практическое применение, чем аналитическое⁸⁰. Приводя доводы, Т. Холл отмечает, что Най разработал свою концепцию для усиления политических аргументов при внешнеполитических дебатах США, укрепляя позиции либералов по отношению к консерваторам. Автор концепции призывал к усилению многосторонней политики и эффективности публичной дипломатии. Таким образом, «мягкая сила» является инструментом

⁷⁹ Лебедева М. М. Публичная дипломатия и «мягкая сила» при реализации гуманитарной помощи в условиях конфликта // Политическое пространство и социальное время. 1917–2017: смыслы и ценности прошедшего столетия. Сб. науч. трудов XXXII Харакского форума/ Под ред. Т. А. Сеньюшкиной, А. В. Баранова, 2017. С. 134.

⁸⁰ Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. 2010. № 3. P. 189–211.

упрочения позиций либералов по отношению к консерваторам. Также отмечалось, что эта тенденция была подхвачена политиками всего мира, каждый из которых вложил в концепцию «мягкой силы» своё понимание и ценности для продвижения интересов своего государства. Т. Холл предполагает, что «мягкая сила» может применяться не только в международной деятельности, но и служить инструментом внутривластной борьбы⁸¹.

Дж. Меттерн критикует работы Дж. Най-мл. за отсутствие объяснений, как работает привлекательность «мягкой силы» со стороны психологии, так как без разъясняющей теории невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть концепцию. Базирование на привлекательности, которая эмпирически не подтверждена и неотличима от других процессов, аналитически бесполезна. Он предлагает разделить «мягкую силу» на три составляющие: институциональную, репутационную и представительную. К институциональной силе он относит возможности государства действовать в рамках международных организаций⁸². Репутационная включает имидж страны, формируемый различными способами. Представительская сила включает возможность устанавливать международную повестку, продвигать собственные позиции и успешно реализовывать свои интересы.

С. Льюкс критикует Дж. Най за ряд неточностей, связанных со способностью влиять на убеждения других. Он отмечает, что Най не проводит различия между изменением структуры побуждений и способами формирования этих интересов, а также условиями, в которых формируются интересы, и тем, какой механизм их формирует. Льюкс хотя и полагает, что концепция «мягкой силы» достаточно спорна, но проводит параллели между своей идеей о «третьем лице силы», которая способна влиять и определять убеждения других⁸³.

⁸¹ Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии. Дс. ... канд. полит. наук. М., 2016. С. 32.

⁸² Там же.

⁸³ Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power // Millennium: Journal of International Studies June 2005 33. P. 477–493.

Так же как и С. Льюкс, Н. Фергюсон опровергает научную новизну наевских идей. Он называет «мягкую силу» «железным кулаком в бархатной перчатке», поскольку полагает, что инструментами продвижения культурного экспорта является «жесткая сила» и в качестве примера приводит события в Руанде, где национальные интересы не были достигнуты культурным экспортом и привлекательностью моделей общества и экономики стран Запада. Не спасла общество Руанды от насилия и показная жизнь и её привлекательность⁸⁴.

На возникновение концептуальных основ «мягкой силы», по мнению Яна Керстена, повлияла приверженность Ная идеям неолиберализма, который сочетает в себе идеи либерализма и неореализма⁸⁵. Сочетание в наевской концепции понятия «жесткой силы», которая использует военную мощь и санкции, являющиеся частью концепции неореализма, а также культурные, гуманитарные и образовательные ценности, сотрудничество в решении конфликтных ситуаций в рамках деятельности международных институтов, отвечает принципам теории либерализма.

Отечественные учёные тоже участвуют в дискуссиях о «мягкой силе»:

Е. Панова в своей диссертации отмечает, что Дж. Наем описывается уже давно существующее явление, которое просто не имело определения⁸⁶.

С. Песцов и А. Бобыло утверждают, что концепция появилась в результате многочисленных дискуссий о сущности власти и силы в их различных формах проявления в мировой политике⁸⁷.

О. Красина рассматривает идеи «мягкой силы» в историческом разрезе: от древнекитайской философии до М. Ганди и М. Л. Кинга. Она находит

⁸⁴ *Ferguson N.* Colossus: The Price of America's Empire. London: Penguin books, 2005. P. 24.

⁸⁵ *Kersten J.* Soft Power und Militär. Eine Untersuchung zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Universitätsverlag Potsdam, 2013. 107 S.

⁸⁶ *Панова Е. П.* «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. С. 13.

⁸⁷ *Песцов С. К., Бобыло А. М.* «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 79.

первое упоминание о ненасильственных методах ещё в учениях Лао-Цзы⁸⁸ об идеальной власти. Схожие тезисы можно найти и в конфуцианстве. Также она проводит параллели с греческой античной философией и работами Платона и Аристотеля.

Большинство исследователей «мягкой силы» сходятся во мнении, что она сформировалась из теоретических наработок более ранних исследователей, и относят её к концепциям силы, которые являются центральными в науке о международных отношениях. Основным источником силы является государство, которому всё тяжелее становится оказывать влияние на людей и негосударственных участников посредством «жесткой силы»⁸⁹. Поэтому концепция «мягкой силы» становится легитимным средством влияния для государства.

В отечественной литературе содержание концепта «мягкой силы» трактуется по-разному. В него включаются: экономическая модель государства, средства реализации «мягкой силы», идеология, информационные ресурсы, стиль управления государством и пр. Некоторые исследователи полагают, что инструментарий «мягкой силы» является важным ресурсом только для стран, которые претендуют на статус мирового центра или полюса власти⁹⁰, хотя это противоречит тезису самого Ная, который утверждал, что привлекательность страны может быть больше, чем их военный или экономический потенциалы. Другие политологи полагают, что «мягкая сила» для небольших государств – синоним соотношения эффективности использования своих ограниченных ресурсов⁹¹. Ряд авторов просто пытаются оспорить «натяннутость» различных самостоятельных концепций (психологии влияния, власти, маркетинга и пр.) на концепт

⁸⁸ Красина О. В. «Мягкая сила» как теоретическая конструкция и властная технология современной мировой политики. Современ. гуманитар. акад. М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2011. 139 с.

⁸⁹ Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2016.

⁹⁰ Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 161–162.

⁹¹ Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М., 2012. С. 20.

«мягкой силы», полагая, что «мягкая сила» представляет собой гуманитарные ресурсы государства, которые не нужно применять (использовать), а необходимо просто транслировать⁹², хотя и это идёт вразрез с утверждениями Ная. Разнообразие трактовок было заложено самим автором концепции, который в разные годы приводил разные определения «мягкой силы», давая большое «поле для манёвра» и затем в своих трудах отмечая «неправильное толкование». Дж. Най объясняет многие варианты толкования тем, что «мягкая сила» – это, скорее, образно-собирающая, чем нормативно выраженная концепция»⁹³.

Профессор МГУ О. Г. Леонова обобщила все интерпретации «мягкой силы» в российской науке следующим образом⁹⁴:

– силовой подход (О. Ф. Русакова⁹⁵, Д. Звягина⁹⁶) – предполагает добровольное подчинение, способ некоего властвования заставить принять позицию или мнение. Хотя, согласно работам самого Ная, «мягкая сила» не даёт предписаний, и результатом её целей могут быть необязательно действия, а некие психологические реакции;

– влиятельный (инфлюентный) подход (Ю. П. Давыдов⁹⁷, М. В. Харкевич⁹⁸, С. В. Новоселов⁹⁹) – акцентирован на понятие «влияние». Авторами исследуются разные зарубежные интерпретации понятия «мягкая сила», и исследователи пришли к выводу, что их объединяет общее понимание «силы», которая представляет собой способность влиять на

⁹² Леонова О. Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 27; Она же. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель–Observer. 2015. № 2. С. 80.

⁹³ Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2013. 444 с.

⁹⁴ Леонова О. Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке. С. 80–89.

⁹⁵ Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2010. № 10. С. 190.

⁹⁶ Звягина Д. А. «Мягкая сила»: структурный анализ // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 135–137.

⁹⁷ Давыдов Ю. П. Понятие «жёсткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 4. С. 69–80.

⁹⁸ Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 26–27.

⁹⁹ Новоселов С. В. «Мягкая сила» информационного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. С. 126–131.

поведение другого актора¹⁰⁰ и устанавливать различные формы зависимости, в том числе на основе привлекательности страны;

– технологический подход (П. Б. Паршин¹⁰¹) – рассматривает «мягкую силу» как технологию, обладающую совокупностью практик и инструментов;

– коммуникативный подход (О. Ф. Русакова¹⁰², М. В. Харкевич¹⁰³) – рассматривает «мягкую силу» в качестве эффективного коммуникационного воздействия, который настраивает субъектов на определённый образ мыслей и поведение. При этом подразумевается равноправное участие сторон и согласование интересов, что позволяет меньше манипулировать аудиторией;

– конструктивистский подход (О. Ф. Русакова¹⁰⁴, Е. П. Панова¹⁰⁵, Ю. А. Ермаков¹⁰⁶, Д. А. Звягина¹⁰⁷) – подразумевает конструирование смыслов, идей, ценностей, некое манипулирование сознанием. Происходит воздействие на идейно-ценностном уровне с целью незаметного переформатирования ментальных структур. Тем самым производится манипулятивное воздействие, что сводится к PR-коммуникациям, управлению имиджем и брендом. Реальность конструируется «мягкой силой», что является манипуляцией в чистом виде;

– романтический подход – как противоположность цинично-манипулятивному конструктивистскому. Осуществляется вовлечением в процесс сотрудничества, привлекая культурой, политическими идеалами и программами. О. Леонова утверждает, что сегодня это невозможно в чистом

¹⁰⁰ Леонова О. Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке. С. 80.

¹⁰¹ Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 14–21.

¹⁰² Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии. С. 190.

¹⁰³ Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции. С. 26–27.

¹⁰⁴ Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии. С. 190.

¹⁰⁵ Панова Е. П. Сила привлекательности: использование «мягкой силы» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4. С. 91–97.

¹⁰⁶ Ермаков Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 119. № 4. С. 215–225.

¹⁰⁷ Звягина Д. А. «Мягкая сила»: структурный анализ // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 135–137.

виде, так как каждое государство имеет множество предложений о сотрудничестве¹⁰⁸;

– инструментальный подход (В. А. Должников, А. В. Протасов¹⁰⁹) – рассматривает «мягкую силу» в качестве инструмента внешней политики России. Появлению такого подхода предшествовала Концепция внешней политики России от 12 февраля 2013 г., в которой говорится, что «мягкая сила» является комплексным инструментарием решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества¹¹⁰. В многочисленных выступлениях официальных лиц России прослеживается ярко выраженный инструментальный подход в отношении «мягкой силы», понимая её как лоббизм, пропаганду или даже информационную войну¹¹¹;

– ресурсный подход (П. Б. Паршин¹¹²) – определяет «мягкую силу» в качестве притягательной силы, которая задаётся определённым списком факторов, создающих хорошую репутацию стране и привлекают к ней внимание¹¹³. Ресурсный подход в чём-то сопоставим с технологическим, так как предполагается, что всю совокупность гуманитарных ресурсов можно реализовать при помощи определённого набора технологий, которые могут иметь позитивный результат для страны.

Таким образом, в России по-разному воспринимается «мягкая сила» в среде научного сообщества, с одной стороны, и официальными представителями власти – с другой, из-за чего часто возникают противоречия между ожиданиями и отчётами о реализации «мягкой силы».

¹⁰⁸ *Леонова О. Г.* Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке. С. 87.

¹⁰⁹ *Должников В. А., Протасов А. В.* «Мягкая сила» как ресурс внешней политики России // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 37. С. 22–25.

¹¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года // Сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2017).

¹¹¹ Харкевич М. В. провёл анализ статей и выступлений официальных лиц (Путин В. В., Лавров С. В., Карасин Г. Б.) и опубликовал их в статье «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции. С. 26–27.

¹¹² *Паршин П. Б.* Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия.

¹¹³ *Леонова О. Г.* Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке. С. 80.

В российской практике принято считать, что концепт «мягкая сила» появился в 2012 г. в речи В. В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России за рубежом. Но мало кто обратил внимание, что в официальном документе 2010 г. – «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества»¹¹⁴ – уже присутствует ссылка на данный термин, хотя не даётся его определение. А ещё раньше министр иностранных дел России С. В. Лавров в своём интервью газете «Известия» подчеркнул значимость и важность «мягкой силы» для России¹¹⁵.

Основными инструментами осуществления «мягкой силы» являются:

– традиционные – культура (в первую очередь массовая), наука и образование, русский язык, организации неправительственного сектора, молодёжные программы, СМИ, туризм и пр.;

– специфические (характерные больше для постсоветского пространства) – гуманитарные миссии, гуманитарная помощь, миграция, поддержка той или иной властной группировки и пр.

На современном этапе для России основными задачами политики «мягкой силы» являются:

– обеспечение «пояса добрососедства» среди стран постсоветского пространства, которые географически расположены вокруг России;

– создание привлекательного имиджа для привлечения квалифицированных специалистов и формирования портфеля инвестиций от крупных игроков мировой политики;

– создание образа страны-лидера, которая берёт на себя решение сложных региональных проблем, в том числе в качестве посредника.

Одной из важных проблем «мягкой силы» является использование оценки эффективности. Особенно ярко разброс оценок выражается тогда,

¹¹⁴ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 10.10.2018).

¹¹⁵ *Неймарк М. А.* Концепты и концептуализация «мягкой силы» // Россия и современный мир / Отв. ред. М. А. Неймарк. М., 2016. С. 164–188.

когда пытаются использовать сугубо количественные критерии, ставя во главу измерения статистические данные, не соизмеряя их качественный результат. Проблема оценки эффективности «мягкой силы» становится всё более и более актуальной в настоящих усложняющихся геополитических условиях. Выработанные критерии (индексы) не охватывают все предложенные Дж. Наем-мл. показатели и не несут всеобъемлющего характера, что делает их весьма спорными в своей методике.

Несмотря на обилие критики, Дж. Наем была сформулирована практико-ориентированная концепция, которая доказала свою эффективность. Концепция «мягкой силы» имеет определение, ресурсы, алгоритм реализации и возможности оценки эффективности применения. Вместе с тем её автор настаивает на том, что нет универсальной концепции и что каждая страна, обладая своей собственной уникальной историей и культурой, набором ресурсов и возможностей, может построить, в зависимости от задач и целевой аудитории, собственную эффективную внешнюю политику на основе «мягкой силы».

Россия включилась в процесс построения своей современной «мягкой силы» с некоторым запозданием, и это не помогло академическому сообществу прийти к единому пониманию «мягкой силы», а также разработать идеологические основы и механизмы использования. Всё это затрудняет практическую реализацию российского влияния и не содействует адекватной помощи государственной политике и её структурам.

1.2. Концептуализация «мягкой силы» в российской внешней политике

Ситуация в международных делах меняется с огромной скоростью. Развивающиеся геополитические процессы и тенденции усложняются и ускоряются. Основные направления международных отношений переплетаются в хаотичном порядке. Мир становится всё более турбулентным, смешивая соперничество и противостояние, стремясь одновременно унифицироваться, стать однообразным и, в противовес этому, найти свою цивилизационную идентичность. Попытки уловить динамику направления изменений и взаимосвязь старого и нового порядка сопряжены с большими сложностями. Отработка и наладка новых эффективных внешнеполитических механизмов, ведущихся нередко путём методом проб и ошибок, ещё далеки от завершения¹¹⁶. Беспрецедентная быстрота развития мирополитических процессов нашла отражение в обновлённых редакциях Концепции внешней политики России.

За 28 лет независимости в Российской Федерации последовательно были приняты пять концепций внешней политики¹¹⁷, каждая из которых отличается от предыдущей и несёт соответствующий времени принятия базовый посыл мировому сообществу. Помимо концепций также были приняты важные профильные документы: тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000»¹¹⁸, Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного

¹¹⁶ *Неймарк М. А.* Три концепции – одна стратегия внешней политики России // Мир и политика. 2013. Июль. С. 112–125.

¹¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. // Дипломатический вестник. Специальный выпуск 119 МИД России; Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Официальный сайт ФБГУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // Сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICKB6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2017); Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. // Сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICKB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 18.12.2017).

¹¹⁸ Тезисы «Внешняя культурная политика – год 2000» // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/34a292cf58dfdb34c32568dc002d5940!OpenDocument (дата обращения: 17.12.2017).

сотрудничества¹¹⁹, Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»¹²⁰, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.¹²¹, Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию¹²², Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом¹²³ и др.

Первая Концепция внешней политики была принята в 1993 г. Она действовала, как и последующая, семь лет из-за того, что России, которой пришлось преодолевать многочисленные внутренние проблемы, было не до системной работы над внешнеполитическими доктринальными документами. Документ опубликован в ограниченном количестве источников, и получить доступ к тексту весьма сложно. В Интернете его не существует вовсе. Сегодня большинство политологов не ссылаются на него, хотя документ представляет интерес как с исторической, так и политологической точек зрения.

Впервые обозначено, что документ не связан идеологическими догмами, и главным принципом Концепции является приверженность национальным интересам страны, созданию благоприятной внешнеполитической обстановки, обеспечивающей условия для возрождения и становления демократической и свободной России. В документах выделена основная задача, которая отражает текущую ситуацию как за пределами, так и внутри страны, – это прекращение вооружённых столкновений и

¹¹⁹ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 10.10.2018).

¹²⁰ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный сайт ФБГУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обращения: 17.12.2017).

¹²¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).

¹²² Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334> (дата обращения: 18.12.2017).

¹²³ Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 18.12.2017).

урегулирование конфликтов вокруг России, а также недопущение их проникновения на территорию страны. Декларировалось мирное отстаивание ценностей и интересов через взаимодействие со всем миром¹²⁴. В структуре документа выделен целый раздел, посвященный вопросам СНГ. При этом большое внимание уделено сотрудничеству и работе СБСЕ. В документе существует разделение по подразделам, но культурно-гуманитарные аспекты разнесены по всему документу, хотя вопросы экологии и религии выделены отдельно.

Следующая Концепция внешней политики была принята в 2000 г., и вслед за ней – тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000». Эти документы отражали важность продвижения гуманитарно-культурных интересов и значения России в мире. Комплекс документов отражал мнение о важности российской культурной политики как неотъемлемой части государственной политики Российской Федерации в международных делах. В Концепции 2000 г. особое место занимает политика России на пространстве СНГ. Достаточно много внимания уделено формированию мирового порядка и сохранению лидирующей роли ООН. В преамбуле к документу впервые на столь высоком уровне заявляется о том, что Российская Федерация является великой державой. Ни одна последующая Концепция не поддерживает и не продолжает данного тезиса. И это более чем абсурдно, потому что далее в Концепции фиксируется созданная однополярная структура мира экономического и силового господства США. В дальнейшем геополитический статус России оценивался скромнее – Россия причислялась к одному из возможных полюсов миропорядка. Подходы России к вопросам международных экономических отношений отражены недостаточно, в качестве одного из главных приоритетов определена необходимость обеспечивать благоприятные внешние условия для формирования экономики рыночного типа и обновления внешнеэкономической специализации.

¹²⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г.

В Концепции-2000 обозначен высший приоритет – защита интересов личности, общества и государства и стремление создать «пояс добрососедства», способный защитить от возникающих потенциальных очагов напряжённости и конфликтов. Большое внимание уделяется защите прав соотечественников, проживающих за рубежом, а также необходимости содействовать позитивному восприятию России в мире и популяризации русского языка и культуры¹²⁵. Данная Концепция поддерживает отказ от силового фактора в международных отношениях. Возможно, это было на фоне саммита ОБСЕ в Стамбуле (1999 г.), где Россией были взяты обязательства по выводу своего контингента из Приднестровья и разрешению конфликтной ситуации переговорными методами. Хотя сам документ выглядит несколько скудно, даже по сравнению с предыдущим.

Нетрадиционным для внешнеполитической концепции явилось и требование о необходимости «обеспечивать сохранение и оптимальное использование российской собственности за рубежом»¹²⁶. Концепция-2000 содержала данный посыл, а вот последующие редакции не возвращались к нему, хотя МИД России большую часть постсоветского периода занимался реализацией решений по возврату этой собственности.

В 2008 г. принимается следующая Концепция внешней политики, которая дополняет и развивает положения Концепции 2000, и в ней сразу подчёркивается связь с Концепцией национальной безопасности России. Новый документ относит к новым фундаментальным мировым процессам многополярность и стремление к полицентричности. Россия рассматривается как «один из влиятельных центров современного мира» и «крупнейшая евроазиатская держава». В Концепции наивно отмечается преодоление пережитков холодной войны и идеологической конфронтации. Хотя, как показало время, это было всего лишь затишье перед новым витком обострения напряжённости.

¹²⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г.

¹²⁶ *Неймарк М. А.* Три концепции – одна стратегия внешней политики России // Мир и политика. Июль 2013. С. 112-125;

Экономическим параметрам в Концепции уделено мало места. Сохраняется чётко выраженная сырьевая направленность и первостепенная необходимость сохранить репутацию ответственного и надёжного партнёра на рынках энергоресурсов, чтобы обеспечить устойчивое развитие своей экономики за их счёт и сбалансированности мировых энергорынков.

Несмотря на полноценность Концепции 2008 г., вызовы и проблемы международных отношений потребовали принятия дополнительно ещё двух документов: Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества и Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации».

Документ «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» определил значимость гуманитарных компонентов в качестве неотъемлемой части политики российского государства. В нём подчёркивалось, что культурно-цивилизационная конкуренция и усиление борьбы за культурное влияние в многополярном мире повышают значимость гуманитарных основ как эффективного инструмента сглаживания разногласий.

В документе обращено внимание на то, что культура превращается в своеобразный товар и многие государства стремятся сделать всё возможное для продвижения его на мировой рынок. Способность Российской Федерации сформировать положительный образ страны отвечает её интересам и может увеличить количество друзей, противодействуя антироссийским настроениям в мире. Основными формами признавались культурные обмены, увековечивание важных исторических дат и событий, развитие гражданского общества, культурный и религиозный диалоги, участие в фестивалях, укрепление сотрудничества в области образования, науки, спорта и пр.

Важное положение документа – включение России в международное образовательное пространство, экспорт образовательных услуг, расширение связей российских вузов, подключение к международной системе стандартов

качества образования с последующей унификацией дипломов, научных степеней и пр. Приоритет – работа по сохранению, укреплению и развитию использования русского языка в странах постсоветского пространства, подготовке преподавателей-русистов.

Документ сформирован как Концепция внешней культурной политики, но являлся всего лишь внутренним документом МИД России, который дополняет Концепцию-2008. Он отражает основные направления культурного содержания гуманитарной политики России.

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» уточняет региональные приоритеты, отражённые в Концепции-2008. Традиционно большое внимание уделено СНГ, в том числе гуманитарным направлениям. Так, вопросы соотечественников и российских граждан за рубежом были обозначены как приоритетные (предстояло расширение загранучреждений, увеличение финансирования на проекты Правительственной комиссии по делам соотечественников и некоммерческой организации «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом»), а также предстояло существенно увеличить российское культурное присутствие в мире, эффективнее использовать возможности публичной дипломатии и гражданского общества (активное взаимодействие с Общественной палатой РФ и некоммерческой организацией «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова») и совершенствовать информационное обеспечение деятельности внешнеполитических органов.

Форсирование международной жизни, конфликты у границ России в Абхазии и Южной Осетии, а также вызовы и угрозы в информационно-пропагандистской сфере ускорили появление новой редакции внешнеполитической Концепции, которую приняли в 2013 г. Она продолжает Концепцию-2008 и отличается от неё укрупнением некоторых блоков и чёткой структурой с использованием сквозной нумерации, что значительно облегчает работу с документом. Но кардинальных региональных изменений в

ней не появилось. Фокус оценки роли и места России в мире снова подвергается изменению: согласно Концепции-2013 внешняя политика России «отражает уникальную, сформировавшуюся за века форму уравнивающегося фактора в международных делах и развитии мировой цивилизации»¹²⁷.

Впервые в России на программно-концептуальный уровень выводится понятие «мягкой силы», которая рассматривается в качестве комплексного инструмента для решения внешнеполитических задач с опорой на институты гражданского общества. Среди научного сообщества продолжаются споры о смысле «мягкой силы»: одни утверждают, что это лишь инструментарий, а другие относят её к идеологическому наполнению внешней политики¹²⁸. Вместе с тем в Концепции-2013 обращено внимание на то, что деструктивное и противоправное использование «мягкой силы» может оказывать влияние на внутренние дела суверенных государств и она будет эффективной только у сильного государства. Перед российским политическим сообществом ставится задача совершенствования применения «мягкой силы» и поиска оптимальных форм использования её с учётом мирового опыта и национальных особенностей.

Отличительной чертой Концепции-2013 от предыдущих документов является не оперирование возможными тенденциями, а обозначение существующих реалий, а именно: происходит формирование полицентричной международной системы; рассредоточение мирового потенциала сил; смещение потенциала развития в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона; расширение количества традиционных участников мировой политики и экономики (конечно же, их влияние не равнозначно, но оно динамично растёт) и др. Растёт в мировой экономике и количество финансово-экономических вызовов и угроз, последствия которых получают затяжной характер в экономике стран Запада. Концепция-2013 подчёркивает

¹²⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.

¹²⁸ *Бурлинова Н.* Концепция внешней политики 2016 г. и «мягкая сила» России // Сайт Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.picreadi.ru/konceptsiya-vneshney-politiki-2016-i-myagkaya/> (дата обращения: 03.05.2018).

сложность и многообразие кризисных ситуаций и проблем в международных делах, что требует своевременной и качественной оценки их приоритетности.

Особое значение в концепциях 2008 и 2013 гг. придаётся соблюдению принципов равной и неделимой безопасности. Это позволяет государствам противостоять глобальным угрозам безопасности. Основной тенденцией становится выход безопасности за национальные границы, которая требует противостоять глобальным вызовам и нетрадиционным акторам. Терроризм перестал существовать в границах государств. Данный посыл получил отражение и в последующей редакции документа.

Концепция-2013 существенно переосмысливает подходы в экономической области. Происходит отход от топливно-сырьевой модели в сторону модернизации и диверсификации, повышения доли наукоёмких, инновационных производств, привлечения передовых зарубежных научно-технических технологий и инвестиций в экономику России. Ещё одной задачей обозначено закрепление в качестве серьёзного транзитного направления, объединяющего Европу и Азию, расширения участия в грузоперевозках. Кроме того, стоит отметить совершенно новый акцент, сделанный на «экономической дипломатии», – сопровождать экономические интересы российских операторов за рубежом.

В Концепции впервые были зафиксированы конкретные prerogatives Россотрудничества, призванного обеспечить международное гуманитарное сотрудничество, поддержку российских соотечественников, укрепление позиций русского языка и русской культуры в мире, развитие сети российских центров науки и культуры за рубежом.

Следующее обновление Концепции внешней политики произошло в 2016 г., ещё больше сократив срок между появлением этих документов. В ней адаптирована к вызовам современности система внешнеполитических координат. Помимо региональных компонентов, которые выглядят уже традиционно, большое внимание уделяется глобальным вызовам и угрозам,

таким как ИГИЛ*, изменению состава Совета Безопасности ООН, где Россия обозначает чётко свою позицию: пятёрка постоянных членов должна сохранить приоритетный статус. Тем самым в Концепции-2016, как и в её предшественнице, была уточнена и конкретизирована «дорожная карта» России в международном поле.

Важным в Концепции-2016 стало отсутствие тезиса об отказе от фактора силы в международных отношениях. Страны Запада, проводя политику сближения и включения в свои военно-политические альянсы страны СНГ, приближаются к границам России, заставляя её укреплять свой оборонительный потенциал. Отдельное внимание уделено формированию и продвижению информационной безопасности с целью противодействия угрозам государственной, экономической и общественной безопасности. Заявляется, что Россия будет стремиться выработать под эгидой ООН правила ответственного поведения государств для содействия обеспечению информационной безопасности, в том числе путём интернационализации управления сетью Интернет. Также большое внимание уделяется вопросам экологии.

Каждая из принятых концепций содержала важный элемент – сетевую дипломатию, которая позволяет решать проблемы на разных общественных уровнях. Этот компонент пришёл на смену блоковому принципу разрешения стоящих вопросов. Но Концепции 2013 и 2016 гг. добавляют ещё и задачу содействия становлению внеблоковых сетевых альянсов с участием России. Это позволяет России укреплять безопасность и финансово-экономическую стабильность.

Начиная с 2008 г. все концепции подчёркивают необходимость способствовать диалогу между культурами и культурно-цивилизованному разнообразию современного мира, а также наличие соперничества в

* ИГИЛ – террористическая организация, деятельность которой законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

ценностных ориентировках ведущих государств. Всё это необходимо учитывать при выстраивании межгосударственных отношений.

Региональные приоритеты остались неизменными – стратегическая роль принадлежит отношениям с СНГ. В первом документе выделен даже специальный подраздел, а в дальнейшем отношения с СНГ прописывались первыми строками в разделе региональных приоритетов. Отдельная роль уделяется формированию диалога и расширению связей на пространстве СНГ, отмечается формирование Таможенного союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и партнёрство по линии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Россия стремится выстраивать дружественные отношения с каждым государством – участником СНГ на основе равноправия, взаимной всеобъемлющей выгоды, взаимного уважения и учёта интересов друг друга. Заявляется о создании новых форм интеграции и становление равноуровневых отношений в различных областях с учётом уважения прав стран СНГ на партнёрство с другими международными субъектами и организациями. Но одновременно с этим государства – участники Содружества призываются к выполнению взятых на себя обязательств в полном объёме в рамках региональных интеграционных структур с участием России. Это отражает смену подхода Российской Федерации к отношениям в Содружестве – быть не только донором и «старшим братом, решающим все проблемы», а полноценным равноправным партнёром, который требует выполнения принятых обязательств.

Последние пять лет характеризуются сложными отношениями с Украиной, которая не раз заявляла о выходе из СНГ, но так и не сделала этого. Возросшая конфликтность российско-украинских отношений после событий 2014 г. отразилась на отношениях с ней в Концепции-2016. Несмотря на то, что Концепция-2013 говорит об отношениях с Украиной как со стратегическим партнёром, но следующий документ несколько откатывается назад и говорит о заинтересованности развития всего спектра

связей и выстраивании отношений на основе взаимоуважения, партнёрства и соблюдения национальных интересов. Несмотря на растущую русофобию, Россия готова совместно со всеми заинтересованными государствами и международными структурами приложить необходимые политико-дипломатические усилия для разрешения внутриукраинского кризиса¹²⁹. Это особенно актуально для Молдавии, так как у России отсутствует общая граница с ней и наиболее экономически оправданное сообщение лежит через Украину, которая к тому же является страной со статусом «гарант» в молдово-приднестровском переговорном процессе и участвует в полевой миссии.

Важными документами для российской «мягкой силы» является Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. и Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. разработана во исполнение подписанного 24 декабря 2014 г. президентом России документа «Основы государственной культурной политики»¹³⁰, который обозначил своим появлением переломный момент в культурной политике «постсоветского» периода. Его проект¹³¹ вызвал бурную реакцию в обществе: русская служба BBC пишет: «Разработчики проекта ранее открестились от скандального документа, разработанного Министерством культуры и появившегося в СМИ в апреле, который основывался на тезисе “Россия – не Европа” и призывал отказаться от мультикультурализма и толерантности»¹³². При разработке окончательного варианта документа «Основы государственной культурной

¹²⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г.

¹³⁰ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/47325> (дата обращения: 17.12.2017).

¹³¹ Проект Основ государственной культурной политики, подготовленный рабочей группой во главе с Руководителем Администрации Президента Сергеем Ивановым // Министерство культуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mkrf.ru/open-ministry/public-discussions/proekt-osnov-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki> (дата обращения: 22.08.2014).

¹³² Православию дали особую роль в культурной политике // Русская служба BBC [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/12/141224_putin_culture_approved (дата обращения: 10.05.2017).

политики» были учтены основные замечания и рекомендации экспертного совета и публичных обсуждений.

Документу отводится особая роль, с которой будут соотноситься все документы в области культуры. Основным посылом документа является тезис, что культурная политика государства – это часть национальной безопасности, а культура является «таким же достоянием, как и природные богатства». На культуру возлагают большие надежды: ей дают приоритетное развитие и объявляют основой экономического процветания, суверенитета и самоутверждения страны. При этом определяется, что культура призвана обеспечить более высокое качество жизни общества, лидирующее положение России в мире и формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

Важнейшее значение отводится миссии российской культуры. Документ исходит из того, что единение науки, образования и культуры сможет передать новым поколениям моральные, этические и эстетические ценности. При этом культура впервые возводится в ранг национальных приоритетов, дана установка на необходимость научной проработки предпринимаемых преобразований, а также разделения полномочий государства в развитии государственной культурной политики. Делегирование полномочий в управлении культурной политики в административной модели советского периода отсутствовало.

Отдельно стоит отметить структуру документа «Основы государственной культурной политики». Авторами документа сделана попытка формализовать документ: существует преамбула, введение и основные разделы – тематические блоки. Вместе с тем документ не вписывается в общую канву Концепции внешней политики России 2013 г. и 2016 г., в которых каждый тезис выделен номером, и это упрощает работу с документом. Он больше похож на документы предыдущего поколения.

В документе подчёркивается своеобразие культурного развития страны, её истории и религии и отмечается огромная роль языка.

Примечательно, что в проекте документа не была обозначена особая роль православия, в то время как в утверждённом варианте отмечено, что православие сыграло особую роль в формировании системы ценностей, а остальные конфессии лишь обозначены. Интересен и тот факт, что в документ не введены понятия «публичная дипломатия» и «мягкая сила», которые стали мировыми трендами последних лет. Вместе с тем в документе говорится о международном сотрудничестве, образовании, поддержке гуманитарных наук и – что особо важно – о поддержке русской культуры за рубежом, международном гуманитарном и культурном сотрудничестве.

Стратегия государственной культурной политики России до 2030 г. содержит оценку состояния культуры России, выражает современную модель культурной политики, сценарии реализации и перспективы, цели и задачи реализации данной Стратегии, чётко структурированы целевые показатели, механизмы, этапы и результаты её реализации.

Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию¹³³, утверждённая Указом Президента РФ (апрель 2014 г.), представляет российское видение современного мира. К. Косачев оценил данную концепцию как «доктрину российской мягкой силы»¹³⁴. В ней даны принципы и цели российского участия в содействии международному развитию. Россия считает, что это позволит противодействовать новым вызовам и угрозам, способствовать продвижению национальных интересов за счёт максимальной отдачи от оказываемой помощи.

Предполагается, что данная Концепция будет помогать налаживанию социально-экономической и политической ситуации в государствах-партнёрах, а также развивать добрососедство с сопредельными государствами и предотвращать возможные очаги напряжённости и

¹³³ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334> (дата обращения: 18.12.2017).

¹³⁴ Косачев К. Мягкая сила и жёсткая сила: не сумма, но произведение // Индекс безопасности. 2019. № 4. Т. 19. С. 14.

конфликтов, прежде всего в прилегающих к России регионах. Механизм содействия международному развитию предусматривает два элемента: принятие государственных программ по разным направлениям и создание Комиссии России по вопросам содействия международному развитию.

Особое внимание Концепция уделяет созданию системы двусторонних адресных программ по каждому региону, при этом не отменяя действующие форматы участия в международном сотрудничестве и многосторонние проекты. Участвовать в программах содействия международному развитию могут не только специализированные ведомства, но и органы местного самоуправления, бизнес-структуры, неправительственные организации, научные круги и общественность.

Основными задачами «мягкой силы» России за рубежом, которые отражены в концептуальных документах, являются:

- решение при помощи инструментов гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» стоящих перед Россией внешнеполитических вопросов;
- формирование и укрепление позитивного восприятия России в мире;
- препятствование дискриминации интересов России и её партнёров;
- защита интересов, прав и свобод граждан, соотечественников и русскоговорящего населения, проживающего за рубежом;
- продвижение и использование русского языка в мире;
- создание положительного инвестиционного имиджа России с целью привлечения иностранных инвестиций;
- защита и поддержка принципов международного права и наднациональных международных институтов;
- способствование становлению равноправного многополярного мира, основанного на принципах международного права;
- предотвращение содействию и провоцированию экстремизма, сепаратизма, национализма, манипулированию общественным сознанием, прямое вмешательство в политику суверенных стран другими государствами или союзами государств;

- противодействие появлению, деятельности и развитию организаций международного терроризма и экстремизма;
- недопущение пересмотра итогов Второй мировой войны;
- препятствование манипулированию фактами истории Российской Федерации в ущерб российским интересам на международной арене;
- создание привлекательного туристического образа России для привлечения внимания за рубежом;
- формирование конкурентного образовательного пространства с целью интереса для иностранных государств в подготовке национальные кадров;
- формирование и поддержка собственных информационных ресурсов, способных донести российскую позицию до зарубежной аудитории, а также предложить альтернативу в информации по международной ситуации;
- привлечение высококвалифицированных кадров и учёных для работы в приоритетных для России областях науки и техники;
- способствование молодёжным обменов и контактам;
- поощрение добровольного переселения в Россию специалистов трудоспособного возраста;
- поддержка контактов по линии общественной дипломатии и неправительственных организаций¹³⁵.

Вопросам культурно-гуманитарного сотрудничества традиционно уделялось внимание во внешнеполитических стратегиях, но не всегда это внимание было чётко отражено. В табл. 1 проведён анализ эволюции российской «мягкой силы». Стоит отметить качественное изменение отношения к её аспектам:

- работа с соотечественниками и их права всегда были одним из приоритетов политики России, но только с 2013 г. представлены в целях

¹³⁵ Кошель А. С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на Евразийском пространстве // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 167–168.

внешней политики. Поменялось и отношение к ним: ранее говорилось о защите прав и содействии переселению, сейчас – о консолидации их организаций, работе с ними, оказание поддержки. Также появилось разделение на соотечественников и граждан России. В последней концепции уделено внимание и миграции, чего не было до сих пор;

– развитие культуру, науки, образования и СМИ претерпело качественное изменение – они стали важными элементами внешней политики России. Уделяется большое внимание распространению русского языка, поддержание его в качестве языком одного из мировых, экспорт образования, использование диалога культур и многое другое;

– Россотрудничество и гражданское общество стали решающими институтами «мягкой силы» России.

К сожалению, так и не появились индикаторы измерения российской «мягкой силы».

Таблица 1

Российская «мягкая сила» в концепциях (и сопутствующих документах) внешней политики России

Параметр	Год принятия основного документа				
	1993	2000	2008	2013	2016
Общий посыл	Отказ от идеологических схем. Стремление стать центром научно-технического и культурного сотрудничества	Расширение информированности о России. Ликвидация монополии государства на распространение российской культуры	Создание объективного восприятия себя, поддержка и популяризация русского языка и культуры в мире	Обеспечение устойчивого развития, в том числе используя «мягкую силу»	Усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве
Культура, наука, образование и СМИ	Отсутствует отдельный раздел по данному направлению. Вместе с тем, заявляется о важности значения поддержки государством науки, культуры и образования. Россия намерена развивать гуманитарное сотрудничество по следующим направлениям: присоединение к мировому научно-техническому развитию; взаимное признание дипломов; культурное и научное сотрудничество	Появляется отдельный документ «Тезисы “Внешняя культурная политика России – год 2000”». Впервые говорится о «внешней культурной политике» и культурной дипломатии, направленных на укрепление отношений и доверия между странами. Образовательный уровень и сопряжение научных и производственных ресурсов входят в число составляющих мощи России.	Появляется документ «Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». Одной из целей концепции стала поддержка и популяризация русского языка и культуры России. Необходимо противодействовать попыткам переписывания истории, развивать культурное и гуманитарное	Одной из целей концепции стала поддержка и популяризация русского языка и культуры России, а также развитие конструктивного диалога для согласия культур и религий. Появляется раздел «международное гуманитарное сотрудничество и права человека»: противодействие попыткам переписывания истории, содействие информационной безопасности,	Одной из целей концепции является усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, укрепление и распространение русского языка и культуры, российского образования и науки, СМИ, доведение до общественности позиции России на международные процессы. Создан раздел «международное гуманитарное сотрудничество и права человека» о противодействии попыткам переписывания истории, содействии информационной безопасности, развитию

		Необходимо ускоренное развитие собственных СМИ за рубежом для создания объективного и благоприятного образа за рубежом, а также развитие экспорта образования, подготовка местных русистов, расширение контактов	сотрудничество, добиваться объективного восприятия в мире, способствовать повышению привлекательности российского образования, подключению к международным стандартам образования, оказывать помощь российско-национальным (славянским) университетам	развитие культурного и гуманитарного сотрудничества и связи славянских народов, объективное восприятие в мире. Принята Стратегия государственной культурной политики, направленная на развитие внутренних аспектов культуры	системы российских образовательных учреждений за рубежом, оказании поддержки филиалам и представительствам образовательных организаций за рубежом, развитии культурного и гуманитарного сотрудничества и связи славянских народов, расширении контактов научного и экспертного сообществ с иностранными специалистами
Соотечественники и мигранты	Соотечественники рассматриваются как этнические россияне и русскоговорящее население. На пространстве СНГ им уделяется особое внимание: обеспечение строгого соблюдения прав человека и меньшинств; свободный выбор гражданства; заключение с каждой	Трижды в документе говорится о соблюдении прав русскоязычного населения, которое является стержневым вопросом внешней политики. Необходимо оказание системной поддержки соотечественникам и развитие партнерских связей с организациями соотечественников	Четырежды в документе упоминается о соблюдении прав русскоязычного населения. Впервые вводится понятие «Русский мир», на которое многие русофобы за рубежом, не отреагировали весьма болезненно. Хотя он подразумевал	Одной из целей концепции стала всесторонняя поддержка прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, а также консолидация русской диаспоры. Много внимания уделено построению системы работы с соотечественниками и защите их прав	Одной из целей концепции стала всесторонняя поддержка прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, а также консолидация русской диаспоры. Впервые говорится о миграции и её политизации: урегулирование процессов, обеспечение прав трудовых мигрантов, содействие интеграции, установление условий получения

	страной договора, гарантирующего обеспечение прав российских граждан, правовой помощи, пенсией, обеспечением, миграции; прекращении исхода россиян. из бывших республик		объединение российской диаспоры, расширение и укрепление пространства русского языка, консолидацию организаций соотечественников, содействие переселению соотечественников		гражданства, убежища. Разделены соотечественники и граждане России. Консолидация соотечественников
Институты «мягкой силы», публичной дипломатии, культурного и экономического партнёрства	МИД России координирует и поддерживает деятельность НПО и другие формы народной дипломатии	Требуется консолидация гражданского общества и более широкое вовлечение в сферу внешнеполитической деятельности. РЦНК начинают деятельность при послах. Требуется их расширение	Появляется ссылка на использование «сетевой», «общественной» и «публичной» дипломатии для решения задач	Использование «сетевой», «общественной» и «публичной» дипломатии для решения задач. Ответственность за реализацию «мягкой силы» возложена на Россотрудничество. Привлечены институты гражданского общества (3 раза) для решения международных проблем	Использование «сетевой», «общественной» и «публичной» дипломатии для решения задач. Ответственность за реализацию «мягкой силы» возложена на Россотрудничество. Привлечены институты гражданского общества для решения международных проблем
Измерение эффективности реализации «мягкой силы»	Не представлено	Не представлено	Не представлено	Не представлено	Не представлено

<p>Отношение к постсоветскому пространству (Молдавии)</p>	<p>Существует отдельный подраздел в разделе «основные направления внешнеполитической деятельности». Необходимо продолжать работу с румынским руководством для конструктивного урегулирования ситуации в Молдове</p>	<p>Нет отдельного раздела, в региональных приоритетах на первом месте. Сохранение и приумножение общего культурного наследия в СНГ и развитие разных форматов сотрудничества</p>	<p>Нет отдельного раздела, но в региональных приоритетах на первом месте. Необходимо способствовать формированию единого культурного, информационного и образовательного пространства, решению приднестровской проблемы исходя из территориальной целостности Республики Молдова (РМ)</p>	<p>Нет отдельного раздела, но в региональных приоритетах на первом месте. Необходимо способствовать формированию единого культурного, информационного и образовательного пространства, решению приднестровской проблемы исходя из территориальной целостности РМ</p>	<p>Нет отдельного раздела, но в региональных приоритетах на первом месте. Необходимо способствовать формированию единого культурного, информационного и образовательного пространства, решению приднестровской проблемы исходя из территориальной целостности РМ</p>
---	---	--	---	--	--

1.3. Особенности применения российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве

Распад Советского Союза разрушил систему сдержек и противовесов в противостоянии Запада и России. Появились новые границы, разделившие не только территории, но и экономику и население. 28 лет назад были образованы новые независимые государства, в которых до сих пор не завершено внутреннее строительство. Из-за этого они очень болезненно воспринимают все вопросы, касающиеся их суверенитета.

В современных условиях важнейшим ресурсом внешнеполитического влияния становится «мягкая сила», разнообразные инструменты которой применяются Россией в приоритетном для неё регионе – постсоветском пространстве. Это прежде всего связано с имеющимся солидным набором возможностей: наличие общей истории, ценностей, культуры, долговременные экономические связи, распространение русского языка, военно-политические, личностные и родственные связи и контакты, а также элементы общего информационного и научного пространства. Однако российская «мягкая сила» имеет и слабые стороны – нечёткое идеологическое содержание. В России отсутствует глобальная идея.

Цели российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве могут оцениваться в узком и широком смысле: в узком – реализация культурных программ для двустороннего обмена ценностями; в широком – обеспечение экономического развития, возможности трансформации политической системы и политической культуры, национальной идентичности. Благодаря этому происходят качественные социальные изменения, которые обеспечиваются приобретёнными ценностями, ориентированными на экономические, социально-политические и культурные трансформации.

Стоит отметить, что современная «мягкая сила» в отношении стран СНГ реализуется многомерно, нелинейно и противоречиво, не всегда

учитывая глобальные и региональные тенденции развития региона. Вместе с тем она вынуждена встраиваться в новые типы отношений и контактов и скорее носит характер «догоняющих», чем формирующих. Любое проявление превосходства со стороны России расценивается странами СНГ весьма болезненно.

«Мягкая сила» России в СНГ стремится к обеспечению новой идентичности – евразийской. Этот процесс связан с очень большими проблемами и идёт совершенно нелинейно в разных частях постсоветского пространства. Но в то же время нельзя недооценивать необходимость данного шага: он направлен на противостояние стремлению Запада доминировать в международных отношениях государств СНГ. Все действия России направлены на выработку эффективных способов защиты национальных интересов всего региона.

Можно выделить три стратегии в продвижении «мягкой силы»:

– реверсивная – направлена на связь с историческим прошлым и традициями. Но невозможно строить гуманитарную политику только на связи с прошлым. Необходимо гармонизировать реверсивные и прогрессивные траектории в гуманитарной политике, иностранным гражданам необходимо предлагать такие ценности, используя которые они смогут развиваться, конструировать новые образы будущего и строить новое общество, при этом сохраняя уважение к историческому и культурному наследию;

– решение сиюминутных задач – направлена на самоопределение личности и решение задач настоящего времени. Эта стратегия больше направлена на «уход от прошлого» и на «стратегию повышения» адаптивности к новым рискам и повышению её креативности;

– управления будущим – стремление создать привлекательный образ, постепенно распространяя поведенческие и мотивационные сценарии, формировать имидж и ролевые структуры. Эта политика строится на основе определённых прогнозных траекторий, и её цель – социокультурное

проектирование, мониторинг и оценка эффективности значимых международных процессов для обозначения будущих трансформаций.

Перед Россией стоит сложная задача: в формировании своей «мягкой силы» использовать все три стратегии для достижения максимального эффекта. Исходя из этого, можно сделать вывод, что современная «мягкая сила» воспринимается как структурное единство связанных интеллектуальных технологий, существующих в современных международных отношениях, которые направлены на достижение самоорганизации сообщества на близких для него основаниях. Это формирует характер и направленность изменений, которые совершают взаимодействующие субъекты. «Мягкая сила» России на постсоветском пространстве оказалась очень зависима от характеристик взаимодействующих субъектов и того, к какому типу социальности относятся субъекты:

– индустриальному или постиндустриальному миру (ориентированы на принципы рациональности, автономии и свободы в международной политике, стремится к экономической безопасности, здравому смыслу и приватности взаимоотношений);

– индустриальному обществу переходного периода (заняты поисками собственной идентичности, высокий динамизм изменений, отсутствие стабильности политических целей, ценностей и интересов, идеологическая замкнутость, отсутствие культуры компромисса и толерантности, болезненная незащищённость и пр.).

В зависимости от того, какого типа субъекты взаимодействуют и какие цели преследуют, должна формироваться «мягкая сила» из структурных элементов и стратегий, которые определяют эффективность и результативность.

Уровень развития политических структур также влияет на реализацию «мягкой силы», которая обеспечивает необходимое разнообразие контактов, их формы и сценарии использования в дальнейшей работе.

При реализации «мягкой силы» на постсоветском пространстве следует учитывать следующее:

– во-первых, необходимо отказаться от централизованно регламентированной стратегии;

– во-вторых, формирование стратегии «управления будущим» и уход от стратегии, в которой ценность настоящего и прошлого затмевает всё остальное. Нет необходимости забывать об историческом наследии, но не нужно ставить его в приоритет;

– в-третьих, необходимо построение отношений на взаимном уважении территориальной целостности, не выставляя в качестве платы за проводимые экономические и инфраструктурные реформы решение спорных вопросов.

К основным особенностям применения российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве относятся:

1. Стремление к евразийской интеграции, в основе которой лежит культурно-цивилизационная общность региона, сформированная интеграцией многоэтнических традиций и культур на протяжении вековой общей истории. Помимо существования СНГ с 2001 г. работает Евразийское экономическое сообщество, с 2006 г. – Евразийский банк развития, с 2011 г. – Евразийская экономическая комиссия, с 2015-го – Евразийский экономический союз. Естественно, что все эти проекты новы и ориентация на западные центры мировой силы выглядит значительно более привлекательной, чем объединения с участием России¹³⁶. Однако российские усилия по совершенствованию форматов направлены именно в это русло.

2. Культурно-историческое наследие, к которому традиционно относят возможности богатой истории страны с её великими историческими победами, грандиозными прорывами в области науки и техники, уникальным опытом позитивного взаимодействия различных этносов и народов, а также богатство недр, население и огромная территория страны, успешный опыт

¹³⁶ Егоров В. Г., Савина О. В. Общая культурно-цивилизационная основа – фактор реинтеграции постсоветского сообщества // Обозреватель–Observer. 2012. № 12. С. 42–51.

многовекового межконфессионального диалога, потрясающая по красоте природа и т. д.¹³⁷ Очень сложно показать российское разнообразие зарубежному обывателю. Для этого необходимо прилагать намного больше усилий, чтобы преодолеть тот образ, который был нарисован противниками России в тёмных тонах. Данный ресурс относится к реверсивной стратегии, но его необходимо использовать для работы на пространстве СНГ.

3. Российская диаспора, состоящая из соотечественников и граждан, проживающих за рубежом, имеет ряд особенностей. Прежде всего это превращение из граждан огромной страны, попавших в союзные республики по распределению вузов в качестве специалистов и не только, в этническое меньшинство. Российская диаспора не моноэтнична в отличие от многих других диаспор. Не одно государство мира не получало такое большое количество близких по духу людей в качестве соотечественников за столь короткий период времени (в процессе развала СССР).

Первоначально Россия не знала, что делать: в некоторых постсоветских республиках русскоязычное население притеснялось в 90-е годы, в части оно ассимилировалось, а в части и вовсе застряли в непонятном статусе без гражданства и иногда даже без документов. По многим причинам российская диаспора формировалась очень долго и по-разному в разных странах.

Российские соотечественники, проживающие в странах СНГ, способствуют:

- сохранению и развитию русскоязычного пространства и повышения статуса русского языка;
- укреплению позиций российской культуры путём сохранения традиций, налаживанию устойчивых духовных связей с исторической Родиной;

¹³⁷ Наумов А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 4. С. 21–32.

- сохранению общего информационного пространства России и их стран путём распространения печатной и электронной информации, а также информирование о социально-политических процессах в России;
- защите прав соотечественников в политической, экономической, культурной, образовательной и языковой сферах;
- развитию хозяйственно-экономической деятельности соотечественников путём создания межгосударственных предприятий, оказанию разносторонней помощи и пр.¹³⁸

Во многих странах постсоветского пространства российские диаспоры так и не стали полноценным актором политики из-за разобщённости и неэффективной работы общин, а также трудностей, которые создают их слабым горизонтальным связям местные национальные элиты. Таким образом, политические цели сообществ соотечественников часто остаются даже не услышанными.

При планировании реализации внешней политики России нужно учитывать роль и положение организаций соотечественников в этих странах и то, насколько они могут содействовать реализации целей.

К сожалению, российские диаспоры ещё не сложились в качестве политического и экономического субъекта, её члены не занимают ключевые посты в странах ближнего зарубежья, как это сделала армянская и еврейская диаспоры в развитых странах мира. Вместе с тем российские соотечественники обладают таким потенциалом, как духовные и культурные ценности, сохраняют образ жизни и могут использоваться как фактор присутствия и трансляции России среди населения зарубежных стран. Также их можно использовать в качестве мобилизационного ресурса для оказания давления на власти республик в случае притеснения российских интересов в регионе.

¹³⁸ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011. С. 114–115.

Современная диаспоральная политика России состоит из трёх элементов:

- репатриация – переселение на историческую Родину;
- патернализм – защита прав соотечественников и оказание им материальной поддержки;
- прагматизм – использование всех возможностей диаспоры¹³⁹.

Используются все три элемента, и каждый из них требует существенной политической и финансовой поддержки. Между тем России следует выработать чёткий план и модель работы с организациями соотечественников для будущего партнёрства в реализации внешнеполитических целей.

4. Образовательные программы, которые открывают огромные возможности для «мягкой силы» как внутри страны, так и за рубежом. В процессе обучения у молодых людей (обычно студентами становятся в возрасте от 17 до 30 лет) происходит знакомство с достижениями культуры и науки страны, формируются ценности и взгляды. Вернувшись на родину, эти молодые специалисты становятся проводниками ценностей и взглядов на своей родине, что способствует формированию лояльных групп в их государствах.

Привлечение иностранных студентов в национальные вузы является важной работой по формированию положительного имиджа России в мире. Особенно это актуально в отношении стран ближнего зарубежья, на основе общего исторического прошлого и знания русского языка, что, несомненно, может стать преимуществом при выборе абитуриентом образовательного учреждения¹⁴⁰.

Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в

¹³⁹ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. С. 121.

¹⁴⁰ Андросова Д. Н. «Мягкая сила» России на пространстве СНГ. Высшее образование // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 2. С. 204.

российских образовательных учреждениях¹⁴¹, принятая 18 октября 2002 г., в основных положениях признаёт, что подготовка национальных кадров для иностранных государств является важной частью внешнеэкономической деятельности России. Приоритет в этой сфере отдаётся странам Содружества.

В 2017 г. утверждён Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹⁴², в котором обозначено, что в 2025 г. российские вузы примут 710 тыс. иностранных граждан, обучающихся по очной форме. Данный показатель в 2016 г. составил 200 тыс. человек. Фактически планируется увеличение доли несырьевого экспорта России за счёт увеличения привлекательности российского образования на международном образовательном рынке в 3,5 раза, часть из которых будет обучаться на контрактной основе.

Поставлена цель стать для стран постсоветского региона главным образовательным центром для создания сообщества государств с устойчивым политическим, экономическим, социальным и научно-техническим развитием. Для этого требуется подготовка интеллектуальной элиты и использование кадрового потенциала зарубежных специалистов – выпускников российских вузов для развития различного рода сотрудничества¹⁴³.

В целях расширения доступа к науке и образованию России была разработана и утверждена Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом¹⁴⁴. На основе этого документа сформирован план мероприятий по реализации экспорта образовательных услуг в сотрудничестве с более чем 100 российскими

¹⁴¹ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию.

¹⁴² Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» // Сайт Министерства науки и образования РФ [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/1355/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁴³ Андросова Д. Н. «Мягкая сила» России на пространстве СНГ. С. 205.

¹⁴⁴ Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом // Официальный сайт Федерального агентства «Россотрудничество» [Электронный ресурс]. URL: http://rs.gov.ru/sites/default/files/konceptsiya_prodvizheniya_rossiyskogo_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 03.05.2018).

вузами. Ежегодно Россотрудничество содействует участию российских учебных заведений в международных образовательных выставках.

В рамках СНГ функционируют документы, способствующие развитию образовательного сотрудничества: Декларация о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод; Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам; Соглашение об обмене информацией в сфере образования государств – участников СНГ; Межгосударственная программа реализации Концепции формирования единого образовательного пространства СНГ; Соглашение о порядке создания и функционирования высших учебных заведений в государствах – участниках СНГ и пр.

Для реализации идеи совместного образовательного пространства СНГ и для исполнения Концепции формирования единого образовательного пространства, подписанной в 1997 г. главами правительств СНГ, были основаны Славянские университеты, в которых образование должно было быть построено на совместно разработанных программах для обучения граждан всех государств постсоветского региона. Таким образом, создавался проект «Сетевые открытые университеты СНГ». Они являлись частью программы продвижения русского языка и должны были способствовать повышению престижа высшего образования и кооперации высших учебных заведений. Но удалось его реализовать не везде, и, к сожалению, они так и не выполнили своей основной миссии.

В 2008 г. была предпринята новая попытка создать «сетевой университет СНГ» по инициативе РУДН и Межгосударственного фонда государственного сотрудничества государств – участников СНГ¹⁴⁵.

Предпринимаются попытки развития дистанционных программ на базе филиалов российских вузов в постсоветских странах, но многие эти вузы страдают от недостаточной материальной и финансовой базы. Местные

¹⁴⁵ Филимонов Г. Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 1. С. 71.

власти не спешат способствовать развитию этих проектов, рассчитывая на капитальные вложения с российской стороны, хотя эти проекты нацелены на подготовку их национальных кадров.

Другой проблемой этих проектов является практически полное отсутствие преподавателей из России, грантовой поддержки проектов вузов и методического сопровождения в реализации образовательных программ из-за чего падает интерес к российскому образованию. Все, кто обладает средствами и возможностями, стараются уехать для получения образования в западные страны.

Помимо технических проблем содержания и продвижения российского образования камнем преткновения становится избирательность участия некоторых государств в тех или иных программах. Многие партнёры России хотят проявления своей значимости и соглашаются на двусторонние проекты, отказываясь от совместных гуманитарных проектов Содружества в целом.

Политизация элитами государств постсоветского региона всех российских проектов является препятствием для развития двусторонних гуманитарных проектов и продвижения русского языка.

Помимо совместных образовательных программ Россия ежегодно принимает огромное количество абитуриентов в свои вузы. Для каждой страны определяются квоты приёма, главным оператором которых является Россотрудничество. Конкурс проводится в несколько этапов и доступен всем желающим.

5. Культурно-гуманитарные проекты включают в себя живопись, балет, литературу, музыку, кинематограф, СМИ, изучение русского языка и культуры и т. д. Русская литература и культура привлекает к себе интерес всего мира и является мощным инструментом идейного влияния России на международной арене. Также необходима планомерная работа по сохранению русского языка на постсоветском пространстве, его

популяризации и становлению языком межкультурного общения в мультикультурной общности.

К сожалению, с 90-х годов XX в. продолжается сокращение русских школ в странах СНГ, уменьшается преподавание русского языка. В некоторых странах постсоветского пространства его не преподают даже как иностранный. Все соглашаются с необходимостью открытия русских школ, но это очень трудоёмкий процесс.

6. Публичная дипломатия представляет собой совокупность технологий и инструментов, реализующихся политическими и общественными институтами и акторами, направлена на легитимную и открытую реализацию внешнеполитического курса страны и оказывает воздействие на население другого государства и его внутривластные процессы¹⁴⁶.

Цель публичной дипломатии – расширение диалога между гражданами и зарубежными партнёрами. Это предполагает активный международный обмен, создание информационных программ, пропаганду своей культуры.

Публичная дипломатия не заменяет существующие форматы международного сотрудничества, а является эффективным инструментом для применения дополнительных возможностей для достижения поставленных политических целей. Для России наиболее актуальна деятельность публичной дипломатии в сфере формирования позитивного восприятия в мире и оказания влияния на зарубежное общественное мнение.

Совершенно не используется направление работы по взаимодействию с сообществами и общественными институтами титульной национальности стран ближнего зарубежья, которые не относятся к соотечественникам и не имеют полномочий от местной власти на сотрудничество с российскими официальными структурами. Однако данные сообщества обладают большим авторитетом среди местного населения, поэтому потребность в таких

¹⁴⁶ Смирнов Н. А. Роль публичной дипломатии в современных политических процессах. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2017.

контактах имеет практическое значение для получения дополнительного канала доведения до широкой общественности позиции своей страны.

Для активизации этой работы требуются совершенно новые общественные организации как национального, так и международного характера. Важно, чтобы они не соотносились напрямую с Россотрудничеством, «Русским миром» и иными официальными проводниками российской «мягкой силы». Также для работы с местными сообществами, которые часто не настроены положительно к России из-за боязни потерять свою автономию, требуются люди, которые, возможно, жили в данных сообществах и имеют сохранившиеся общинные связи.

Важное значение для развития эффективной публичной дипломатии имеет развитие академических обменов помимо согласованных образовательных квот. Обязательным условием данных обменов должно стать участие в них представителей титульных наций. Это позволит приглашать учёных, которые не будут навязаны властями государств, чтобы вести исследования как в стране, так и за её пределами. Россия получит возможность развивать национальную научную элиту и работать с теми специалистами, в которых она заинтересована.

Особая роль в развитии публичной дипломатии играют молодёжные обмены и контакты. Программы поддержки постсоветской молодёжи, связанные с предоставлением грантов, стажировок, соревнований и фестивалей позволят повысить положительный образ России и потребность в изучении русского языка.

Сотрудничество с местными «мозговыми центрами» способно влиять на отношение к государству. Также это содействует оперативности получения аналитической информации из региона и позволяет продвигать собственные идеи и наработки.

«Мягкая сила» западных стран активно использует сотрудничество с местными администрациями и общинами из сельской местности. Благодаря такому формату цели достигаются быстрее и отсутствует искажение

информации и основного посыла, а также решаются проблемы общин напрямую, что создаёт привлекательность актора и его идей.

Ещё одно направление, которое пока мало развито, но имеет большие возможности – экономическое и приграничное сотрудничество. Работа с политическими и бизнес-элитами приведёт к заинтересованности в специалистах по России и русскому языку, так как в начале 90-х годов русскоязычные кадры были вытеснены из всех ветвей власти почти во всех республиках СССР.

Использование специальных технологий позволяет публичной дипломатии строить долгосрочные отношения, защищать свои национальные интересы за рубежом, продвигать свои ценности, а также оказывать влияние на смену политической власти, изменение национального законодательства, голосование по тем или иным вопросам и пр. Всё это сказывается на росте интереса к публичной дипломатии в отечественной практике.

7. Миграция. Россия занимает второе место, после США, по численности проживающих мигрантов, а в 2014 г. ООН признала нашу страну самой желанной для беженцев. Исходя из этого, можно утверждать, что миграционная политика является значимым элементом российской «мягкой силы»¹⁴⁷. На данный момент Россия ведёт активную работу по созданию положительного образа для жителей стран СНГ: создаются программы переселения соотечественников в Россию, налажена работа по получению патентов и иных документов для работы, продлён безвизовый режим для жителей стран постсоветского региона, упорядочены формальные процедуры для трудоустройства и пр.

Несмотря на все достижения на внешнеполитическом уровне, существуют внутригосударственные проблемы, связанные с интеграцией мигрантов в местное сообщество и не уделяется достаточного внимания снятию социального напряжения внутри общества. Вместе с тем временные

¹⁴⁷ Франц В. А. Миграционная привлекательность как фактор российской «мягкой силы»: реалии и перспективы // Дискурс-Пи. 2017. № 2. С. 129.

трудовые мигранты, удовлетворённые условиями работы и проживания, получая средства к существованию, являются мощными проводниками положительного имиджа России в своих странах.

Для интеграции мигрантов на международном уровне исследователями были определены благоприятными следующие условия: безопасность проживания, доступ к натурализации, отсутствие дискриминации и возможность воссоединения с семьёй в стране пребывания. В российской практике интеграции мигрантов существуют проблемы с дискриминацией и безопасностью проживания. Эксперты отмечают, что мигранты в России дискриминируются в сфере занятости, во взаимоотношениях с правоохранительными органами, в сфере найма жилья, бытовой коммуникации с местным сообществом. Они не имеют доступа к получению социальных услуг (кроме экстренной медицинской помощи, доступа детей в учебные заведения, помощь роженицам)¹⁴⁸.

Такое отношение к трудовым мигрантам сказывается на международном имидже России. В связи с этим требуется разработка не только программ привлечения мигрантов и соотечественников, но и программы интеграции их в российское общество. На данный момент считается, что интеграцией должны заниматься этнические сообщества, диаспоры и их неправительственные организации, а межэтническими конфликтами никто не занимается. Это приводит к замкнутости в этническом сообществе и останавливает процесс интеграции.

8. Информационное сопровождение является важным направлением продвижения «мягкой силы». Своевременное обозначение российской позиции, а также подача информации в правильном изложении способна изменить мнение населения в нужном русле.

Российское руководство провело огромную работу по усилению присутствия в информационном пространстве. Были созданы

¹⁴⁸ Мукомель В. И. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В. И. Мукомель. М.: НП «Центральный Дом адвоката»; Московское бюро по правам человека; Academia, 2014. С. 111–138.

информационные каналы, такие как: Russia Today, Sputnik, а также усилена работа Российского информационного агентства «Новости» («РИА Новости»), радио «Голос России», «Российская газета». Значительно увеличилось присутствие в информационном медиaprостранстве официальных аккаунтов МИД России, через их активность в социальных сетях.

9. Военный потенциал в форме инструмента «мягкой силы» России может выражаться в миротворческих операциях по соглашению сторон (в Абхазии, Южной Осетии, Молдавии), расположение российских военных подразделений на территории страны для совместной защиты её границ (Таджикистан, Армения), а также создание военных блоков совместных сил для поддержки в сложных ситуациях (ОДКБ).

В отечественной практике существует несколько мнений относительно трактовки «миротворческой операции»: в узком и широком смысле, подразумевая в узком смысле – систему операций ООН на основании Устава ООН, а в широком – вмешательство в зону конфликта с целью его урегулирования¹⁴⁹; совокупность мер с привлечением военных наблюдателей или миротворческих сил ООН¹⁵⁰; дипломатическое или силовое¹⁵¹; целенаправленные действия по отношению к сторонам конфликта с применением мирных средств¹⁵² и т. д.

Сложность осуществления операций под эгидой ООН часто обусловлена необходимостью получения официального мандата от всех членов Совета Безопасности, который обязывает их участвовать в миротворческой операции и нести финансовые расходы. Из-за этого распространена практика осуществления миротворчества без официального мандата для оперативного вмешательства в урегулирование и

¹⁴⁹ Никитин А. И. Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования // Индекс безопасности. 2011. Т 17. № 2. С. 105–111.

¹⁵⁰ Криворучко А. А. Международные операции по поддержанию мира и опыт участия в них РФ (СССР) // Вестник Московского Университета. 2012. № 2. С. 25–32.

¹⁵¹ Еруков О. П. Проблемы миротворчества России в современных условиях // Вестник Академии военных наук. 2011. № 3. С. 77–81.

¹⁵² Гришаева Л. Е. Кризис миротворчества ООН // Обозреватель–Observer. 2008. № 4. С. 47–58.

приостановление конфликта. Многие государства вынуждены без решения Совета Безопасности принимать своевременные меры для защиты безопасности своих границ. Так, Россия вынуждена принимать меры в урегулировании конфликтов у своих границ на территориях непризнанных государств постсоветского пространства¹⁵³, но с согласия руководства этих стран.

В миротворческой деятельности Россия опирается на следующие методы: дипломатия, инструменты политико-экономического регулирования, использование военного потенциала при согласии сторон конфликта и пр., а также оказывает существенную гуманитарную и экономическую поддержку населению в конфликтных зонах. Использование военного компонента возможно крайне редко и только в случаях, когда существует угроза международному миру и безопасности¹⁵⁴.

Заинтересованность в сохранении своей национальной безопасности и статуса регионально лидера содействует сохранению участия России в разрешении региональных конфликтов на пространстве СНГ. Первым из конфликтов, в котором Россия приняла активное участие на постсоветском пространстве, был конфликт в Приднестровье, затем в Южной Осетии, Таджикистане и Абхазии. В 2008 г. российскими войсками была погашена агрессия к Абхазии и Южной Осетии со стороны Грузии.

Российское миротворчество в рамках СНГ имеет двойное значение. С одной стороны, проведение операций по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве отвечает потребностям обеспечения национальной безопасности на границах с республиками, с которыми существуют тесные связи во многих сферах жизни. Также это отвечает интересам России по отношению к защите прав и интересов российских граждан, этнических русских и русскоязычного населения, которое

¹⁵³ *Ерицян И. Н.* Миротворческая деятельность Российской Федерации на территориях непризнанных государств постсоветского пространства как гарант её национальной безопасности // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 15. Серия: Политология. Религиоведение. С. 43–62.

¹⁵⁴ *Кочергин Д. Г.* Миротворческая деятельность – повышение престижа России // Человеческий капитал. 2013. № 8. С. 96–99.

подвергалось притеснениям со стороны этнического большинства. Это послужило причиной, по которой с начала 90-х годов миротворчество расценивалось в качестве механизма обеспечения национальной безопасности в вооружённых конфликтах, которые угрожали жизненно важным интересам России. С другой стороны, проведение операций по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве способствует развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами СНГ, а также способствует укреплению международных интеграционных структур с участием России на пространстве Содружества.

В целях обеспечения региональной стабильности Содружества используется российская миротворческая практика в рамках СНГ, которая отвечает интересам каждого участника. Благодаря этому происходит интернационализация и объединение национальных интересов стран СНГ и России, укрепляется потенциал Содружества.

Военная составляющая «мягкой силы» является далеко не основной, но никто не отменял привлекательность российского вооружения и вооружённых сил. Они создают условия для реализации других элементов «мягкой силы» и останавливают проникновение стран Запада на территорию стратегических интересов России – постсоветское пространство.

Выводы по главе 1.

В теории международных отношений категория «силы» занимает одно из важнейших мест. Теоретические школы при её анализе придавали ей разное значение: для реалистов она сводилась к обладанию военными ресурсами, либералы видели силу в выстраивании справедливой системы международных отношений при помощи верховенства права и специальных организаций.

Эпоха глобализации качественно трансформировала международную систему, что привело к новому значению и измерению понятия «сила». Теоретиками разных школ пришлось признать, что в условиях возросшей

экономической взаимозависимости, информационной открытости, развитых технологий военная сила не является решающим средством влияния в мире. К ресурсам «силы» добавились СМИ, экономическое сотрудничество, культура, наука, образование и идеология.

В ответ на все эти изменения Дж. Наем-мл. была разработана концепция «мягкой силы», идеи которой не являются новыми для теории международных отношений. Многие исследователи критикуют автора за это, указывая на первоисточники его идей. Но новый термин быстро вошёл в научные круги и дал импульс дискуссии о влиянии в мире невоенных методов. Часто в рамках этих популярных обсуждений среди научных и политических кругов смысл, заложенный Дж. Наем, искажался и неправильно интерпретировался. В диссертации соискатель анализирует авторскую концепцию и её интерпретации в России и за рубежом.

Автором концепции не сразу было дано исчерпывающее определение «мягкой силы», которую он выразил в своей книге «The Future of Power» как «способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также убеждений и позитивной привлекательности, с целью достижения желаемых результатов». К ресурсам были причислены культура, политические ценности, воплощаемые во внутренней и внешней политике, а также внешняя политика, одобренная международным сообществом. Особо важной для стратегии реализации «мягкой силы» является идейное содержание, так как в современном мире идёт борьба между идейным представлением мира разных стран. Для успешности «мягкой силы» актору нужно иметь чёткое идейное содержание, которое будет пронизывать всю его внутреннюю и внешнюю политику. Несмотря на все эти послы, Дж. Най-мл. не сформулировал чёткого плана для успешной реализации стратегии «мягкой силы».

Благодаря критике концепции были раскрыты её слабые стороны, которые необходимо доработать. Наиболее критикуемыми недостатками были: теоретическая неточность, абстрактность, отсутствие чёткого набора

инструментов и механизмов их применения, а также отсутствие системы оценки эффективности использования «мягкой силы». Все эти недостатки были уточнены в работах самого Дж. Ная-мл., а также зарубежными и отечественными учёными.

Академическое сообщество не только интерпретировало, но и уточняло концепцию исходя из опыта разных стран. Российскими учёными используется множество подходов к пониманию «мягкой силы», что создаёт определённые трудности в интерпретации результатов. Все подходы были уточнены в работах профессора МГУ им. М. В. Ломоносова О. Г. Леоновой, что позволило выявить основное направление изучения «мягкой силы» в российской практике; особое внимание уделяется инструментам и механизмам. Вместе с тем стоит отметить, что российское академическое понимание отличается от отражённого в официальных документах.

Российская «мягкая сила» получила нормативно-правовое отражение в Концепциях внешней политики; каждая из них отражает положение и позицию России на международной арене. С 1993 г. выросло качество написания и оформления документа. Неизменным приоритетом для внешней политики России остаётся пространство Содружества Независимых Государств, хотя изменились подходы к партнёрству. Международная повестка и рост агрессивности нетрадиционных акторов сформировали отход государств к силовому решению во внешней политике. По сравнению с 1993 г. в 2016-м Россия стала сильнее и чётко оценивает свои возможности и приоритеты.

Аспекты «мягкой силы» претерпели большую эволюцию в документах России и широко представлены в Концепциях внешней политики. К сожалению, первоначально им не выделяли отдельного раздела, они были распределены по всему документу. Начиная с 2000 г. появляются дополняющие концепцию документы, а затем, с 2013 г., в Концепции появляется отдельный раздел «Международное гуманитарное

сотрудничество и права человека». Хотя в него и включено большинство аспектов «мягкой силы» России, но он не включает всё.

Начиная с 2013 г. Концепция представляет «мягкую силу», уже используя этот термин, но не в качестве самостоятельного концепта, а лишь инструмента внешней политики. Не отражается её концептуальность, идеологические основы, она представляется всего лишь механическим инструментом внешней политики. В механизмы «мягкой силы» России включены культура, наука, образование, СМИ, работа с соотечественниками, продвижение русского языка, публичная дипломатия и пр.

Большее представление о «мягкой силе» даётся только научным сообществом, которое воспринимает её по-разному, но при этом концептуально, в отличие от того, как она представлена в документах.

Постсоветское пространство является приоритетным направлением российской внешней политики и обладает рядом специфических черт, из-за которых политика «мягкой силы» России в данном регионе отличается от других регионов. Прежде всего стоит отметить, что до 1991 г. это была одна огромная многонациональная страна, использовавшая русский язык и свои национальные языки, работала система распределения квалифицированных специалистов по разным регионам страны, единая система образования и свободный доступ во все вузы. «Парад суверенитетов» проходил болезненно, и до сих пор многие государства ближнего зарубежья чутко воспринимают преимущества России в мире и боятся потерять свою независимость. Всё это осложняется проживанием российских соотечественников и граждан на их территориях, и существует естественное стремление России помочь им и защитить их права.

К основным особенностям «мягкой силы» России на постсоветском пространстве можно отнести стремление к евразийской интеграции, наличие культурно-исторического наследия, российских соотечественников, знание русского языка и возможность использовать образовательные программы, культурно-гуманитарные проекты, публичную дипломатию и

информационное сопровождение, существующие миграционные потоки из стран постсоветского региона в Россию и наличие миротворческих контингентов в некоторых из стран.

Россия занимается усилением своей «мягкой силы» в странах постсоветского пространства и для этого стремится организовать целенаправленную координацию действий всех заинтересованных структур – государственных и негосударственных (прежде всего неправительственных организаций) – для решения проблем, связанных с уменьшением социальных рисков, имеющих общее значение как для России, так и для стран СНГ. Решение таких обозначенных проблем позволяет объединить усилия власти и общества в решении определённых задач. Реализации программ общего гуманитарного развития позволяют формировать положительный образ Российской Федерации.

Глава 2. Российская «мягкая сила» в Молдавии

2.1. Сущность и содержание российской «мягкой силы»

2.1.1. Культура, русский язык, наука и образование в укреплении двусторонних отношений

Российско-молдавское гуманитарное сотрудничество имеет многоуровневый и разнонаправленный характер, оставаясь при этом весьма деликатной сферой взаимоотношений. Длительное время Молдавия и Россия существовали и развивались в одном цивилизационном поле, что нашло отражение в культуре обоих государств.

Распад Советского Союза имел огромное значение для развития отношений между странами, входившими в него. Произошёл глубокий конфликт в новых государствах: между желанием построить национальное государство в новых социально-экономических условиях и стремлением сохранить общее пространство в формате, который отвечает реальностям развития языковой и культурной ситуации¹⁵⁵.

На протяжении многих веков Молдавия была близка России, происходила ассимиляция культуры, ценностей и славянской православной культуры.¹⁵⁶ В своих трудах Г. В. Вернадский называл Молдавское княжество Молдавской Русью¹⁵⁷.

Сегодня Россия и многие другие государства мира пытаются оказывать влияние на политику, экономику и культурно-социальную жизнь Молдавии. Помимо российских инструментов «мягкой силы» работают программы США, Великобритании, Германии, Турции, Польши, Румынии и др. Так, например, действуют турецкие лицеи, румынские школы, американские программы формата USAID, Flex, «Work and Travel» и «американские кабинеты» в вузах, немецкие и британские программы сотрудничества и

¹⁵⁵ *Огнева В. В., Брысякина Л. А.* Сотрудничество России и Молдовы в гуманитарной сфере: поиск новой парадигмы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 2. № 3. С. 144–148.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ *Вернадский Г. В.* Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000. С. 146.

развития, благотворительные программы Фонда им. А. Гумбольта, DAAD и многие другие.

Россия продолжает оказывать значительное влияние в регионе благодаря сложившимся на протяжении нескольких веков историческим, культурным и экономическим связям. Но происходит стремительное ослабление её позиций из-за отсутствия чётко продуманных и отработанных механизмов продвижения собственной «мягкой силы».

Рассмотрим культуру, русский язык, науку и образование в российско-молдавских отношениях по следующей схеме:

– русский язык и культура: положение и развитие русского языка в регионе; нормативная поддержка; престиж изучения; подготовка русистов в Молдавии; курсы русского языка и возможности его изучения; программы культурных обменов; российские и западные проекты в области культуры;

– наука и образование: соглашения в сфере образования и науки; российские и западные образовательные квоты для граждан Молдавии; система отбора претендентов; сопровождение абитуриентов и студентов; совместные образовательные проекты (вузы, курсы, партнёрство); признание дипломов об образовании; финансирование сотрудничества в области науки и образования.

Русский язык и культура. Сфера культуры вышла далеко за рамки одной лишь образовательной деятельности и охватывает разные формы участия человека – от школ и университетов до массовых зрелищ и пользования Интернетом¹⁵⁸. Важность сохранения культурных традиций и их трансляция имеет особое значение. И вместе с тем стоит констатировать, что традиционные механизмы трансляции культуры той или иной страны значительно видоизменились и требуют государственной поддержки.

В данном исследовании будем придерживаться следующего понимания культуры – государством поддерживаемая некоммерческая сфера

¹⁵⁸ Межуев В. М. Государство и культура в демократической перспективе // Вестник МГУКИ. 2014. № 2. С. 26.

деятельности, отражающая идеи, ценности и особенности общества. Свободный доступ к богатству культуры, позволяет формировать принятие заложенных в ней значений.

Большое влияние в Молдавии имеют русский язык и русскоговорящее население. Но динамика использования русского языка из-за политических кампаний по уменьшению его применения падает. Так, согласно переписи населения 1989 г. из 4335,36 тыс. человек считали его родным 446,417 тыс.; свободно владели как вторым родным – 1962,112 тыс. человек¹⁵⁹; согласно переписи 2004 г. из 3383,332 тыс. человек (уже без учёта Приднестровья, население которого полностью знает, говорит и использует русский язык и составляет около 551 тыс. человек) родным признали 380,756 тыс., а обычно используют в быту (в переписи поменяли формулировку вопроса, опасаясь, что число знающих русский язык окажется меньше знающих государственный) 540,99 тыс. человек¹⁶⁰ среди других национальностей. После 2004 г. в Молдавии больше не проводили переписи населения с изучением распространения национального и языкового вопроса.

Уменьшение доли русскоязычного населения и использования русского языка связано прежде всего с проведением националистической политики и ущемлением прав национальных меньшинств. Хотя Конституция Республики Молдова в ст. 13 (2) гарантирует, что государство берёт на себя обязательства по сохранению, развитию функционирования русского и других языков, которые используются на территории страны. Также в ней предоставляется право выбора языка воспитания и обучения (ст. 35).

Для Молдавии фактор русского языка всегда был болезненным: ущемление провоцировало вооружённые конфликты и массовый исход русскоязычного населения из Молдавии. Написано большое количество работ о причинах молдово-приднестровского противостояния и практически все эксперты сходятся в том, что детонатором конфликта стало вытеснение

¹⁵⁹ Anuarul Statistical Republicii Moldova // Статистический ежегодник Республики Молдова. 1992. Chişinău, 1994. С. 65.

¹⁶⁰ Recensămîntul populaţiei 2004. Culegere statistică. Vol. 1. Перепись населения. Статистический сборник. 2004. Т 1. Chişinău, 2006. С. 350–351.

русского языка и русскоговорящего населения из страны. До сих пор проблема остаётся неразрешённой. И она усугубляется другой: споры о названии государственного языка, который согласно Декларации независимости называется румынским, а в конституции – молдавским. Пытаясь отрицать всё советское, была придумана аргументация о том, что язык всегда был один – румынский, а советская власть назвала его молдавским в период её семидесятилетней «оккупации». Это ещё больше отдаляет разрешение приднестровской проблемы, так как для половины жителей Приднестровья молдавский является родным, а Румыния воспринимается агрессором. Спор разрешил Конституционный суд Молдавии, признавший в декабре 2015 г. название государственного языка румынским. Хотя большинство граждан с этим не согласны, но из-за внутренних молдавских проблем, связанных с олигархической властью и коррупцией, особых публичных выступлений не было.

Ещё одной проблемой русского языка стало признание устаревшим в июле 2018 г. молдавским Конституционным судом Закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», который действовал с 1989 г. и закреплял за русским языком статус языка межкультурного общения. Фактически русский язык оказался вытесненным из сферы государственной гарантии и защиты.

Этому содействовало то, что последние 25 лет молдавский политический класс стремится на Запад. С 1990-х и до начала 2000-х годов активно обсуждалась идея «Молдавии как второго румынского государства» с последующей его ассимиляцией и интеграцией. После вступления Румынии в Европейский союз молдавским и румынским политическим кругам пришлось признать невозможность осуществления этой идеи. Для её дальнейшего осуществления пришлось поменять курс – уже на интеграцию в Европейский союз. Благодаря этому были ратифицированы Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств, Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств и многие

другие документы, обеспечивающие права русскоязычного населения в Молдавии. Однако это не содействовало исполнению законодательства о равных правах титульной нации и национальных меньшинств: до сих пор отсутствует пропорциональное представительство нацменьшинств в различных органах власти, ущемляется образование на русском языке, а также нарушается предоставление государственных услуг на языке меньшинств (русские, украинцы, гагаузы, болгары, евреи и др.).

На русском языке выходят только коммерческие печатные издания: «Молдавские новости», «Независимая Молдова», «Аргументы и Факты», «Коммерсант плюс», «Панорама», «Комсомольская правда – Молдова», а также издания российской общины: «Русское поле», «Русский альбом», «Наше поколение» и «Вестник славянского университета»¹⁶¹. В интернет-пространстве действует несколько новостных информационных агентств, которые работают на русском языке, а также сайты организаций российских соотечественников.

Согласно законодательству Республики Молдова местное телевидение 85% эфирного времени до 2014 г. вещало на государственном языке. Жизнь российской диаспоры освещалась получасовыми программами раз в неделю на менее популярном телеканале и раз в месяц на телеканале республиканского вещания¹⁶². На русском языке вещали ОРТ, Nit, РТР-Молдова, СТС, Accent TV, NTV. Часть телепередач транслировались на русском на канале Jurnal TV. Ретранслировались российские эфиры радиостанцией «Радио Молдовы».

Но с 2014 г. стало нормальной практикой кабельными операторами не включать в пакеты вещания телеканалы на русском языке. Государственная монополия «Молдтелеком» под предлогом самостоятельного отбора операторов отказывала в разрешении спорных ситуаций. После российско-

¹⁶¹ Чернявский С. И. О положении русскоговорящего населения в Белоруссии, Молдавии и на Украине // Ежегодник Института международных отношений МГИМО(У) МИД России. 2015. № 1. С. 82.

¹⁶² Там же.

молдавских переговоров на высшем уровне с молдавской стороной было возобновлено вещание РТР-Молдова.

Однако в январе 2018 г. спикер молдавского парламента Андриан Канду утвердил принятый депутатами парламента закон, вносящий изменения в Кодекс о телевидении и радио, вещающих в Молдавии, который запретил трансляцию в республике новостных и информационно-аналитических передач из России. Президент И. Додон дважды ветировал законопроект, после чего Конституционный суд разрешил утвердить его в обход президента.

Западный вектор в политике молдавских элит приводит к уменьшению использования русского языка в бытовой, рабочей, учебной и научной сферах. Фактически молодое поколение молдавских граждан не говорит на русском языке, если в семье он не используется. Образование на русском ведётся только в Приднестровье и Гагаузии, в молдавских школах русский язык носит факультативный характер. А те учреждения, которые продолжают его использовать, получают меньшее финансирование.

Для изучения русского языка на базе Российского центра науки и культуры открыты курсы его изучения как родного, так и иностранного. Функционирует библиотека с научной, методической и справочной литературой. Однако особой популярностью курсы не пользуются. Причин несколько:

- ментальные – исходя из принципа: «я же говорю, зачем учить»;
- методические – отсутствие квалифицированных специалистов;
- отсутствие необходимости – заинтересованность в контактах с Россией падает.

Для распространения русского языка работают клубы и кружки, проводятся конкурсы и мероприятия. Клуб любителей кино «Позитив» регулярно организует показы как новинок российского кинематографа, так и шедевров советского кинематографа.

Практически во всех вузах открыты «кабинеты Русского мира», которые были оборудованы мебелью и методическими материалами, но фактически поддерживаются силами вузов при наличии у ректора на то воли. Фонд «Русский мир» реализует программу этих кабинетов только на бумаге.

Также действует Народный университет русского языка и культуры, целью которого является поддержка достижений современной русистики в Молдавии. В университетах проходят занятия по популяризации и поддержке исследований в области русской словесности и российско-молдавских культурных связей. Проводятся лекции, научно-познавательные конкурсы и мероприятия в тесной связи с Академией наук Республики Молдова, кафедрами русской филологии молдавских вузов и другими заинтересованными лицами и организациями.

Регулярно празднуются День памяти А. С. Пушкина (10 февраля), День славянской письменности и культуры (24 мая) и День русского языка, который отмечается в день рождения русского поэта А. С. Пушкина (6 июня). В рамках этих событий регулярно проводятся культурно-просветительные, научно-методические и образовательные мероприятия.

Молдавия ежегодно участвует в Международной волонтерской программе «Послы русского языка в мире», инициированной Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина. Волонтеры приезжают в страну и содействуют популяризации и распространению русского языка и литературы, пропагандируют культурные ценности, толерантность и диалог культур. Все волонтеры проходят строгий отбор и обучение. Они участвуют в образовательных программах и организуют мастер-классы, выездные сессии, презентуют новые педагогические идеи и наработки.

Для повышения грамотности и привлечения внимания к русскому языку Российский центр науки и культуры (РЦНК) ежегодно содействует проведению образовательной акции «Тотальный диктант», который

единовременно проводится во всех городах России и многих городах мира с поправкой на часовые пояса.

На базе РЦНК проходит тестирование на знание русского языка как иностранного с выдачей международного сертификата, организованное Центром языкового тестирования Санкт-Петербургского государственного университета.

Состав участников практически всех мероприятий одинаковый. Только программы, направленные на абитуриентов, сезонно притягивают к себе молодёжь. К сожалению, практически все программы носят больше демонстративный, чем практический и завлекательный характер. Так и получается: «смотрим, критикуем неудачи и уходим».

Огромное значение имеет подготовка преподавателей-русистов на территории Молдавии. Ежегодно Россотрудничество проводит следующие конкурсы и мероприятия, которые повышают квалификацию местных преподавателей русского языка и литературы:

– Международный конкурс методических разработок преподавания русского языка и обучения на русском языке в государствах – участниках СНГ, организованного пермской ассоциацией дополнительного профессионального образования «Новые образовательные технологии абитуриентам»;

– тематические конкурсы, посвящённые русским писателям и поэтам. В 2018 г. был проведён конкурс эссе для учащихся и методических разработок для преподавателей, посвящённых 150-летию юбилею Максима Горького. Конкурс был организован Нижегородским государственным университетом им. Н. И. Лобачевского;

– ко Дню русского языка ежегодно проводят конкурс для преподавателей-русистов из стран ближнего и дальнего зарубежья, организованный «Российской газетой» и правительством города Москвы;

– ежегодный педагогический форум «Современные технологии обучения: достижения, опыт, практика», который проводится

Министерством просвещения России в Санкт-Петербурге для обмена практическим опытом, повышения квалификации и неформального общения специалистов современного образования. Данный форум содействует налаживанию контактов и международному сотрудничеству специалистов образования и продвижению проектов.

В Приднестровье русский язык является основным языком работы органов власти, организаций и общения, несмотря на равные права у русского, молдавского и украинского языков по конституции страны. Даже в школах с молдавским и украинским языком преподавания обязательно учат русский язык.

Однако Румыния для продвижения румынского языка организует и финансирует гораздо больше программ, курсы и стажировки в Румынии как для преподавателей, так и для учеников и студентов, оказывает методическую помощь преподавателям.

Франция, Германия, Великобритания и США, хотя и не имеют в регионе такого большого числа людей, знающих язык, но работают узким охватом с качественными мероприятиями, направленными на расширение узнаваемости и положительного к себе отношения.

Несмотря на все проблемы, 2020 г. объявлен президентом Молдавии И. Додоном годом России. Хотя объявление и было сделано в ходе предвыборной кампании и во многом является популистским шагом, но оставляет шанс на увеличения внимания к русскому языку.

Наука и образование являются важной частью российской «мягкой силы» в Молдавии. Ещё в Советском Союзе образование имело большое значение для распространения влияния в мире, благодаря которому появлялись связи с обществом и элитами иностранных государств. Во всех пяти Концепциях внешней политики современной России образованию уделяется пристальное внимание.

Базовыми документами, на которых основано сотрудничество России и Молдавии в области культуры, науки, языка и образования, являются:

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о культурном и научном сотрудничестве ¹⁶³;

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Республики Молдова ¹⁶⁴;

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о создании и функционировании культурных центров ¹⁶⁵;

– Соглашение Правительства Российской Федерации и Правительства Республики Молдова «О сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» (1994 г.)¹⁶⁶. Оно даёт возможность проводить консультации при разработке национальных концепций развития систем аттестации и требований к аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, утверждении научных

¹⁶³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о культурном и научном сотрудничестве // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-6/48267?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁶⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Республики Молдова // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/47703?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁶⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о создании и функционировании культурных центров // Официальный сайт МИД России [электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/47234?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁶⁶ Соглашение Правительства Российской Федерации и Правительства Республики Молдова «О сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации», 1994 г. // Официальный сайт посольства России в Республике Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://moldova.mid.ru/dvustoronnie-soglasenia> (дата обращения: 03.05.2018).

степеней и учреждении комиссий для их аттестации, признания документов, подтверждающих научную степень, на территории обоих государств;

– Соглашение Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации и Министерства образования Республики Молдова «О сотрудничестве в области дошкольного, общего, начального профессионального и педагогического образования» (1996 г.)¹⁶⁷ между Министерствами образования России и Молдовы. Документ был инициирован Россией с целью признания молдавской системой образования учреждений образования, в которых преподавание велось на русском языке. На момент подписания Соглашения не все учреждения дошкольного образования финансировались бюджетом. Основной причиной отказа выплаты заработной платы и финансирования было использование русского языка. Соглашение предусматривало также приём молдавских граждан на общих основаниях в учебные заведения России;

– примечательно, что на пике очередного политического обострения в 2003 г. стороны согласовали и подписали Соглашение между Правительством Республики Молдова и Правительством Российской Федерации о взаимном признании документов об образовании¹⁶⁸. Несмотря на то что предыдущие документы предусматривали данные условия, оно оказалось очень своевременным и востребованным. На тот момент у молдавских абитуриентов возникли трудности при поступлении в российские вузы из-за перехода Молдавии на Болонскую систему образования, которая не была предусмотрена в ранее существовавших межгосударственных соглашениях;

¹⁶⁷ Соглашение Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации и Министерства образования Республики Молдова «О сотрудничестве в области дошкольного, общего, начального профессионального и педагогического образования» // Официальный сайт посольства России в Республике Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://moldova.mid.ru/dvustoronnie-soglasenia> (дата обращения: 03.05.2018)/

¹⁶⁸ Соглашение между Правительством Республики Молдова и Правительством Российской Федерации о взаимном признании документов об образовании, 2003 г. // Официальный сайт посольства России в Республике Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://moldova.mid.ru/dvustoronnie-soglasenia> (дата обращения: 03.05.2018).

– в 2006 г. было подписано Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством просвещения и молодёжи Республики Молдова о сотрудничестве в области образования¹⁶⁹. Документ направлен на создание взаимосвязанной системы в области образования, налаживание прямых контактов с центрами образования и обмена в области изучения молдавского и русского языка в обоих государствах¹⁷⁰.

Предусматривалось тесное взаимодействие в сфере образования. Но несмотря на обилие подписанных соглашений, Молдавия стремится внедрять как можно больше европейских образовательных стандартов и более сопрягаться с системой образования Румынии, которая существенно помогает развитию прорумынского национализма за счёт разработки, издательства и распространения учебников в 1990-е годы на латинской графике для использования в школах Молдавии.

Румыния продолжает оказывать существенную помощь системе образования Молдавии. Ежегодное количество квот на образование в её вузах составляло 5000 мест на протяжении более 25 лет. С 2017 г. количество мест уменьшилось до 2250. Это связано в первую очередь с тем, что к 2017 г. большое количество абитуриентов Молдавии уже имели гражданство Румынии и могут поступать как граждане на общих основаниях.

Германия, Франция, Турция, Великобритания и США тоже предлагают около 800 квотных мест в лидирующих вузах своих стран.

Несколько иначе обстоят дела с образованием в Приднестровье. Главный вуз страны – Приднестровский государственный университет – готовит кадры по российским образовательным программам, а также выдаёт свидетельство о соответствии образования российскому.

¹⁶⁹ Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством просвещения и молодёжи Республики Молдова о сотрудничестве в области образования, 2006 г. // Официальный сайт посольства России в Республике Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://moldova.mid.ru/dvustoronnie-soglasenia> (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁷⁰ Ушурелу О. В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 132–142.

Квота на обучение иностранных граждан в России равна 15 тыс. человек¹⁷¹, при этом для граждан Республики Молдова выделено всего 300 мест в российских вузах (2017/2018 учебный год)¹⁷², хотя в 2007 г. было 330 мест¹⁷³. К тому же большая часть вузов находится в российских регионах, что отпугивает жителей Молдавии, знающих об инфраструктурных трудностях России.

Российская квота отличается от любой европейской, так как не предусматривает покрытие никаких расходов, связанных с образованием, в то время как большинство европейских и американских квот покрывают затраты на проживание, медицинское страхование и гарантируют солидное (по сравнению с российским) стипендиальное обеспечение. В России иностранным студентам не всегда в обязательном порядке представляется общежитие, стипендия часто бывает фиксированной (что хорошо для тех, у кого трудности с образованием на русском) и составляет порядка 30–50 долларов США.

Существенная разница и в процедуре отбора. Западные страны практикуют тьюторство с момента подачи заявки для участия в отборе, открытость всех процедур и персонализированный подход. Российский подход к отбору претендентов значительно отличается: абитуриент регистрируется на сайте, самостоятельно изучает все инструкции и отправляет документы. Часто оператор, принимающий заявки для поступления, даже не знает претендента лично. Оцениваются только анкетные данные. Далее иностранные студенты попадают в вузы, где никто их не знает, и происходит знакомство заново.

¹⁷¹ Постановление Правительства РФ от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Система Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70468236/#ixzz5E5vwmMIL> (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁷² О приеме на обучение иностранных граждан в 2017/2018 учебном году в высшие учебные заведения Российской Федерации // Официальный сайт Российского центра науки и культуры в Кишинёве [Электронный ресурс]. URL: <http://mda.rs.gov.ru/ru/news/6812> (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁷³ О российско-молдавском сотрудничестве в гуманитарной сфере (справочная информация) // Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/md/-/asset_publisher/dfOotO3QvCij/content/id/335704 (дата обращения: 03.05.2018).

Западная же модель предусматривает сопровождение студента с момента подачи заявки и до конца образовательной программы. Тьюторы контролируют проживание, успеваемость, обеспечение всем необходимым, организуют программы погружения в среду проживания и каникулы. Но и на этом контакты не исчерпываются – с каждым выпускником работают на предмет построения дальнейшей карьерной траектории, оказывается содействие в пополнении контактов и дополнительных образовательных программах, а также все выпускники являются частью огромного сообщества данного вуза. Этим можно объяснить успешность выпускников западных вузов и практически всегда лояльное отношение к стране обучения и её политическому курсу.

Российская модель предусматривает практически полную самостоятельность студентов от обеспечения себя жильем, так как многие вузы не обладают достаточным жилым фондом, до выбора образовательной траектории, интеграции и успеваемости. Поэтому большинство иностранных студентов держатся региональных общин внутри вуза, где общаются на родном языке, игнорируя интеграцию в российское студенческое сообщество.

Руководство каждого вуза, сталкиваясь с этой проблемой, не стремится поменять ситуацию, а, подстраиваясь под неё, контактирует с представителями сообщества и не интегрирует каждого студента в среду образования. И часто случается так, что студент приехал с большими знаниями русского языка и культуры, чем он имеет при выпуске из вуза. Теряется вся цель данных программ. Фактически бюджетные деньги уходят на то, чтобы обучить иностранцев, которые возвращаются домой, а контактов с ними нет, так как они жили в своём сообществе, и как итог – потеряны и продвижение русского языка, и высококвалифицированный актер «мягкой силы» России.

Помимо российских программ обучения огромную роль играют краткосрочные и долгосрочные образовательные проекты России в Молдавии. К краткосрочным можно отнести курсы, стажировки, мастер-классы, обмены и прочие проекты, долгосрочными являются сетевые университеты, совместные образовательные программы, представительства вузов России в Молдавии и др.

В начале 2000-х годов Молдавия участвовала в создании Славянских университетов на пространстве Содружества Независимых Государств. В 2001–2009 гг. Славянский университет Молдовы пользовался огромной популярностью у местных абитуриентов. Организовывались совместные российско-молдавские программы, приезжали преподаватели и студенты из России. Шла речь о выдаче совместных российско-молдавских дипломов. Однако этим планам не было суждено осуществиться по политическим причинам. Молдавский Славянский университет существует и сейчас, но работает только по молдавским программам образования, в то время как многие другие вузы осуществляют совместные проекты с другими странами.

Межуниверситетские контакты тоже существуют. Почти все молдавские вузы имеют партнёров в России, но из-за нехватки финансирования даже на транспортные расходы отсутствуют совместные программы и обмены. Всё ограничивается участием в конференциях через ресурсы Интернета.

Отсутствуют совместные российско-молдавские образовательные программы. Это направление не развито вообще.

Благодаря взаимному признанию дипломов и ориентации образовательных программ на Запад молдавские выпускники свободно могут мигрировать как на Запад, так и в Россию. Фактически молдавская система образования готовит кадры для миграции.

Несмотря на обилие нормативных актов и проводимые мероприятия, русский язык теряет свои позиции в официальной и общественной жизни страны. Заинтересованность в российской культуре среди населения падает.

Качество мероприятий не привлекает представителей титульной нации, и не происходит расширение аудитории российской «мягкой силы».

Для укрепления двусторонних отношений в области науки, образования, русского языка и культуры требуется: увеличить количество квот на образование в России, предложить качественное образование на русском языке в Молдавии, организовать программы повышения квалификации для государственных служащих, преподавателей-русистов (в том числе и подготовка молодых), бизнесменов, представителей общественного и аграрного секторов, открыть бесплатные качественные курсы русского языка, пополнить библиотеки литературой на русском языке, организовать современные библиотечные комплексы, проводить форумы и фестивали современного российского искусства (театры, концерты, выставки и пр.), увеличить научное и инновационное сотрудничество, организовать специальные востребованные курсы в вузах на русском языке, а также обмен студентами, выделять гранты.

2.1.2. Роль соотечественников, граждан России, проживающих в Молдавии, и мигрантов в повышении эффективности российской «мягкой силы»

В своих более поздних работах Дж. Най определяет в качестве акторов «мягкой силы» не только государства, но и негосударственные общности. Одним из таких акторов являются этнические диаспоры.

Литература о диаспорах и этническом лоббизме очень обширна, но мало кто из авторов анализирует «мягкую силу» и инструменты воздействия, которые применяются к диаспорам в мире. В основном изучается продвижение диаспоральных интересов путём электоральных, организационных и финансовых инструментов¹⁷⁴.

Между тем, по мнению американских учёных Ю Шайна и А. Барфа, диаспоры при должной мотивации и наличии ресурсов являются самостоятельными политическими игроками¹⁷⁵.

Термин «диаспора» является отдельным направлением изучения политической науки и не имеет однозначного определения. В это понятие включают и сообщества мигрантов и переселенцев, и этнические меньшинства в соседнем государстве, в котором тот же этнос составляет большинство¹⁷⁶.

Большая часть специалистов, исследующих вопросы возникновения диаспор, отвергают возможность немигрантского их происхождения. Но именно немигрантский подход позволяет объяснить наличие транснациональных связей с политическим контекстом, размывание традиционной роли государства и связки «идентичность – граница –

¹⁷⁴ Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61 № 3. С. 76–83.

¹⁷⁵ Shain Y., Barth A. Diasporas and International Relations Theory // International Organization. 2003. Vol. 57. № 3. P. 449–479.

¹⁷⁶ Лошкарёв И. Д. «Мягкая сила» диаспоры. Опыт американцев польского и ирландского происхождения // Международные процессы. Т. 16. № 2. С. 144.

порядок», а также изменение соотношения между государственными и негосударственными акторами мировой политики¹⁷⁷.

Для России этот термин стал актуален после развала Советского Союза. Появились территории суверенных государств с проживающим там русскоязычным населением. Поэтому под диаспорой в данной работе будем понимать сообщество людей на основе этнической или национальной идентичности, которое возникло в результате миграции или изменения государственной границы.

Диаспоры обладают рядом общих признаков, а именно:

- групповая солидарность при принятии решения, имеющего отношения к данной группе;
- сохранение идентичности;
- опора на собственный потенциал и возможности и др.

Эти признаки позволяют социальным группам обрести политическую субъектность, ради которой группе нужно сохранять некоторую степень изоляции для самосохранения и нерастворения в окружающей среде, а также участвовать в коммуникации и усиливать обмен на уровне идентичности, чтобы приобрести сторонников среди других общностей. Таким образом, диаспоре для распространения своей «мягкой силы» нужно видоизменять убеждения и ценности других, сохраняя при этом свои.

Вопрос границ и населения в XX столетии дважды был весьма актуальным для России. Первая массовая миграция была связана с событиями 1917 г. Вторая потеря населения произошла в процессе развала СССР. По данным исследователей, порядка 25 млн человек в одночасье оказались иностранцами и представителями национальных меньшинств там, где они комфортно проживали в мире и согласии и считали, что имеют свой дом¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / Ed. R. Bauböck and Th. Faist. Amsterdam, 2010. – 352 p.

¹⁷⁸ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2011. – 148 с.

В политическом дискурсе и науке России крайне редко употребляют понятие «российская/русская диаспора». В основном используют понятие «соотечественники, проживающие за рубежом».

Работа с соотечественниками за рубежом является важной частью российской внешнеполитической деятельности на постсоветском пространстве, которая регламентируется Концепцией внешней политики и Федеральным законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹⁷⁹, принятом в 1999 г.

Стоит отметить, что российские диаспоры на постсоветском пространстве, несмотря на многочисленность, ещё не сформировались в качестве политических субъектов. Это объясняется отсутствием консолидации, ссорами, разобщённостью, а также разнородными политическими пристрастиями лидеров общин (центристских, левых или же правых взглядов).

По данным Института стран СНГ, в 2010 г. на территории Молдавии действовало 43 организации соотечественников, пять из которых общереспубликанского статуса. Также действует Координационный совет организаций российских соотечественников, который пытается координировать их деятельность.

Самостоятельно действуют в Приднестровском регионе ещё семь организаций соотечественников, деятельность которых координирует Союз русских общин Приднестровья.

Отсутствие консолидации мешает российским соотечественникам отстаивать этнокультурные, социально-политические и экономические права, а также в реализации национального приоритета России, закреплённого в каждой российской Концепции внешней политики начиная с 2008 г.

На момент формирования нового независимого молдавского государства, русскоязычная диаспора была самой многочисленной и играла

¹⁷⁹ Федеральный закон № 99-ФЗ от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (дата обращения: 17.12.2017).

важную роль в жизни страны. В настоящее время она не имеет единства и представлена большим количеством организаций, каждая из которых стремится стать лидером. Официальный статус в Департаменте межэтнических отношений Республики Молдова оформили только «Русская община Республики Молдова» и «Конгресс русских общин». Несколько попыток объединения организаций соотечественников не привели к ожидаемому результату¹⁸⁰.

Важной вехой для российских соотечественников в Молдавии стал Закон о национальных меньшинствах, принятый в 2001 г. Он закреплял несколько значимых гарантий для русскоязычного населения: право быть представленными в структурах исполнительной и судебной власти всех уровней и в органах охраны общественного порядка. В законе гарантируется право на развитие всех языков и культур, которые есть в многонациональной Молдавии, формулируются основы интеграционного характера для обеспечения гармоничного диалога культур. Но закон обязывает знание государственного языка, молдавской культуры и истории¹⁸¹. В 2015 г. этот закон претерпел полное обновление, с чем ни одна из общин национальных меньшинств не была согласна, поскольку новая редакция закона существенно сокращала их возможности и права, в том числе и в образовании на родном языке, что противоречит Конституции Республики Молдова¹⁸².

Также в апреле 2015 г. при помощи Офиса Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств была подготовлена Стратегия по интеграции национальных меньшинств Республики Молдова, которая, по заявлению авторов, должна была быть направлена на интеграцию национальных меньшинств и развитие межэтнических взаимоотношений. Однако документ скорее предполагает уступки этническим группам, что

¹⁸⁰ Ушурелу О. В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере.

¹⁸¹ Огнева В. В., Брысякина Л. А. Сотрудничество России и Молдовы в гуманитарной сфере: поиск новой парадигмы.

¹⁸² Ушурелу О. В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере.

больше похоже на ассимиляцию меньшинств, чем их интеграцию¹⁸³, хотя первоначально заявлялось об обратном.

Ещё одной проблемой для консолидации российских соотечественников являются их статус и права. Согласно российскому законодательству соотечественниками являются лица либо их потомки, родившиеся и проживавшие на территории одного государства, обладающие признаками общности языка, традиций и обычаев, истории и культурного наследия. Также к соотечественникам причисляются лица и их потомки, относящие себя к народам, традиционно проживавшим на территории России; бывшие граждане СССР; мигранты из России.

Соотечественниками признаются граждане России, постоянно проживающие за рубежом, а также лица, относящие себя к соотечественникам исходя из определения, а также осуществляющие деятельность по сохранению русского языка и языков народов России, развитию культуры, укреплению дружеских отношений, поддержке общественных объединений соотечественников и иным свидетельствам поддержки духовной и культурной принадлежности.

Российским законодательством предусмотрено получение официального статуса соотечественника, однако процедура его получения предусматривает наличие гражданства России или СССР и отсутствие национального, что фактически недостижимо в настоящий момент, особенно в случае Молдавии, которая не имеет общей границы с Россией, и для связи с внешним миром нужно иметь национальный документ.

Работа с соотечественниками координируется Министерством иностранных дел России (Департамент по работе с соотечественниками за рубежом) и Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. Оба ведомства обеспечивают координацию действий всех заинтересованных федеральных органов власти; обобщают опыт

¹⁸³ Мухаметшин Ф. Стратегия интеграции нацменьшинств – чего ждать российским соотечественникам в Молдавии // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 76–87.

исполнительной власти и готовят рекомендации для законодательной; развивают связи с организациями соотечественников за рубежом и др.

При наличии подтверждающего документа российские соотечественники имеют право на образование в российских учебных заведениях на правах граждан России. Однако на практике это право реализуется исходя из квоты на страну, таким образом, уменьшается охват других участников молдавского общества.

Фактически сложилась ситуация, когда статус соотечественника не ясен и нет никаких инструментов поощрения каждого соотечественника. Вся работа сводится к оформлению гражданства, так как только у граждан России, проживающих в Молдавии, есть статус и права.

Российские граждане, проживающие постоянно на территории Молдавии, сталкиваются с проблемой легального нахождения в стране. Молдавское законодательство предусматривает выдачу вида на жительство иностранным гражданам, постоянно проживающим на их территории. Однако при обращении в уполномоченные органы следует отказ в выдаче вида на жительство в связи с тем, что, согласно молдавскому законодательству, люди, проживавшие на территории Республики Молдова (РМ) на 1 января 1992 г., автоматически являются молдавскими гражданами и им следует оформлять гражданский паспорт. Большинство граждан России отказываются от этого и фактически живут, нарушая внутреннее законодательство.

Российские соотечественники в Молдавии продолжают очень зависеть от страны происхождения, и большинство проблем может быть решено органами, отвечающими за работу с диаспорой. Однако работа с диаспорой ведётся стандартным набором инструментов: ежегодные съезды с одинаковой повесткой, на которые приезжают одни и те же участники; финансирование вне зависимости от активности и результатов работы; отсутствие образования по гражданской активности; отсутствие

эмоциональной подпитки и пр. Отсутствует даже учёт соотечественников и постоянно проживающих в Молдавии граждан России.

За счёт того, что диаспора достаточно замкнутое сообщество, она не может предложить людям вне диаспоры влиться в их ряды. Приходится рассчитывать только на членов сообщества, из-за чего ощущается кадровая проблема. Это является ограничением в развитии организации, так как наработанный потенциал и идеи не получают развития из-за отсутствия компетентных людей (скорее речь идёт не о лидере, а о среднем звене). А для Молдавии характерна ещё одна особенность – практически все руководители организаций преклонного возраста, и отсутствует более молодая смена, а руководство не решает данную проблему. В то же время внутри диаспоры не так уж много возможностей для политического и социального роста.

Одновременно с трудностями у организаций соотечественников существует большое количество не ограниченных международными организациями и государством возможностей – отсутствует жёсткое регламентирование деятельности и стандарты регулирования (как, например, на ТНК и банки), а также статус социального меньшинства, помимо наложения правового и политического, а больше психологического ограничения, позволяет выступать в качестве социального инноватора, выражая свежие идеи. Но и у этих возможностей есть ограничение – они работают тогда, когда большинство считает это национальное меньшинство своей частью. В этой связи диаспоры должны быть интегрированы в общество страны¹⁸⁴. К сожалению, в Молдавии мы наблюдаем обратное – российская община отказывается интегрироваться в молдавский социум, тем самым обостряя негативное отношение к себе и России.

Во многих странах диаспоры компенсируют нехватку ресурсов, используя преимущества своего меньшинства за счёт проведения массовых мероприятий (фестивали, парады, концерты, тематические мероприятия), тем

¹⁸⁴ Hogg M. A, Smith. J. R. Attitudes in social context: A social identity perspective // European Review of Social Psychology. 2007. № 18. P. 89–131.

самым открывается их деятельность и обращается на них внимание. Насыщенная социальная жизнь привлекает к диаспоре внимание властей и не входящих в неё граждан.

Организации российских соотечественников в Молдавии для сближения и влияния на органы власти могут использовать два механизма:

- воздействовать на повестку дня;
- формировать дискурс по ней.

Эти формы работы активно используются западными структурами при обучении лидеров и членов общественных организаций. В Молдавии продвижение изменений в сторону евроинтеграции проходило под давлением общественности, которая прошла обучение по многим европейским и американским программам. К сожалению, Россия не использует такую форму работы и потенциал организаций.

При обсуждении проблем и формировании дискурса представители диаспор могут выдвигать идеи двух типов:

- исключительность и уникальность конкретного сообщества, которому требуются особые условия;
- варьировать между постулатами неолиберализма о демократии, снятии барьеров, рыночной экономики и пр.¹⁸⁵

Влияние на повестку дня возможно при доступе в органы власти и к лицам, принимающим решения. Вероятно, это будет кулуарное обсуждение или же общественное слушание. Поэтому очень важно, чтобы диаспора была активна и её руководство стремилось найти консенсус, уходя от популизма и критики.

В большинстве случаев в Молдавии организуются подобные слушания, а участие в конструктивном обсуждении позволяет участвовать в принятии решений. Российские организации соотечественников должны стараться выстроить отношения так, чтобы быть вовлечёнными в процессы выработки

¹⁸⁵ Лошкарёв И. Д. «Мягкая сила» диаспоры. Опыт американцев польского и ирландского происхождения. С. 148.

общих принципов обсуждаемых вопросов, предоставлении информации и консультационных услуг, обеспечения мониторинга ситуации и надзора за должным исполнением принятых решений¹⁸⁶.

Наиболее проработанным направлением работы с соотечественниками является содействие добровольному переселению соотечественников на территорию России. Государственная программа переселения соотечественников утверждена Указом Президента России от 22 июня 2006 г. № 637 и направлена на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов.

Однако данная программа направлена на привлечение в Россию русскоязычного населения. Фактически происходит репатриация и размывание «мягкой силы» на постсоветском пространстве для разрешения внутренних демографических проблем.

На 1 сентября 2015 г. в программе переселения соотечественников приняло участие 367 тыс. человек, 14,3% из которых составили граждане из Молдавии¹⁸⁷. В основном в программе приняли участие жители Приднестровья и Гагаузии, а также жители Бельц и окрестностей, которые традиционно были русскоязычными.

Для многих жителей постсоветского региона данная программа стала спасением в бюрократическом хаосе получения российского гражданства. В ней предусматриваются чёткая процедура и сроки, а также возможность получить стартовый капитал для проживания в России.

Что касается миграции и мигрантов, то тут дела обстоят иначе. В 2014 г. ООН признала Россию самой привлекательной страной для беженцев и мигрантов¹⁸⁸. А в годовом отчёте Международной организации по миграции

¹⁸⁶ *Kalm S.* Limits to Transnational Participation: The Global Governance of Migration. In Jönsson C., Tallberg J. *Transnational Actors in Global Governance Patterns, Explanations, and Implications*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2010. P. 134–154.

¹⁸⁷ О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом (из материалов к заседанию Правительства 24 сентября 2015 г.) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://government.ru/dep_news/19798/ (дата обращения: 03.12.2018).

¹⁸⁸ *Франц В. А.* Миграционная привлекательность как фактор российской «мягкой силы»: реалии и перспективы.

за 2018 г. Россия занимает третье место после США и Германии по приёму мигрантов¹⁸⁹. Во всех международных рейтингах «мягкой силы» только по этому показателю Россия конкурентоспособна.

Россия столкнулась с феноменом массового иммиграционного потока относительно недавно (начиная с 1990-х годов)¹⁹⁰ по сравнению со странами развитого Запада. К иммигрантам относят иностранных граждан, которые более года проживают на территории иного государства. Регулирует иммиграцию иммиграционная политика (также употребляется и «миграционная»), определение которого весьма широкое и включает как внутренние, так и внешние миграционные процессы, связанные не только с планированием, прогнозированием, привлечением мигрантов, осуществление механизма пограничного контроля и интеграцию новых мигрантов¹⁹¹.

Вместе с тем следует отметить, что работа по формированию миграционной привлекательности идёт по двум направлениям: внешнему и внутреннему. На внешнем направлении ведётся активная и успешная работа по формированию положительного имиджа и привлечению мигрантов из стран СНГ для участия в программе переселения. Внутреннее направление несколько уступает внешнему. Хотя помимо соотечественников, проживающих в Молдавии, мощными проводниками российской «мягкой силы» являются молдавские трудовые мигранты, которые, получая в России средства для существования и будучи удовлетворёнными условиями работы, содействуют формированию имиджа страны.

В отношении миграционной политики в России используется два подхода: условно либеральный и условно консервативный¹⁹². Первый подход поощряет развитие определённых тенденций, а второй формирует жёсткие рамки всех процессов. В постсоветской России противостояние двух

¹⁸⁹ World Migration Report 2018. International Organization for Migration (IOM): Geneva. – 364 p.

¹⁹⁰ Малахов В. С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь // Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2014. – 24 с.

¹⁹¹ Гаева А. С. Иммиграционная политика России: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 25.

¹⁹² Малахов В. С., Симон М. Е. К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственных рациональностей // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С. 58–59.

подходов проходит в виде конкуренции двух позиций: развитие и безопасность. Несмотря на либеральные тенденции 1990-х годов, в 2002 г. победила позиция безопасности, которая легла в основу законодательства о гражданстве и миграции¹⁹³, которое носило жёстко ограничительный характер. Ключевой проблемой перехода к либеральному подходу является институт регистрации, который препятствует процессу легализации труда мигрантов.

Внутригосударственная миграционная политика России должна быть в первую очередь направлена на решение проблем интеграции мигрантов в местное сообщество, а также снимать сопутствующее социальное напряжение, которому не уделяется должного внимания. Нельзя совмещать интеграцию с ассимиляцией, под которой понимается полное растворение новоприбывших в населении принимающей страны¹⁹⁴.

Ряд положительных результатов миграционной политики был достигнут в последние годы:

- упрощены процедуры, по которым мигрантам предоставляется право пребывания и ведения трудовой деятельности;
- значительно упрощены условия выдачи патентов на трудовую деятельность;
- упорядочена процедура оформления медицинских страховок;
- сформулированы требования к знанию мигрантами русского языка, законодательства, истории России и т. п.;
- созданы условия сдачи документов для получения патентов и разрешения на работу в «одно окно».

Всё это содействует повышению интеграции мигрантов в российское общество. Однако это не является достаточными условиями. Отсутствие прозрачности правил регистрации и получения документов на работу

¹⁹³ Малахов В. С., Симон М. Е. К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственных рациональностей.

¹⁹⁴ Малахов В. С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь // Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2014. С. 5.

порождает огромную коррупцию, в которой зарабатывают как сотрудники соответствующих ведомств, так и созданные под это организации, превратившие относительно недорогую процедуру в успешный бизнес.

На международном уровне для интеграции мигрантов сформулированы следующие благоприятные условия: безопасность проживания, возможность воссоединения с семьёй в стране пребывания, борьба с дискриминацией и доступ к натурализации¹⁹⁵.

Согласно данным статистики для России особенно проблемными пунктами являются безопасность проживания и вопросы дискриминации. Исследователи отмечают, что мигранты ощущают себя дискриминированными в сферах труда и занятости, найма и покупки жилья, отношений с государственными органами, особенно правоохранительными, а также в бытовых отношениях с местным населением¹⁹⁶.

К социальным услугам, доступным мигрантам, относятся бесплатная экстренная медицинская помощь, помощь роженицам при рождении детей, а также обучение детей в российских школах. В сравнении с возможностями социального обеспечения европейских мигрантов российские возможности очень малы.

Такая слабая адаптация и низкие социальные возможности в отношении трудовых мигрантов во многом негативно сказываются на российском международном имидже. В отношении интеграции следует обратить большее внимание на устранение дискриминации и разработать программы государственной интеграции мигрантов.

Интеграционные программы могут быть, как в Европе, двух видов:

- программы первичной адаптации;
- программы адаптации тех, кто не смог самостоятельно адаптироваться в условиях нового места проживания.

¹⁹⁵ *Niessen J.* Immigration, Citizenship and the Benchmarking of Integration in the EU // *The Nexus between Immigration, Integration and Citizenship in the EU / Collective Conference Volume.* April. 2006. P. 37–72.

¹⁹⁶ *Мукомель В. И.* Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика.

Согласно первой программе предполагается обязательное прохождение интеграционных курсов. По второй программе предусматривается индивидуальный интеграционный план, который заключается между органами местного самоуправления, работодателем и мигрантом. Он включает поддержку мигранта и его семьи в процессе получения знаний и навыков для дальнейшего трудоустройства и адаптации к сообществу. Может также предусматриваться изучение языка.

Все программы получают бюджетное финансирование, и мигранты участвуют в них бесплатно.

Понимание этих проблем привело к тому, что президент России в 2018 г. подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»¹⁹⁷, которая направлена на формирование комфортных условий для переселения в Россию соотечественников, а также на создание чётких правил для въезда, получение права на работу и проживание и приобретение гражданства.

Для России иммиграция служит важным источником прироста населения, а трудовая законная миграция является необходимым условием экономического роста. Это отражено в новой Концепции миграционной политики, в которой вопросы социально-экономического, пространственного и демографического развития стоят выше вопросов безопасности.

Значительная часть прибывающих временных работников приходится на страны СНГ, которая имея преимущество безвизового въезда, стремится не только улучшить своё материальное положение, но и иметь легальное нахождение в стране за счёт получения разрешения на временное проживание, вида на жительство и последующее гражданство, а также создать семью, обучать детей по российской системе образования и обращаться в медицинские учреждения и социальные организации. На данный момент мигранты и их дети не имеют доступа в образовательные

¹⁹⁷ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 17.02.2019).

учреждения, которые лучше всего могут адаптировать детей и семьи мигрантов, без документов о регистрации по месту пребывания.

Обеспечением программ социальной адаптации и интеграции в России занимается Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН)¹⁹⁸, которое в 2017 г. представило проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁹⁹. В рамках данного законопроекта предусматривается возможность заключения с властью адаптационного или интеграционного контракта на трудовую деятельность или проживание (в зависимости от цели визита в Россию), что позволит мигранту получить отсрочку на весь срок действия контракта для сдачи комплексного экзамена, необходимого для получения разрешения на работу или патент.

Несмотря на то что данный проект был разработан ранее принятой Концепции по миграции, она не предусматривает данных адаптационных мер, а также в ней не отражены права мигрантов, а прописаны правила услуги и процедуры²⁰⁰. Ответственность за интеграцию мигрантов возложена на органы власти и местного самоуправления с возможностью привлечения институтов гражданского общества, хотя на практике это не работает. Работа проводится с представителями диаспоральных общественных организаций, полагаясь на их внутреннюю структуру и возможности оказывать влияние.

На практике работа с молдавскими мигрантами, подход работы с организациями общин не имеет успеха, так как большинство мигрантов не знают, что есть такие организации. А ресурсов организации не хватает для организации широкомасштабной работы. По данным российской миграционной службы, в 2016 г. в Россию въехало 585 937 граждан

¹⁹⁸ Биссон Л. С. Иммиграция мигрантов в ЕС и России: разница в подходах // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. С. 112–118.

¹⁹⁹ Проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: fadn.gov.ru/system/attachments/attachments/000/028/.../01_Проект_ФЗ_07-09-2017 (дата обращения: 29.04.2019).

²⁰⁰ Ивахнюк И. В. Миграция и международное право: Рабочая тетрадь РСМД №45/2018 / гл. ред. И. С. Иванов. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: РСМД, 2018. – 36 с.

Молдавии; в 2017 г. – 542 004; а в 2018 г. – 495 640²⁰¹, большая часть из которых занимается теневой деятельностью.

Основной формой стимулирования мигрантов в России является наложение административных нарушений и депортация, что является «жёсткой силой» по отношению к мигрантам и стране их происхождения. Также в качестве политических акций используется «миграционная амнистия», последняя из которых в отношении молдавских мигрантов прошла с 1 января по 31 марта 2019 г. и была связана с выборами в молдавский парламент и поддержкой партии социалистов. К сожалению, эти действия не являются «мягкой силой», а расцениваются как манипулирование и не приносят желаемого результата.

Для работы с мигрантами из стран, которые не так давно вышли из общества традиционного уклада, требуется индивидуальный учёт и подход. Это можно реализовать с помощью центров адаптации мигрантов.

Миграция пока ещё остаётся одним из важных направлений взаимодействия с бывшими постсоветскими странами, даже в условиях ухудшения отношений и официальной конфронтации (Украина, Грузия). Однако при отсутствии инклюзивной иммиграционной стратегии для представителей этих стран в российское общество эти возможности будут уменьшаться и Россия потеряет привлекательность для этих стран. Помимо адаптации и интеграции мигрантов на развитие российской «мягкой силы» влияние оказывают и экономическое положение страны, и условия для работы временных трудовых иностранцев. Можно провести параллель, что чем лучше экономическое положение России, тем больше приезжих и тем лучше отношение к России в их странах.

Российские соотечественники в Молдавии представляют огромный потенциал для продвижения и развития российской «мягкой силы» в регионе. Однако со стороны России отсутствует системная работа с ними и

²⁰¹ Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/5/> (дата обращения: 31.08.2019).

заинтересованность в их деятельности. Это выражается в отсутствии преимуществ для организаций и их членов, а также программы работы с ними.

В связи с этим автор считает необходимым провести следующие мероприятия:

- составить перечень и учёт всех организаций соотечественников и соотечественников, проживающих в Молдавии, а также граждан России на территории страны;

- разработать систему отличительных документов и их получения соотечественниками, а также внести изменения в миграционное законодательство, чтобы соотечественники могли беспрепятственно находиться в России необходимое количество времени;

- разработать программу работы с организациями соотечественников и включить в неё образовательный компонент для укрепления их внутренней работы и усиления мотивации к участию в политической и общественной жизни страны.

Мигранты из Молдавии являются «мягкой силой», поэтому российская миграционная политика оказывает влияние на её восприятие всеми молдаванами без исключения. Отсутствие в России чёткого механизма работы с мигрантами сводит все усилия институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии в Молдавии к минимуму. Требуется создать службы сопровождения мигрантов, а также школы и социальные институты для них (даже для временных трудовых). Это позволит решить большой комплекс вопросов с нарушениями миграционного законодательства и привнесёт множество элементов влияния на семьи молдавских мигрантов на родине.

В отношении мигрантов в России пришло понимание необходимости качественной работы с ними, однако ещё неизвестно, когда начнёт функционировать программа адаптации мигрантов.

2.1.3. Институты «мягкой силы» и публичной дипломатии как механизм обеспечения российского присутствия

Развитие институтов «мягкой силы» является важным направлением внешней политики любого государства. В настоящее время в России действует разветвлённая система обеспечения многостороннего сотрудничества в социально гуманитарной сфере, в состав которой входят: Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ, Россотрудничество, Совет по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом²⁰².

Основным российским оператором, отвечающим за культурно-гуманитарные программы в Молдавии, является представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое осуществляет свою деятельность в регионе с 2002 г., а в 2009 г. был открыт Российский центр науки и культуры (РЦНК) в городе Кишинёве.

Агентство за 94 года прошло путь от Всесоюзного общества культурной связи с за границей (ВОКС) до полноценного государственного Федерального органа России. Статус основного института, обеспечивающего продвижение российской культуры на международной арене, определён в Указе Президента России, на основании которого было создано Россотрудничество²⁰³. Документ определяет основной задачей агентства повышение эффективности государственного управления в области международного сотрудничества. Как отмечалось выше, основная миссия организации зафиксирована в п. 100 Концепции внешней политики России от

²⁰² Казанцев А. А., Орлов А. А., Синегубов А. Л., Чернявский С. И. «Мягкая сила» России в новом тысячелетии и возможности её использования в Центральной Азии // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ. 2014. № 1. С. 70–88.

²⁰³ Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/28020> (дата обращения: 17.12.2017).

2013 г.²⁰⁴ Агентство призвано участвовать в выработке предложений и реализации внешней политики России в сфере международного развития, международного гуманитарного сотрудничества, укрепления позиций русского языка в мире, поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, развития центров науки и образования России²⁰⁵.

В деятельности Россотрудничества в Молдавии можно выделить несколько направлений, это прежде всего:

– укрепление позиций русского языка. Помимо общих культурных мероприятий (тотальный диктант, тестирование по русскому языку, повышение квалификации преподавателей русского языка, День русского языка, День славянской письменности, конкурсы и олимпиады) осуществляется обучение русскому языку;

– работа с соотечественниками (консолидация и объединение организаций, удовлетворение культурных, информационных и языковых интересов и содействие участию соотечественников в культурных, образовательных, спортивных, молодёжных мероприятиях, проводимых в России);

– популяризация русской литературы (оказание поддержки в организации фестивалей, концертов, выставок и иных мероприятий);

– содействие развитию связей между Россией и Молдавией по различным направлениям взаимоотношений;

– работа с неправительственными организациями и молодёжными движениями Молдавии²⁰⁶.

Ещё одним оператором «мягкой силы» России в Молдавии является негосударственный центр поддержки и популяризации русского языка и культуры – фонд «Русский мир», созданный в 2007 г. по Указу Президента России. Учредителями Фонда выступают Министерство иностранных дел и

²⁰⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // Сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6B6 Z29/ content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2017).

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ О Россотрудничестве в Молдове // Российский центр науки и культуры в Кишинёве [Электронный ресурс]. URL: <http://mda.rs.gov.ru/ru/about> (дата обращения: 10.05.2019).

Министерство образования Российской Федерации. Основной целью его является популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, а также поддержка программ изучения русского языка за рубежом²⁰⁷. Основными направлениями деятельности фонда являются: распространение русского языка; содействие распространению объективной информации о России; поддержка русских диаспор за рубежом; содействие экспертному обеспечению российской внешней политики; содействие экспорту образовательных услуг России.

Для реализации всех этих направлений «Русский мир» организует Русские центры и «кабинеты Русского мира», проводит ежегодные ассамблеи «Русского мира», выбирает «профессоров Русского мира» и зачисляет в «студенты Русского мира», проводит и организует международные акции и мероприятия различной тематики (грантовые и образовательные программы). В Молдавии создано четыре «кабинета Русского мира» (Кишинёв, Тирасполь, Бельцы и Комрат), которые действуют на базе университетов. За 2018 г. важными стали мероприятия, проведённые на базе Бельцкого государственного университета им. А. Руссо (информационно-консультационная неделя для всех интересующихся перспективами обучения на филологическом факультете по направлению русистика) и Приднестровском государственном университете им. Т. Г. Шевченко (научно-методическая конференция «Язык есть неистощимая сокровищница духовного бытия человеческого»). На эти мероприятия были выданы гранты фонда. Также поддержку получил международный исторический журнал «Русин» общественной организации молдавских соотечественников «Русь».

К сожалению, в последние годы деятельность фонда «Русский мир» значительно сократилась. Действуют «кабинеты Русского мира», но особых мероприятий не проводится. Также сократилось комплектация литературой.

²⁰⁷ Указ Президента РФ от 21 июня 2007 г. № 796 «О создании Фонда «Русский мир» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689> (дата обращения: 17.12.2017).

Ещё одним институтом «мягкой силы» и публичной дипломатии является Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, основанный в 2010 г. Основным направлением деятельности фонда является поощрение развития сферы российской публичной дипломатии и содействие формированию благоприятного общественного, политического и делового климата за рубежом. Фонд проводит мероприятия и конкурсы, выдаёт гранты. К сожалению, ввиду специфики деятельности фонд не работает активно с Молдавией. Основными участниками мероприятий из Молдавии являются представители МИД Приднестровья. В августе 2019 г. фонд впервые поддержал мероприятие в Молдавии – I Молодёжный форум «Евразийская перспектива», который был посвящён евразийской интеграции и экономическим перспективам Республики Молдова.

Также в Молдавии действуют представительства Института стран СНГ и Изборского клуба, которые действуют в области экспертных оценок и докладов. Однако особо широкой деятельности они не ведут.

В России действует около 5 тыс. официально зарегистрированных некоммерческих организаций с теми или иными внешнеполитическими акцентами, в том числе 859 со статусом международных²⁰⁸, однако мало кто из них занимается практической деятельностью на постсоветском пространстве.

Институтами молдавской «мягкой силы» и участниками публичной дипломатии в России являются диаспоральные организации. Их в России насчитывается около 30, но не все из них активно работают. Деятельность организаций направлена на работу с гражданами России, представляющими народы Молдавии, а также с молдавскими мигрантами. Органы российской местной власти активно сотрудничают с ними при организации мероприятий. Однако нет в России государственной программы, которая была бы направлена на включение их в работу по повышению российской «мягкой

²⁰⁸ Косачев К. Не рыбу, а удочку. В чём состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642> (дата обращения: 03.05.2018).

силы» в Молдавии, хотя, несмотря на их постоянное проживание в России, ими не утрачены связи с родиной.

Вместе с тем на территории Молдавии действует около 40 институтов «мягкой силы» не только западных стран, но и Румынии, и Турции. К ним относятся также международные организации, такие как: Международная организация по миграции, ООН-женщины, Программа развития ООН, UNICEF и др. В офисах этих организаций есть российские представители, но из-за пассивности российских сотрудников и отсутствия руководства из центра о вкладе России в этих проектах мало знают. Местное население полагает, что это проект США. Особо стоит обратить внимание на деятельность организаций США, Румынии и Великобритании, которые используют системный подход в своей работе и постоянно увеличивают количество своих бенефициаров.

За 2017–2019 гг. США увеличили внимание к Молдавии. Это выражается в расширении участия молдавских граждан в программах образования и культурных обменах, открытии Центра ресурсов и профессионального и академического развития America House Chisinau, расширении программы грантов для местных сообществ, а также в участии американского посла во многих мероприятиях по всей республике.

Помимо официального американского дома и посольства США, в Молдавии работает Фонд Сороса, Freedom House, Фонд Евразия и другие американские организации. Они активно предоставляют возможности участия в образовательных программах, широко применяют практику работы с молдавскими общественными организациями разной направленности, а их в Молдавии зарегистрировано более тысячи. Большая часть из них действует на гранты и помощь внешних доноров.

Отдельно стоит рассмотреть деятельность румынской «мягкой силы» в Молдавии. Несмотря на отсутствие базового договора о дружбе и сотрудничестве между государствами, Молдавия является приоритетным направлением внешней политики Румынии (согласно стратегии

национальной безопасности, принятой в 2007 г.) и играет важную роль во внутривполитической риторике: часть политического сообщества считает Молдавию (Валахию) утраченной территорией в 1940 г., а другая часть успешно манипулирует вопросом присоединения для отвода внимания от внутренних проблем.

В 1990-е годы Румынии удалось пролоббировать вопросы образования: помимо перехода на латинскую графику в школах начали изучать румынскую литературу и курс «История румын», благодаря чему большая часть молодого поколения молдавских граждан считают свой язык румынским и идентифицируют себя в качестве румын.

Румыния активно раздаёт гражданство по программе «восстановления утраченного в 1940 году». Этому содействует отсутствие ограничения на двойное гражданство как в Молдавии, так и в Румынии. По оценкам экспертов, около 500 тыс. заявлений от граждан Молдавии ожидают рассмотрения. При этом для получения гражданства не нужно обязательное знание румынского языка и проживание на территории, достаточно отправить по почте бланк заявления (который можно там же и получить).

На общественном направлении действуют такие неправительственные организации, как Унионистское движение Молдавии во главе с И. Брату, Демократический форум румын Молдавии (Дабижа Н.), Союз румын Бессарабии, Северной Буковины и Херцы (Вита Г.) и др.²⁰⁹

В медиасфере Молдавии первенство также принадлежит Румынии: с 1999 г. вещает телеканал PRO TV, который принадлежит румынской MediaPro, официально являющейся частью американской компании Central European Media Enterprises; начиная в 2010 г. вещает общенациональный телеканал Publika.tv, который принадлежит одной из крупнейших медиакорпораций Румынии «Реалитатя-Кацавеску Медиа-груп»²¹⁰.

²⁰⁹ *Беликова Ю. В., Бовдунов А. Л.* Молдавия – Румыния: перспективы сближения // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 2. С. 70–86.

²¹⁰ *Mistreanu S. S.O.Vantu l-a luat pe CozminGusaconsilier pe probleme de extindere externa / Simina Mistreanu // Wall-Street: inform. website. 2010. 19 martie [Electronic resource]. URL: <http://www.wall->*

Печатные издания также принадлежат румынским бизнесменам: с 2010 г. выходит газета «Evenimentul Zilei» (в двух версиях – на румынском и русском языках), свой офис в Молдавии имеет популярная румынская газета «Adevarul». Также свободное вещание имеют румынские каналы и ввозится румынская пресса.

Каждый год несколько тысяч студентов уезжают учиться в Румынию, используя квоту или же поступая, как и румынские абитуриенты, в вузы Бухареста, Ясс, Клужа.

Одна из самых бедных стран Европы конкурирует с Россией в Молдавии, продвигая свою политику «поддержка всех румын за рубежом», организуя продуманную и эффективную деятельность. Это говорит не в пользу России.

Институты «мягкой силы» и публичной дипломатии Запада представлены в Молдавии не только государственными институтами, но и большим количеством общественных организаций и фондов. Нет ни одного населённого пункта и нет ни одной общественной организации, которая бы не работала с ними, в то время как о российской деятельности знают очень мало человек.

Помимо традиционных программ в области культуры и языка ведётся направление по очень широкому спектру вопросов (табл. 2).

**Направления развития «мягкой силы» и публичной дипломатии в
Молдавии**

Направление	Страны Запада	Россия
Образовательные программы	Румыния – 2700 мест в год. Ещё порядка 200 другие страны	300 мест в год
Работа с соотечественниками	Турция оказывает поддержку населению Гагаузии	Оказывает поддержку соотечественникам
Образование для местных сообществ	Обучающие тренинги, стажировки в их странах	Нет
Программы в области медицины	Программы повышения квалификации и гуманитарная помощь адресно каждой больнице	Нет
Программы в области развития местного самоуправления	Обучение и выдача грантов	Нет
Программы в области государственного управления	Стажировки и обучение для сотрудников, гранты на развитие и решение проблем, акции по мобилизации населения	Нет
Программы развития аграрного сектора	Программы повышения квалификации, стажировки, микрогранты, гуманитарная помощь	Нет
Помощь в решении проблем миграции	Гранты на организацию горячих линий для помощи жертвам торговли людьми, их семьям и оплата их психологической реабилитации	Нет
Программы восстановления инфраструктуры	Гранты на решение проблем, мешающих жизнеобеспечению	Нет
Программы для сельских общин	Гранты для сельских общин, направленные на обеспечение водой	Нет
Развитие региона	Гранты на внедрение новых проектов, которые позволят регионам развиваться	Нет
Инвестиционные форумы	Ежегодно принимает участие большое количество западных компаний	Проведён один в 2018 г. Успешных контрактов нет

Осуществление этих программ способствует увеличению стремлений к евроинтеграции среди населения, которое верит, что европейские структуры заинтересованы в них. Большую часть этих направлений Россия даже не осуществляет. Грантовые проекты российского Фонда президентских грантов распространяются только на российские организации.

Важнейшим незадействованным ресурсом публичной дипломатии остаётся взаимодействие с национальными общественными институтами Молдавии, т. е. с теми организациями местной общественности, которые не относятся к соотечественникам. Такое сотрудничество позволяет обеспечивать необходимый уровень коммуникации в случае ухудшения межгосударственных отношений.

Отдельно стоит рассмотреть сотрудничество с молдавскими аналитическими центрами. Академические обмены наиболее эффективны и важны для своевременного анализа отношений и принятия решений.

Западные страны активно поддерживают и используют «мозговые центры» местных общин, так как учёные и аналитики не только создают интеллектуальный продукт, но и выступают в качестве конструкторов новой реальности.

В Молдавии действует порядка десяти аналитических центров в основном проевропейской направленности. Они готовят материалы для партийных структур и средств массовой коммуникации, которые подконтрольны крупным финансовым и фактически управляют государством²¹¹.

После событий 2009 г. и прихода к власти прозападной коалиции всё отчётливее наблюдается участие западных структур в управлении государством. Иностранцы занимают должности советников первых лиц Молдавии и специалистов в различных министерствах: бывший сотрудник МИД Румынии, профессор Бухарестского университета Дан Дунгачиу был

²¹¹ Цырдя Б., Чобану В. Олигархическая Молдова. Национальный институт развития. Кишинэу: Б.и., 2014. 854 с.

советником исполняющего обязанности президента М. Гимпу (2010 г.), консультант бундестага, доктор наук, немецкий эксперт Мартин Зиг являлся советником премьер-министра Ю. Лянкэ (2013–2015гг.), а также большое количество других румынских специалистов. Естественно, что все они руководствуются интересами своих стран и не используют местные «мозговые центры»²¹².

Из-за отсутствия должного постоянного финансирования и использования разработок государственных аналитических служб они были упразднены. Фактически отсутствуют в Молдавии и государственные центры по информационному обеспечению работы высших органов власти, в частности, национальная информационная безопасность страны выставлена на аутсорсинг «мозговым центрам», которые финансируются западными фондами.

В последние годы наиболее активными были следующие аналитические центры:

– Ассоциация за демократию через участие (ADEPT) во главе с Игорем Боцаном – действует с 2000 г. Организация в своих оценках придерживается умеренно проевропейских взглядов. С 2015 г. И. Боцан стал одним из основателей и идеологов политической платформы «Достоинство и правда», которая участвовала в парламентских выборах 2019 г. и прошла в парламент, заняв третье место на выборах. По причине политического участия руководителя ADEPT нельзя считать независимым «мозговым центром»;

– Институт публичной политики во главе с бывшим дипломатом, послом Молдавии в Австрии и ОБСЕ Андреем Поповым. Предыдущим лидером организации был «раскрученный» в СМИ политолог А. Барбарошие. Организация была учреждена в 2000 г. при участии Фонда Сороса и Евроатлантического центра Республики Молдова. Ранее институт получал финансирование посольств США, Великобритании, МИД Финляндии и

²¹² Гузенкова Т. С., Петровская О. В., Александров Д. А., Попов Д.С., Неменский О.Б., Каширин В.Б., Иванов В.А., Ипполитов И.В., Шевченко А.М., Сургуладзе В.Ш., Лихачёв М.А., Андреева Е.С., Крамарова Е.Н. «Мозговые центры» в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1 (34). С. 11-67.

других западных государственных организаций и занимался политическим консультированием и социологическими опросами²¹³. Теперь же отсутствует открытая информация о финансировании и проводятся публичные мероприятия интеграционной направленности;

– Ассоциация внешней политики (APE) во главе с Виктором Кирилэ – действует с 2003 г. Организация позиционирует себя в качестве ведущего «мозгового центра» в сфере внешней политики. Активно участвовала в пропагандировании идей интеграции Молдавии и Европейского союза и дискредитировала все аспекты евразийского интеграционного проекта. Так же, как и остальные организации, получает финансирование западных структур;

– Институт развития и социальных инициатив (IDIS Viitorul) позиционирует себя как промолдавская организация; из-за этого финансирование гораздо меньше. Ведущим экспертом является Корнел Чуря, обладающий репутацией принципиального и харизматичного борца за молдавскую государственность, но скептически рассуждающий о «восточном» российском векторе;

– Институт дипломатических исследований и вопросов безопасности во главе с Валерием Осталепом, который занимал государственную должность заместителя министра иностранных дел и европейской интеграции Молдавии с 2005 до 2009 г.²¹⁴ Организация построена вокруг руководителя. Институт готовит исследования в сфере национальных интересов и с позиции проевропейских интересов и часто критикует руководство республики;

– Центр стратегических исследований и реформ (CISR) во главе с Галиной Шеларь. Организация часто выступает с критикой власти и оппозиции. Одна из главных задач центра – объединение страны и разрешение молдово-приднестровского конфликта;

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

– центр «Expert-Grup» занимается консультированием официальных структур и частных заказчиков в рамках проекта «Бюджетный процесс в Республике Молдова: мониторинг прозрачности и продвижение общественного контроля», который финансируется Фондом Сороса. На основе этого проекта консультирует башкана Гагаузии по вопросам поступательного развития и устранения препятствий региональной экономики.

Все аналитические центры имеют ограниченный штат работников (3–4 человека) и вся деятельность построена вокруг фигуры его руководителя. Практика использования «мозговых центров» для обслуживания социальных групп, частных клиентов и региональных властей прижилась в Молдавии.

Аналитическими центрами пророссийской направленности являются:

– экспертный клуб «Стратегия Молдовы», созданный в 2015 г. на основе добровольного экспертного анализа социально-экономического развития для выработки стратегического видения развития Молдавии в краткосрочном и долгосрочном периоде;

– Информационно-аналитический правовой центр – учреждён Координационным советом российских соотечественников. Готовят иногда для посольства России и Россотрудничества аналитические справки о положении соотечественников в Молдавии;

– Высшая антропологическая школа (ВАШ) является самобытным образовательным, научно-аналитическим центром Молдавии. Представляет собой высшее учебное заведение, аккредитованное Министерством образования Республики Молдова. Действовала под руководством Марка Ткачука, который был идеологом партии Коммунистов Республики Молдова. ВАШ неоднократно привлекалась к электоральным процессам в России. Её выпускники были депутатами молдавского парламента. На данный момент ВАШ не занимается аналитической деятельностью, а М. Ткачук углублённо занимается археологией Кишинёва и новыми проектами²¹⁵.

²¹⁵ Там же

К сожалению, приходится констатировать, что огромное количество возможностей для российской «мягкой силы» и публичной дипломатии в Молдавии не используются. Огромное количество направлений даже не разрабатываются, а те, которые разрабатываются, не ведутся должным образом.

Развитие институтов отечественной «мягкой силы» и публичной дипломатии позволило бы наладить сотрудничество с общественным сектором, государственными структурами, экономическими субъектами и медиасферой. Это способствовало бы увеличению присутствия России в Молдавии.

Западные структуры опережают Россию по степени влияния на молдавское общество. Следует обратить внимание и сосредоточить усилия по следующим направлениям: сотрудничество с молдавскими аналитическими центрами, обучение и работа с соотечественниками, проведение бизнес-форумов, программы для работников муниципалитетов, обучение СМИ, работа с общественными организациями и пр.

2.2. Особенности восприятия российской «мягкой силы» в Молдавии: проблемы и пути повышения эффективности

Вопросы геополитического вектора Молдавии существовали всегда, но их значимость, острота и актуальность проявились особенно ярко после развала Советского Союза.

На сегодняшний день Молдавия – суверенное независимое государство с неразрешённым политическим конфликтом в Приднестровье и автономным образованием на юге страны – Гагаузией. В Конституции страны (ст. 11) закреплён в сфере внешней политики постоянный нейтралитет и обязательство недопуска на свою территорию вооружённых сил другого государства, а во внутренней – гарантия сохранения, развития и выражения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности народов Республики Молдова (ст. 10)²¹⁶.

Существующая двойственность в молдавской внешнеполитической сфере – большая часть политической элиты (при содействии стран Запада и Румынии) выбрала курс на евроинтеграцию, в то же время президент И. Додон призывает к сдержанности и самостоятельности государственной политики и налаживанию отношений как с Европейским союзом, так и с Россией – не содействует консолидации молдавского общества. Вместе с тем наблюдается ряд тенденций, которые можно проследить при анализе данных исследования постсоветского пространства за последние пять лет, проведённых Евразийским банком развития и опубликованных в докладе № 46 «Интеграционный барометр – 2017»²¹⁷. В работе анализируются все страны СНГ по следующим аспектам:

- восприятие дружественности к странам исследуемого региона;
- военно-политическое сотрудничество;

²¹⁶ Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г. // Официальный сайт регистрации юридических актов Республики Молдова – [Registruldestat](http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2) [электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2> (дата обращения: 10.03.2018).

²¹⁷ Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 108 с.

- потребительские предпочтения;
- предпочтительные источники иностранного капитала;
- сотрудничество в области науки и техники;
- иммиграция;
- трудовая миграция;
- направление долгосрочной эмиграции;
- познавательный интерес к другим странам;
- личная коммуникация с представителями других стран;
- личный опыт посещения других стран.

В докладе исследовалось притяжение Молдавии к странам СНГ, ЕС, другим странам мира и автономизм (отсутствие интереса ко всем категориям стран).

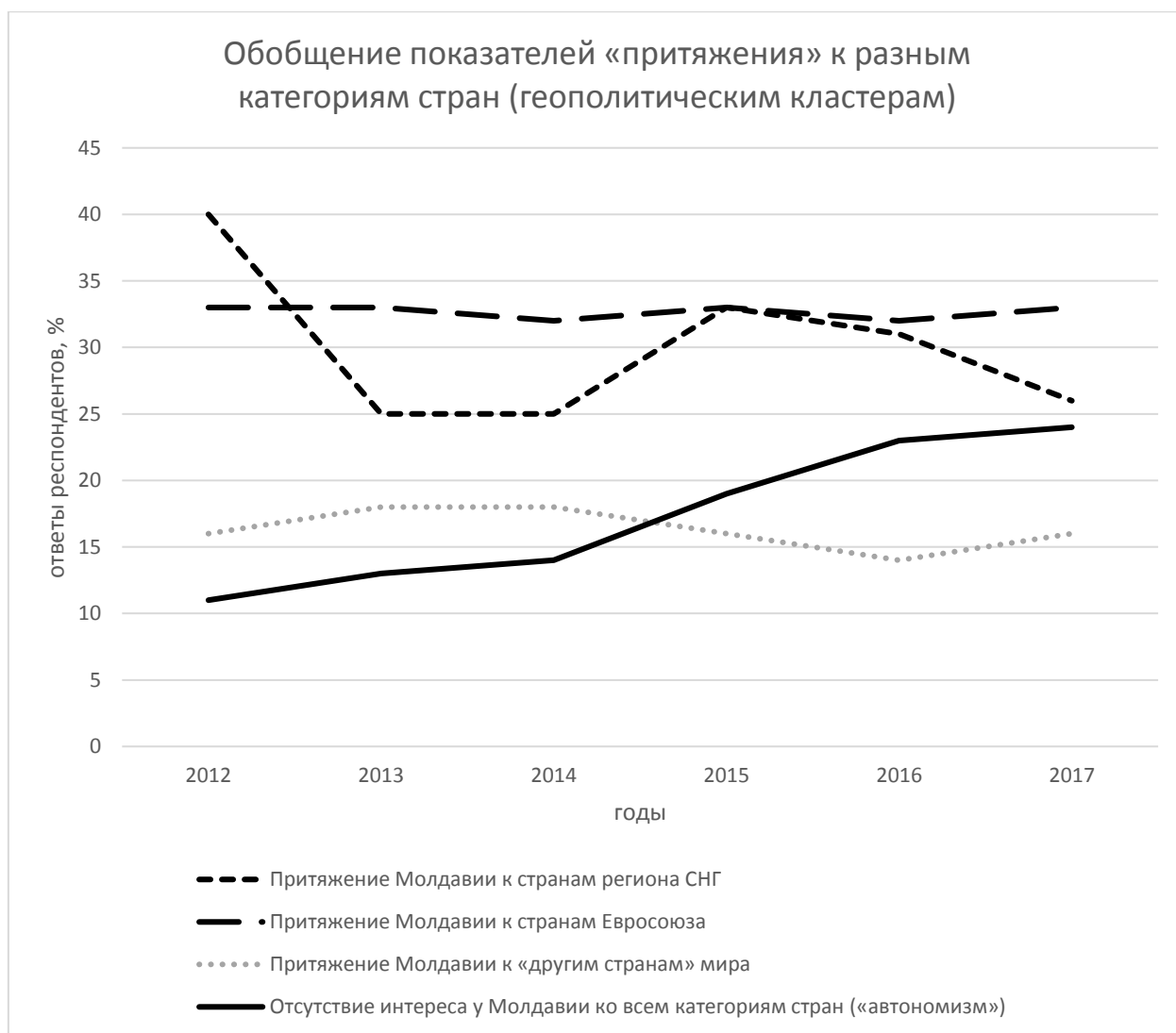
Результаты проведённого исследования в Молдавии выбраны, отсортированы и приведены в табл. 1–4, данные из которых графически представлены на рис. 1–4 в Приложении 1.

Прослеживается значительное падение заинтересованности молдавского общества к сотрудничеству практически во всех сферах с государствами – членами СНГ, небольшой рост интереса к странам Евросоюза и другим странам мира, прежде всего к Турции. При этом особенно заметен рост автономизма: жители Молдавии готовы оказать военную помощь, но не готовы её принимать, так как полагают, что могут самостоятельно справиться с существующими в стране проблемами; растёт заинтересованность в собственных товарах и производственных мощностях; очень заинтересованы в инвестициях в собственную экономику, промышленность, науку и технику, и совершенно не имеет значения, какая страна будет инвестором; растёт желание развивать родной край, которое связано с усталостью от работы за границей и политической неурегулированностью вопросов миграционной политики принимающих стран; вместе с тем упал туристический интерес среди молдаван к странам СНГ, а вырос к странам ЕС (на это оказывает влияние снижение стоимости

билетов и отсутствие необходимости получать визу в европейские страны); растёт потребность изучения своей культуры и желание её транслировать за рубежом.

Обобщённый показатель по всем четырём направлениям представлен на рис. 1.

Рисунок 1

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017

На фоне роста настроений автономизма среди населения Молдавии при написании диссертации было проведено исследование, состоящее из двух частей: опрос экспертов и молодёжи (18–30 лет) Республики Молдова.

Фокусом исследования стала Россия и её «мягкая сила» в Молдавии. В задачи исследования входило выяснение отношения молдавской молодёжи и экспертного сообщества к России и её «мягкой силе». Использовались по преимуществу эмпирические методы исследования: стандартизированное анкетирование и интервью экспертов. Выяснялись особенности молдавской молодёжи по отношению к своему государству, образ России и отношение к ней, восприятие российско-молдавских отношений и ожидания от них, а также оценка российской «мягкой силы» в регионе. Основной гипотезой стала идея о сохранении большого потенциала для российской «мягкой силы» в Молдавии.

Социологическое исследование молодёжи Молдавии.

Исследование проводилось методом анкетирования молодёжи в возрасте 18–30 лет (Приложение 2) в период с 1 по 20 февраля 2019 г.

Выборка проходила методом «снежного кома». Опрошено 127 человек, из которых 46% женщины и 54% мужчины. Средний возраст опрошенных составил 21 год.

Территориально число опрошенных было распределено следующим образом: 30 человек – Приднестровье (23,62% от числа опрошенных), 25 – Гагаузия (19,69%), 12 – северные регионы Молдавии (Бельцы, Единцы и др.) (9,45% от числа опрошенных), 60 – центр Молдавии (Кишинёв, где более всего сконцентрирована молодёжь из-за возможности обучаться в вузах) (47,24% от числа опрошенных). Данное распределение соответствует фактическому проживанию молодёжи в регионах Молдавии.

Результаты исследования представлены в табл. 5 Приложения 1 и на рис. 2–10.

Отношение молдавской молодёжи к своей стране представлено на рис. 2–3.

Рисунок 2

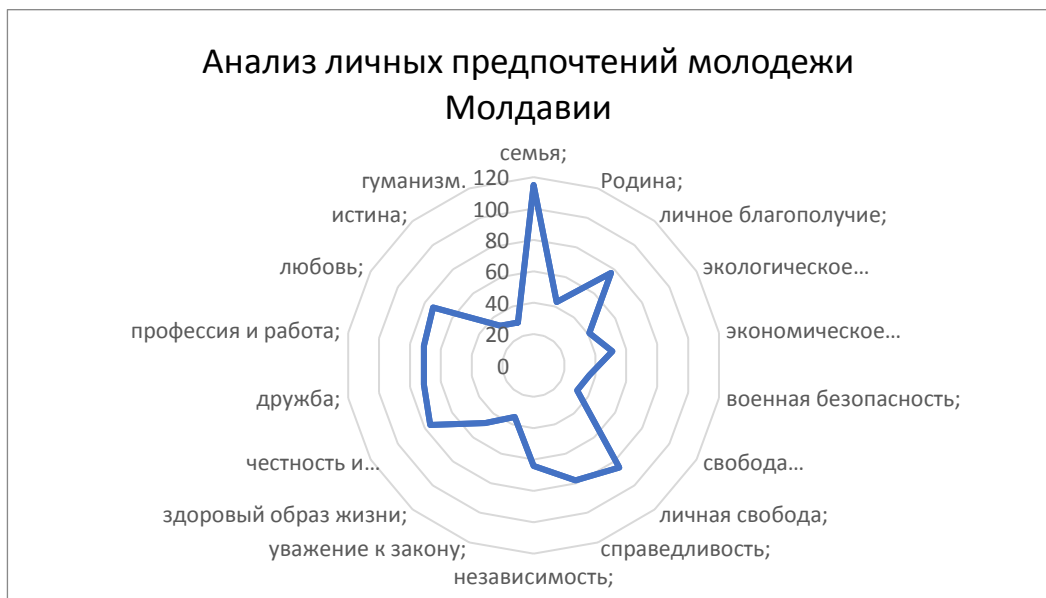
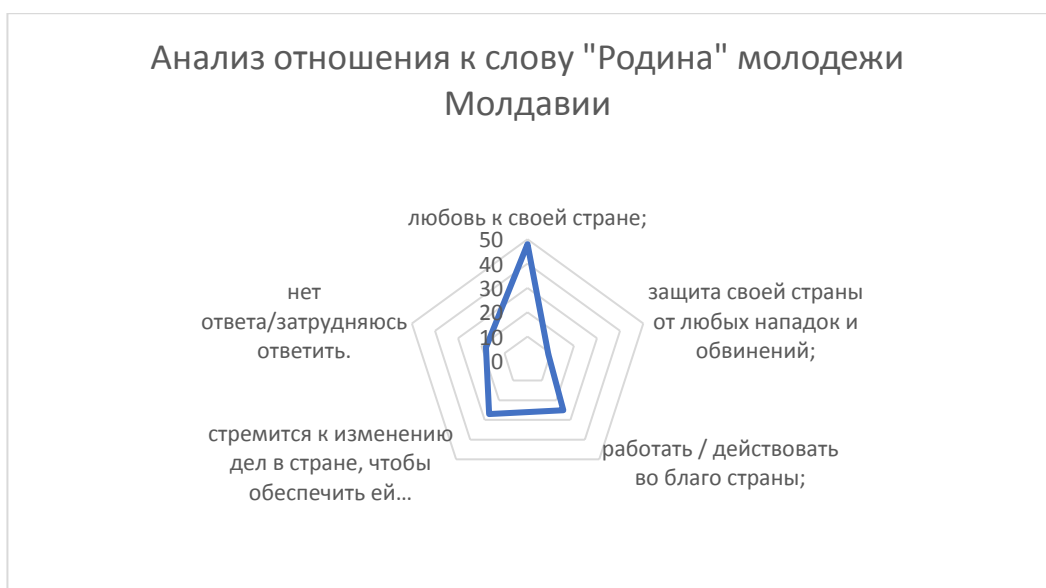

Рисунок 3

Стремление к автономизму в Молдавии будет усиливаться. Это видно из данных анализа личных предпочтений и отношения к слову «родина» среди молодёжи. Ценным продолжают оставаться такие категории, как семья, справедливость, личная свобода, четность и порядочность, дружба, профессия и работа, любовь. Также очевидно, что по отношению к своей Родине присутствует любовь без привязки к личному обогащению.

Отношение к России представлено на рис. 4–5 и ответом на третий вопрос анкеты **«Какое первое слово приходит вам в голову, когда**

слышите слово “Россия”». Наиболее популярные ответы: Путин, матушка, Русь, держава, православие, коррупция, сила, родная, достоинство, друг, могущество, война, развитие, великая. В целом в отношении России молдавская молодёжь имеет положительные образы.

Рисунок 4

Рисунок 5

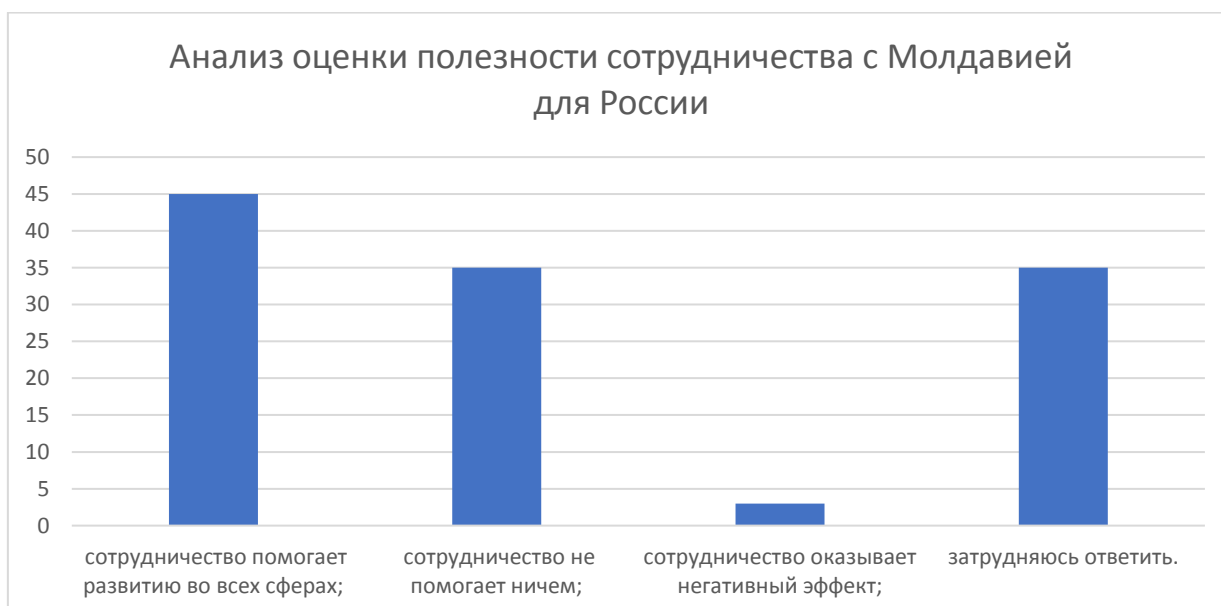
Молодёжь Молдавии в своём большинстве считает, что Россия является одним из центров мира и будет доминировать в будущем.

Восприятие и ожидания от российско-молдавских отношений представлено на рис. 6–8, а также ответом на шестой вопрос анкеты «**Как вы оцениваете российско-молдавские отношения?**» (необходимо было поставить цифровой знак по 10-балльной шкале, где 0 – совсем плохо, говорить не о чем; 10 – очень хорошо и желать большего не стоит). Средняя оценка российско-молдавских отношений по 10-балльной системе – 5,69. По регионам Молдавии были получены следующие результаты: на севере – 5,75; в Приднестровье – 5,13; Гагаузии – 5,96; Кишинёве – 5,85. Отношения расцениваются как неплохие, но их нужно расширять и углублять.

Рисунок 6

Рисунок 7

Большинство респондентов считает, что Молдавия от сотрудничества с Россией получит выгоду во всех сферах. Более критичны респонденты были к роли Молдавии для России. В примечаниях к ответу отмечалось, что от сотрудничества Россия может получить только фрукты и трудовых мигрантов, в то время как Молдавия получает сырьё, технологии и развитие.

Рисунок 8

В отношении сфер сотрудничества молодёжь Молдавии отдала предпочтения экономическому партнёрству, культурно-гуманитарным мероприятиям и образовательным программам.

Оценка российской «мягкой силы» в Молдавии представлена на рис. 9–10.

К сожалению, в молдавском обществе очень мало информации о российских образовательных программах. При этом отношение к российскому образованию, безусловно, положительное, и существует запрос на его получение. В комментариях отмечалось, что было бы очень хорошо получить качественное российское образование на территории Молдавии, чтобы остаться тут и работать дальше, не теряя связи с родиной.

Рисунок 9

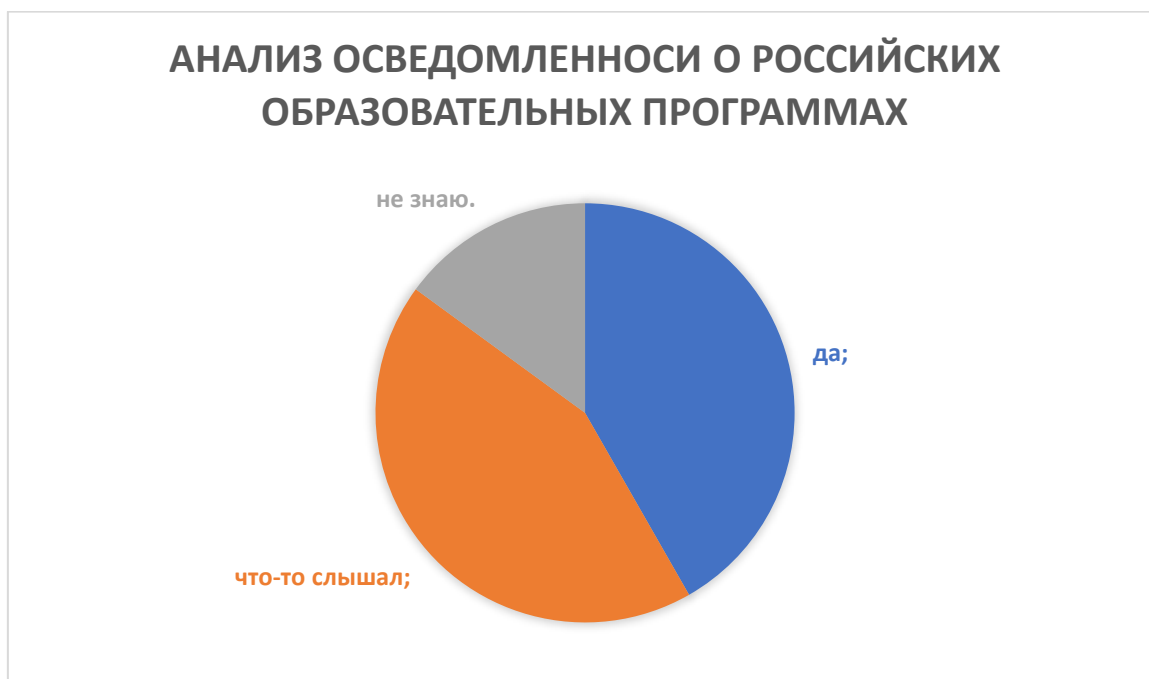
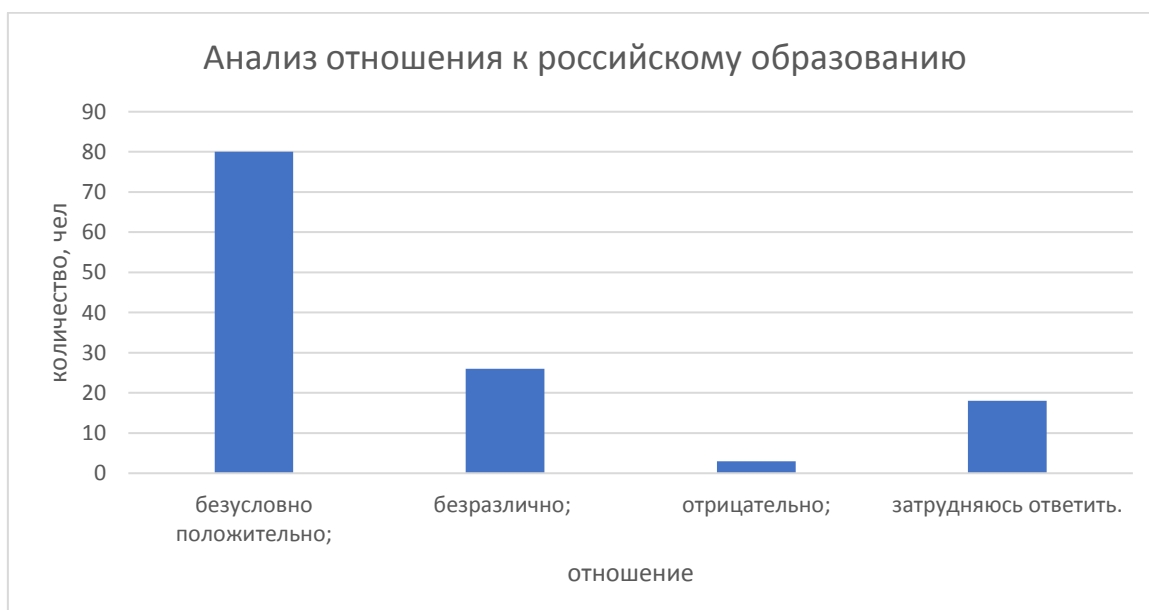

Рисунок 10

Несмотря на политические разногласия, опрос показал, что среди молдавской молодёжи очень высоки ожидания от российско-молдавских отношений. Существует запрос на усиление экономического, культурно-гуманитарного и образовательного партнёрства.

Исследование мнения молдавских экспертов.

В исследовании диссертантом были проведены опросы молдавских экспертов (опросник представлен в Приложении 3) из разных регионов в период с 1 по 20 февраля 2019 г. К сожалению, из-за отсутствия ресурсов удалось опросить только 12 экспертов (семь из Кишинёва, три – Приднестровья, два – Гагаузии):

Шаповалов Борис – эксперт-политолог, педагог и бизнесмен, доктор философии в области социологии, чл.-корр. Международной кадровой академии, член Международной ассоциации инвестиционных советников, консультант по маркетингу и управлению персоналом, г. Кишинёв;

Букэтару Виктория – исполнительный директор Ассоциации внешней политики Республики Молдова, г. Кишинёв;

Стеркул Наталья – эксперт-политолог, телеведущая, кандидат политических наук, г. Кишинёв;

Полянский Михаил – эксперт-политолог, депутат молдавского парламента (2009 г.), г. Кишинёв;

Чуря Корнел – эксперт-политолог, Институте развития и социальных инициатив (IDIS Viitorul), г. Кишинёв;

Варданян Эрнест – эксперт-политолог, журналист, г. Кишинёв;

Попушой Михаил – эксперт-политолог, кандидат политических наук, г. Кишинёв;

Ястребчак Владимир – эксперт-политолог, министр иностранных дел ПМР (2008–2012 гг.), Приднестровье;

Скуртул Наталия – эксперт-политолог, журналист, Приднестровье;

Шорников Игорь – эксперт-политолог, кандидат исторических наук, заместитель министра иностранных дел ПМР (2013–2016 гг.), директор Института социально-политических исследований и регионального развития, Приднестровье;

Влах Виталий – начальник Главного управления внешних связей АТО Гагаузия, Гагаузия;

Кихайогло Валентина – эксперт-политолог, журналист, Гагаузия.

Опрос проходил в форме интервью. Средний возраст экспертов 44 года. Половой состав: 4 женщины, 8 мужчин.

На первый вопрос **«Что вы понимаете под термином “мягкая сила”? Почему эта тема актуальна в мире?»** – большинство экспертов отвечали, что это «способность оказывать давление» или же «невоенные способы влияния», «возможность манипуляции»; актуальность отмечается изменением средств и методов военных действий, что это безопасный путь для сохранения мира, возможность внешним силам вмешиваться во внутренние дела.

Молдавскими экспертами «мягкая сила» теоретически мало изучена и связана с понятием «влияние». Но сам термин не несёт негативного контекста.

Ответы на второй вопрос **«Кто является “проводником” “мягкой силы”? Какова должна быть роль государства и негосударственного сектора? Ценности в составе “мягкой силы”: культурное и нормативно-ценностное наполнение?»** – очень похожи: 9 экспертов ответили, что государство является проводником, 2 – что неправительственные организации и 1 человек – что и государство, и неправительственные организации. В качестве ценностей «мягкой силы» были определены:

- идеология (В. Букэтару, Н. Стеркул, В. Влах);
- гражданское общество (М. Полянский, Э. Варданян);
- демократия, свобода, права меньшинств, гендерное равенство, пацифизм, культура (К. Чуря, В. Ястребчак);

- культурное и ценностное содержание (Э. Варданян, И. Шорников);
- средства массового вещания (В. Кихайогло, М. Попушой);
- экономика (Б. Шаповалов).

В третьем вопросе предлагалось привести ассоциацию к слову «Россия». Получились следующие варианты: держава, непоследованность, Путин, величие, поддержка, огромная территория, мир, безопасность, бескорыстная доброта, мощь, сила, братский народ, СССР, историческая родина, великая мировая держава, Родина, которая бросила своих людей.

На вопрос **«Как вы оцениваете роль и место России в мире?»** эксперты отмечали, что Россия обладает высоким потенциалом и авторитетом в мире, но со слабым гражданским обществом, имеющая проблемы в экономике. Великая держава, которой нужны новые изменения и отказ от пропаганды. Россия должна стать центром силы с собственными целями и ориентирами.

На вопрос **«о будущем России»** отмечалось:

- что если удастся повысить уровень экономического развития, совершить научный и технический прорыв, то она останется важнейшим субъектом мировой политики;

- ослабление и сближение с Западом с сохранением своего отличия и особенности. Желательно, чтобы Россия оставалась частью какого-нибудь восточного альянса сильных государств, которые бы ограничивали западное доминирование;

- уверенность в себе и способность защитить свои собственные интересы;

- торжество здравого смысла над амбициями беспринципных персон;

- укрепление отношений между Молдавией и Россией.

Об отличиях «мягкой силы» России от других стран говорилось:

- отсутствие чёткой линии;

- пропаганда русского языка без соответствующего инструментария;

- необходимость обновления инструментария в целом;

- отсутствие профессионалов «мягкой силы» и бутофория её проведения;
- слабая работа с неправительственным сектором;
- малозаметность её в Молдавии, в основном ощущается эмбарго, запреты и военные в Приднестровье;
- великое наследие продвигается в медийной сфере без привязки к существу (нет возможности ощутить);
- слишком много внимания гуманитарным аспектам, в то время как другие государства используют избирательные технологии и демократические процедуры, «мозговые центры» и СМИ;
- совершенно не использует свой инструментарий;
- очень осторожно проводит свою «мягкую силу», чего-то опасаясь и не придумывая ничего нового.

Средняя оценка российско-молдавских отношений, по мнению экспертов, составляет 5,00 по 10-балльной системе.

На вопрос **«Чем может быть полезно сотрудничество с Россией для Молдавии?»** эксперты ответили:

- экономическая сфера: промышленность, сельское хозяйство;
- общее культурное пространство и система ценностей;
- высока роль церкви;
- трудовые мигранты;
- идеологическую стабильность;
- появление новых технологий;
- Россия становится угрозой;
- туризм;
- важный посредник в молдово-приднестровском урегулировании;
- общая система безопасности;
- защита от нападков Америки и НАТО;
- повысит значимость Молдавии в глазах мировой общественности.

В ответах встретилось два противоречащих мнения: для одного эксперта – Россия источник общей системы безопасности, а для другого – угроза!

А вот на вопрос о выгоде для России от взаимоотношений с Молдавией часто звучали геополитические установки о значимости территории для влияния на регион, недопущение баз НАТО, особое значение для России Приднестровья, а также противовес Европейскому союзу.

Очень болезненным для экспертов был вопрос **«Какие, по вашему мнению, особенности стоит учесть России при построении взаимоотношений с Молдавией?»**. Очень часто упоминался геополитический вектор:

- уважать европейский вектор развития;
- недоверие со стороны молодёжи к России;
- желание населения независимой молдавской политики;
- России следует решить проблемы с Западом и через призму этих взаимоотношений выстраивать отношения с Молдовой;
- сторонники европейской и евразийской интеграции разделились поровну;
- возможности Румынии, Великобритании и США;
- образ коррумпированной России;
- избегать экономических рычагов;
- продумать систему российского формального и неформального образования в Молдавии;
- серьёзно заняться подготовкой и переподготовкой преподавателей-русистов: не только конкурсы и акции, но и серьёзное обучение и поддержка.

Для молдавского общества европейский вектор развития уже звучит, как мантра. Этот образ настолько навязан, что уже плотно засел в сознании, хотя по предыдущим вопросам видна потребность в российско-молдавских отношениях.

На вопрос «По каким направлениям России стоит усилить свою работу в Молдавии?» ответ такой: почти все направления играют важную роль, кроме военного. Особое значение имеет доступ к грантам, чтобы была целевая помощь и жёсткий отчёт без коррупции и воровства. Все разговоры о военной помощи провоцируют конфликтные ситуации. Молдавия должна быть нейтральной и сама решать свои внутренние проблемы. Анализ направлений усиления сотрудничества, по мнению экспертов, представлен на рис. 11.

Рисунок 11

Также экспертами подчёркивалось слабое информирование о российских образовательных программах и недостаточное количество мест.

На вопрос «Какими вы видите российско-молдавские взаимоотношения?» все эксперты ответили об их перспективности, но что России следует больше внимания уделять Молдавии и её национальным

интересам. Многие негативно относятся к олигарху В. Плахотнюку и президенту И. Додону, а Россия поддерживает последнего, что отталкивает восприятие России на почтительное расстояние. Все ожидают взаимовыгодных отношений и реформирования внутреннего политического вектора в Молдове.

Несмотря на наличие огромного количества препятствий, у России есть большой потенциал расширения своего влияния на жителей Молдавии и на молодёжь. Согласно результатам социологического опроса, для молодёжи Молдавии Россия является великой страной. Но интерес к ней часто перебивает западная «мягкая сила», навязывающая свои установки и формирующая геополитическую направленность молдавского общества. В то же время есть запрос на российское образование и двустороннее экономическое сотрудничество.

Эксперты подчёркивают важность роли России в мире, считают её великой страной и важным региональным игроком. Вместе с тем существенно меняется отношение к ней при разговоре о российско-молдавских отношениях. Большинство экспертов подчёркивают важность равнозначного диалога и заинтересованность в развитии экономических связей.

2.3. Инструменты измерения эффективности «мягкой силы»: рейтинги и показатели

В последнее время вопросы оценки эффективности «мягкой силы» обращают на себя всё большее внимание специалистов-международников. Это связано с потребностью осмысления факторов, которые влияют на эффективность межгосударственных отношений, их измерения для дальнейшего более успешного применения.

Обращает на себя внимание тот факт, что большинство показателей для упрощения работы с информацией переводятся в индексы, из которых строятся рейтинги. Происходит становление и институализация нового инструмента влияния во внешней политике – рейтингов. Рейтинговые организации своей работой кардинально упрощают многообразие и сложность происходящих процессов, предлагая упорядоченную картину рассматриваемой области²¹⁸. Страны Запада, прежде всего США и Великобритания, активно продвигают ряд межстрановых индексов, оценивая и сравнивая разные страны по целому ряду критериев на основе довольно разных методологических принципов. Среди наиболее известных: суверенные кредитные рейтинги, рейтинг ведения бизнеса, индексы политического риска и стабильности, качества государственного управления, государственной «состоятельности», национального благосостояния, развития демократии, свободы слова, развития человеческого потенциала, привлекательности национальных культур, экономической свободы, восприятия коррупции, академические рейтинги и пр. Появился даже отдельный термин «власть рейтингов», целью которого, по мнению доктора политических наук, доцента кафедры сравнительной политологии РУДН В.

²¹⁸ *Иванов В. Г., Иванова М. Г.* Академические и наукометрические рейтинги в процессе глобализации науки и образования: социально-политические импликации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 4. С. 72.

Г. Иванова, является легитимизация неолиберальной идеологии и управление иерархией мировой системы²¹⁹.

Рейтинговые агентства стараются, как правило, дистанцировать свои проекты от политики, предлагая якобы независимый взгляд, в реальности же результаты их деятельности часто используют в качестве инструментов «мягкой силы» государства или глобального института для влияния на действия и принятия нужного решения. Они стремятся регулировать биржевую и финансовую сферы, распределение международных грантов, состояние прав человека и многое другое. Понижение ими своей оценки показателей того или иного государства может привести к экономическим потерям и уходу инвесторов.

С распространением влияния «мягкой силы» на международные отношения появились организации и рейтинги, которые стараются измерить эффективность проводимой государствами деятельности в данном направлении.

Как уже отмечалось автором диссертации, сам Дж. Най-мл. высказывал мнение о сложности оценки эффективности концепции «мягкой силы». Основная проблема заключается в продолжительности результата от проводимых действий. Тем не менее в западных странах активизировался процесс использования различных шкал для оценки и построения рейтингов государств. Данные часто разнятся, указывая на недостатки этих рейтингов. Тема была настолько актуальной, что известный американский «мозговой центр» RAND Corporation в отчёте по своей конференции, посвящённой проблемам измерения силы государства (включая «мягкую»), отметил, что существует большое искушение измерять то, что легче всего измеряется, и не заниматься анализом более абстрактных, но важных факторов²²⁰. Несмотря

²¹⁹ *Иванов В. Г.* «Рейтинговая сила» («Charts Power») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2016. С. 4.

²²⁰ *Treverton G. F., Jones S. G.* Measuring National Power. Conference Proceedings. Santa Monica, California, etc., RAND Corporation, 2005. – 35 p.

на все существующие сложности, оценка эффективности «мягкой силы» остаётся весьма актуальной и спрос на качественный анализ будет расти.

Выделяются рейтинги глобальные, в которых оценивается «мягкая сила» государств в целом, а также те, которые оценивают отдельные показатели (например, образование, научное влияние, туристическая привлекательность и пр.)²²¹. Важно, чтобы исследования проводились регулярно и была возможность проследить динамику изменения каждой из позиций в сравнении с другими государствами, для того чтобы оценить результаты проводимой политики.

Понимание объективности рейтинга тоже имеет важное значение. Для этого нужно понимать, какая организация занималась разработкой рейтинга и проводила исследование, а также кто является заказчиком данного исследования. Большинство рейтингов составляются аналитическими центрами ведущих стран западного мира, поэтому необходимо учитывать, что их результаты осмыслены с позиции западной политической культуры и ценностей, в том числе уделяется внимание толерантности, политическим свободам, что часто исключает очень значимые для незападных цивилизаций показатели.

Аналитические центры, исследующие эффективность «мягкой силы», можно разделить на две группы: государственные и коммерческие. Государственные чаще всего действуют по заказу своего учредителя, за редким исключением личной инициативы, а частные выполняют поручения как государственных структур, так и частных. Субъективность может быть присуща и тем и иным.

Выбор разными исследователями предмета измерения и его оценки не всегда одинаковы. Часть исследователей проводят опросы общественного мнения, чтобы измерить количественную и качественную оценки узнаваемости и привлекательности государства в мире, а другие оценивают

²²¹ Харитоновна Е. М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015 № 6. С. 48–58.

ресурсы «мягкой силы», которыми обладает государство для повышения влияния и привлекательности²²².

Предмет измерения силы государства тоже обсуждался на конференции RAND Corporation в 2005 г. Рассматривались три уровня «силы»:

– «сила, имеющаяся в наличии» (power-in-being, по аналогии с forces-in-being – боеготовые силы). К ней относятся ресурсы, или возможности, государства;

– инструменты, в которые преобразуются (конвертируются) через государственные институты имеющиеся ресурсы;

– «итоговая сила», т. е. какое из государств оказывается сильнее в определённых обстоятельствах²²³.

Таким образом, объектом исследования выступает «мягкая сила», а предметом могут быть три её уровня. Поэтому все попытки измерить эффективность применения «мягкой силы» можно отнести к одной из трёх групп.

Первая – рейтинги, исследующие потенциал «мягкой силы». Происходит измерение характеристик государства, которые меняются со временем (часто в результате проводимых органами власти реформ). Эти характеристики могут привлекать внимание граждан или отдельных целевых групп других стран. Подобное сравнение позволяет сопоставить потенциал разных стран в целом и по отдельным категориям и выявить сильные и слабые стороны каждого государства. Это позволяет им выбрать наиболее перспективные направления для своих усилий.

Вторая – анализ инструментов «мягкой силы», которые используются государством или негосударственными акторами. Исследуются программы и мероприятия, использующие потенциал «мягкой силы» для оказания влияния на целевые группы и улучшения отношения к стране. Обычно такие

²²² Харитонова Е. М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки.

²²³ Там же. С. 52.

исследования направлены на количественную и качественную оценку используемых инструментов: эффективность, масштаб задействованной аудитории, экономическая целесообразность его применения, реакция населения на него и пр. В рейтингах можно сопоставить, какие инструменты используются разными странами, что приносит больший или меньший эффект, и проанализировать совокупность условий²²⁴.

Третья – оцениваются количественные и качественные изменения, происходящие в странах, на которые направлена «мягкая сила». В основном это касается изменения восприятия и поведения по отношению к воздействию субъекту со стороны населения. Чаще всего используют социологические исследования, официальные статистические данные количества туристов из данной страны, увеличение товарооборота, инвестиций, активность публикаций в СМИ и Интернете и др. Но необходимо помнить, что на данные показатели могут влиять и другие факторы, которые исследователь не смог оценить.

Данное разделение на три группы носит условный характер. Существуют рейтинги, которые содержат частично все три группы.

Глобальные рейтинги интересны только как имиджевая составляющая страны. Наиболее важное значение для прогнозирования и оценки эффективности «мягкой силы» несёт оценка её конкретных инструментов, успешность применения которых зависит от следующих факторов:

- выбора наиболее перспективного ресурса;
- готовности аудитории принять воздействие и изменить отношение;
- результативности ресурса.

Первые исследования об эффективности «мягкой силы» основывались на анализе общественного мнения или экспертных оценок²²⁵. Этот подход не предусматривал объективности и конкретных достоверных данных, так как опирался на субъективные оценки, изменяющиеся в зависимости от

²²⁴ Харитоновна Е. М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки. С. 56.

²²⁵ Коротина Н. Ю. Оценка привлекательности государств на основе концепции «мягкой силы» // Антро. 2015. № 1. С. 71–82.

ситуации. В последнее время рейтинговые агентства поменяли подходы к составлению рейтинга «мягкой силы».

Рассмотрим наиболее известные исследования и рейтинги «мягкой силы» и позиции России в них.

RAND Corporation использовал при исследовании национальной силы опросы общественного мнения. «Мягкая сила» оценивалась по вопросу: «В какой стране, если не в вашей собственной, вы хотели бы жить?»²²⁶ Результаты выстраивали рейтинг государств.

Индекс национальных брендов (The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index – NBI) издаётся маркетинговой компанией совместно с Саймоном Анхольтом с 2005 г. Рейтинг брендов создаётся на основе опросов 20 тыс. человек из 20 основных развитых и развивающихся стран. Опрос предусматривает шесть основных показателей:

- экспорт: мнение относительно желания покупать товары и услуги из определённой страны;
- управление: восприятие уровня компетенции национальных правительств и справедливости, а также глобальных вопросов;
- культура и наследие: оценка наследия каждой страны (историческое и современное искусство, спорт, кино, музыка и пр.);
- люди: мнение относительно репутации населения каждой страны (компетентность, образованность, дружелюбие или враждебность, дискриминация и др.);
- туризм: отражает интерес посещения страны, достопримечательности и др.;
- инвестиции и миграция: оцениваются способности страны в привлечении людей для проживания, учёбы, работы, а также восприятие экономического и социального положения страны²²⁷.

²²⁶ Паршин П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России: аналитические доклады. ИМИ МГИМО(У) МИД России, Центр глобальных проблем. М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. Март. – 37 с.

²²⁷ Country BrandIndex 2012–2013 // Future Brand [Электронный ресурс]. URL: http://www.futurebrand.com/images/uploads/studies/cbi/CBI_2012-Final.pdf (дата обращения: 10.05.2019).

По результатам опроса публикуется рейтинг стран. За всё время опросов Россия ни разу не вошла в рейтинг-10, в 2017 г. занимала всего лишь 23-е место из 50²²⁸.

Ещё одним показателем на основе опроса является индекс бренда страны (Country Brand Index – CBI). Исследования проводятся с 2012 г. консалтинговой компанией «Future Brand». В отличие от предыдущих рейтингов он строится на основе опроса не респондентов, а экспертов в различных областях. Используются пять основных групп показателей: система свобод, качество жизни, бизнес-среда, культура и культурное наследие, туризм.

В 2014 г. Россия была, по данным данного исследования, на 31-м месте из 75. А в топ-20 наиболее влиятельных городов Москва оказалась на 5-м месте! Последний показатель отражает мнение экспертов по вопросу: «Какие города будут наиболее влиятельны через три года?»²²⁹ (более свежие данные предоставляются на коммерческой основе).

Индекс «мягкой силы» (Soft Power Index) разработан Институтом управления (Великобритания) в партнёрстве с журналом «Monocle». С 2010 г. используется около 50 показателей, сгруппированных в пять категорий:

- государственное управление;
- культура;
- дипломатия;
- образование;
- бизнес/инновации.

По данным за 2012 г., из 40 стран Россия была на 28-м месте²³⁰.

²²⁸Исследование GfK: Anholt-GfK Nation Brands Index 2017 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-anholt-gfk-nation-brands-index-2017/> (дата обращения: 17.12.2018).

²²⁹ Country Brand Index 2014–2015 // Future Brand [Электронный ресурс]. URL: <https://www.futurebrand.com/uploads/CBI2014-5.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

²³⁰ Харитонов Е. М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки.

Помимо рейтингов на основе опросов, которые являются весьма субъективными, существуют рейтинги, использующие и количественные показатели.

Индекс «мягкой силы» для стран с быстроразвивающимися рынками разработан компанией «Ernst & Young» совместно с Московским институтом исследования быстроразвивающихся рынков бизнес-школы Сколково. Первое издание охватывало период с 2005 по 2010 г. Исследование сочетает большое количество показателей, оказывающих влияние на «мягкую силу» различных государств. Все показатели распределены на три группы:

- глобальная добропорядочность: соблюдение страной общемирового морально-этического кодекса;
- глобальная интеграция: плотность взаимосвязей между государствами;
- глобальный имидж: популярность и уважение к стране.

По итогам исследования Россия заняла 10-е место²³¹.

Также существуют смешанные рейтинги, которые сочетают в себе и данные опросов, и количественные показатели.

Самым авторитетным на сегодняшний день является «The Soft Power 30», который готовится ежегодно лондонским PR-агентством «Portland». Индекс складывается из двух частей: объективные показатели и субъективные. Вес в рейтинге распределяется 70 и 30% соответственно. Субъективные показатели делятся из шесть групп:

- бизнес-климат;
- культура;
- информатизация;
- государственное управление;
- внешняя политика;
- образование.

²³¹ Коротина Н. Ю. Оценка привлекательности государств на основе концепции «мягкой силы».

В проводимом социологическом опросе предлагается оценить: кухню, приветливость граждан по отношению к туристам, технологии, доверие к поведению страны на международной арене, желание посетить страну, товары роскоши, вклад государства в мировую культуру. Опрашивается 11 тыс. человек.

В 2018 г. Россия занимала 28-ю позицию в рейтинге, хотя в 2015 г. она вообще не входила в рейтинг. В 2016 г. занимала 27-ю позицию, в 2017-м ей удалось улучшить свои показатели и подняться на 26-е место, с которого она опустилась к текущему 27 месту²³².

Исследования рейтингов «мягкой силы» представляют огромное значение для анализа и планирования внешнеполитической деятельности. Все имеющиеся рейтинги организуются мозговыми центрами стран Запада. У России нет своих исследований рейтинга и нет способа сравнить объективность этих исследований.

Российская внешняя политика не использует показатели исследований рейтингов «мягкой силы». К сожалению, ни один из этих рейтингов не даёт данных по странам СНГ, в связи с чём России целесообразно самостоятельно организовывать исследования и использовать их результаты в своей внешней политике.

Ни один из существующих рейтингов не описывает положение «мягкой силы» России в странах СНГ. Учитывая существующие особенности взаимоотношений, принципиально важно создать систему объективной оценки прилагаемых Россией усилий.

Автором предлагается создать индекс «мягкой силы» России на постсоветском пространстве по смешанной системе: 20% оценки будут отдаваться анализу данных опроса общественного мнения, а 80% – анализу количественных данных. Страны постсоветского региона выбраны исходя из

²³² The Soft Power 30 // A Global Ranking of Soft Power 2018 [Electronic resource]. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

того, что они являются приоритетом для внешней политики России и имеют общие особенности.

Количественные данные будут формироваться по таким основным группам индикаторов со следующим весом в общем рейтинге (табл. 3):

Таблица 3

Группа индикаторов, формирующих индекс российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве

№ п/п	Группа индикаторов	Вес, %
1.	соотечественники	22
2.	научно-образовательная деятельность	14
3.	культурно-гуманитарная сфера	14
4.	миграция	10
5.	публичная дипломатия, СМИ и электронное присутствие	20
	Всего:	80

Итоговая оценка рейтинга для каждой страны постсоветского пространства будет рассчитываться путём сложения комбинированных баллов по группе индикаторов (вместе дают 80%) и взвешенной оценки категорий опроса (вместе дают 20%). Распределение на 80 и 20 (смешивание объективных и субъективных данных) сделано так потому, что в индексе будет отдаваться предпочтение ресурсам российской «мягкой силы», которые существуют в реальности.

Для субъективных данных предлагается разработать и проводить опрос для оценки следующих аспектов восприятия России:

- настроение по отношению России;
- военно-политическое сотрудничество;
- доверие к поведению в международной сфере;
- вклад в культурно-гуманитарную сферу;

- желание посетить и узнать страну;
- желательное направление миграции;
- образование и технологии;
- потребительские предпочтения и др.

В группе объективных индикаторов предлагаются пять отдельных направлений, представляющих отдельный индекс по определённой сфере, которым присвоен разный вес по значимости для региона (авторское видение).

На основе комплексного анализа рейтинга можно будет оценить результаты деятельности России в Молдавии и других странах СНГ, а также понимать, какие инструменты «мягкой силы» лучше работают, а над какими стоит задуматься. Также организация этой работы позволит проводить качественные страновые исследования российской «мягкой силы».

Выводы по главе 2

Молдавия – современное независимое суверенное государство с нерешённым политическим конфликтом в Приднестровье и Гагаузской автономией на юге. Из-за географического положения Молдавия испытывает влияние на свою политику, экономику и культурно-социальную жизнь многих стран, включая Россию, Румынию, США, ЕС.

Россия продолжает оказывать значительное влияние в регионе благодаря сложившимся на протяжении нескольких веков историческим, культурным, экономическим связям. Но происходит стремительное ослабление её позиций из-за отсутствия чётко продуманных и отработанных механизмов продвижения собственной «мягкой силы». Помимо российских инструментов «мягкой силы» работают программы США, Великобритании, Германии, Турции, Польши, Румынии и др. Так, например, действуют турецкие лицеи, румынские школы, американские программы формата USAID, Flex, «Workand Travel» и «американские кабинеты» в вузах,

немецкие и британские программы сотрудничества и развития, благотворительные программы фонда им. А. Гумбольта и DAAD и многие другие.

Большое влияние в Молдавии оказывают русский язык и русскоговорящее население. Но динамика использования русского языка, из-за политических кампаний, падает. Несмотря на то что молдавская конституция гарантирует сохранность и развитие русского языка, фактически ничего не делается.

Для Молдавии фактор русского языка всегда был болезненным: его дискриминация провоцировала вооружённые конфликты и вызывала споры по поводу названия собственного языка. Написано большое количество работ о причинах молдово-приднестровского противостояния, и практически все эксперты сходятся в том, что детонатором конфликта стало вытеснение русского языка и русскоговорящего населения из страны. До сих пор проблема остаётся не решённой. И она усугубляется другой: споры о названии государственного языка, который, согласно Декларации независимости, называется румынским, а в конституции – молдавским. Спор разрешил Конституционный суд Молдавии, признавший в декабре 2015 г. название государственного языка румынским. Хотя большинство граждан с этим не согласны, но из-за внутренних молдавских проблем, связанных с олигархической властью и коррупцией, особых публичных выступлений не было.

Начиная с 2014 г. регулярно происходит исключение из сетки вещания российских телеканалов. Русскоязычные печатные и электронные СМИ получают распространение только на коммерческой основе.

Западный вектор в политике молдавских элит способствует уменьшению использования русского языка в бытовой, рабочей, учебной и научной сферах. Фактически молодое поколение молдавских граждан не говорит на русском языке, если в семье он не используется. Образование на русском ведётся только в Приднестровье и Гагаузии, в молдавских школах

русский язык носит факультативный характер. А те учреждения, которые продолжают его использовать, получают меньшее финансирование.

Для распространения русского языка работают клубы и кружки, проводятся конкурсы и мероприятия. Практически во всех вузах открыты «кабинеты Русского мира», которые были оборудованы мебелью и методическими материалами, но фактически поддерживаются силами вузов при наличии у ректора на то воли.

На базе российских центров науки и культуры проходят мероприятия, в том числе и подготовка преподавателей-русистов. Состав участников практически всех мероприятий одинаковый. Только программы, направленные на абитуриентов, сезонно притягивают к себе молодёжь.

Румыния же для продвижения румынского языка организует и финансирует гораздо больше программ: оказывается методическая помощь преподавателям, открыты курсы и стажировка в Румынии как для преподавателей, так и для учеников и студентов.

Франция, Германия, Великобритания и США, хотя и не имеют в регионе такого большого количества сторонников, знающих язык, но работают узким охватом с качественными мероприятиями, направленными на расширение узнаваемости и положительного к себе отношения.

Несмотря на все проблемы, 2020 г. объявлен президентом Молдавии И. Додоном годом России. Хотя объявление и было сделано в ходе предвыборной кампании и во многом являлось популистским шагом, но это оставляет шанс на увеличения внимания к русскому языку.

Довольно обширна нормативно-правовая база развития контактов в сфере науки и образования. Но несмотря на обилие подписанных соглашений, Молдавия стремится внедрять как можно больше европейских образовательных стандартов и более сопрягаться с системой образования Румынии, которая существенно помогала развитию прорумынского национализма за счёт разработки, издательства и распространения учебников в 1990-е годы на латинской графике для использования в школах Молдавии.

Румыния продолжает оказывать существенную помощь системе образования Молдавии. Ежегодное количество квот на образование в её вузах составляло 5000 мест на протяжении более 25 лет. С 2017 г. количество мест уменьшилось до 2250, но связано в первую очередь с тем, что к 2017 г. большое количество абитуриентов Молдавии уже имели гражданство Румынии и могли поступать как граждане на общих основаниях.

Германия, Франция, Турция, Великобритания и США предлагают около 800 квотных мест в лидирующих вузах своих стран. При этом для граждан Республики Молдова в российских вузах выделено всего 300 мест (2017/2018 учебный год). Российская квота отличается от любой европейской, так как не предусматривает покрытия никаких расходов, связанных с образованием, в то время как большинство европейских и американских квот покрывают затраты на проживание, медицинское страхование и гарантируют солидное (по сравнению с российским) стипендиальное обеспечение.

Несмотря на обилие нормативных актов и проводимые мероприятия, русский язык теряет свои позиции в официальной и общественной жизни страны. Заинтересованность в российской культуре среди населения падает. Качество мероприятий не привлекает представителей титульной нации, и не происходит расширение аудитории российской «мягкой силы».

Для укрепления двусторонних отношений в области науки, образования, русского языка и культуры требуется: увеличить количество квот на образование в России, предложить качественное образование на русском языке в Молдавии, организовать программы повышения квалификации для государственных служащих, преподавателей-русистов (в том числе и подготовка молодых), бизнесменов, представителей общественного и аграрного секторов, открыть бесплатные качественные курсы русского языка, пополнять библиотеки литературой на русском языке, организовать современные библиотечные комплексы, проводить форумы и фестивали современного российского искусства (театры, концерты, выставки

и пр.), увеличить научное и инновационное сотрудничество, организовать специальные востребованные курсы в вузах на русском языке, а также обмен студентами, выделять гранты.

Усиление роли соотечественников и граждан России, проживающих в Молдавии, даст огромный вклад в эффективность «мягкой силы». Но прежде всего стоит определиться с их статусом. На данный момент в России нет полной статистики о числе граждан России, проживающих постоянно в Республике Молдова, также отсутствует программа работы с ними. Ещё хуже обстоят дела с соотечественниками. Они не обладают никакими правами и преимуществами. На данный момент не выгодно быть российским соотечественником.

Для изменения этой ситуации следует поменять отношение и выработать план, согласно которому соотечественники получают «удостоверение (сертификат) соотечественника», пройдя конкурс и сдав экзамен, предоставят документы соответствия и станут на учёт в качестве соотечественника. Это позволит чётче идентифицировать одну из групп наиболее лояльных людей и стимулировать их к участию в распространении российской «мягкой силы». Также удостоверение даёт право обладателю, в случае въезда в Россию и не имея её гражданства, находиться на российской территории без соблюдения миграционных сроков (90 или 180 дней в год). Эта практика успешно применяется другими государствами и оказывает положительное влияние и в то же время обеспечивает более строгое отношение к выдаче и последующему получению гражданства.

Мигранты из Молдавии являются «мягкой силы», поэтому российская миграционная политика оказывает влияние на её восприятие всеми молдаванами без исключения. Отсутствие в России чёткого механизма работы с мигрантами сводит все усилия институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии в Молдавии к минимуму. Требуется создать службы сопровождения мигрантов, а также школы и социальные институты для них (даже для временных трудовых). Это позволит решить большой комплекс

вопросов с нарушениями миграционного законодательства и привнесёт множество элементов влияния на семьи молдавских мигрантов на родине.

Развитие институтов российской «мягкой силы» и публичной дипломатии позволит наладить сотрудничество с общественным сектором, государственными структурами, экономическими субъектами и медиасферой. Это будет способствовать увеличению присутствия России в Молдавии.

Западные структуры опережают Россию по степени влияния на молдавское общество. Следует обратить внимание и сосредоточить усилия по следующим направлениям: сотрудничество с молдавскими аналитическими центрами, обучение и работа с соотечественниками, проведение бизнес-форумов, программы для работников муниципалитетов, обучение, СМИ, работа с общественными организациями и пр.

Несмотря на наличие огромного количества препятствий, у России есть большой потенциал расширения своего влияния среди жителей Молдавии, и особенно среди молодёжи. Согласно результатам социологического опроса для молодёжи Молдавии Россия является великой страной. Но интерес к ней часто перебивает западная «мягкая сила», навязывающая свои установки и формирующая геополитическую направленность молдавского общества.

Эксперты подчёркивают важность роли России в мире, считают её великой страной и важным региональным игроком. Вместе с тем существенно меняется отношение к ней при разговоре о российско-молдавских отношениях. Большинство экспертов подчёркивают важность равнозначного диалога и заинтересованность в развитии экономических связей.

Политическая наука до последнего времени мало уделяла внимания инструментам измерения «мягкой силы». Рейтинги и показатели стали востребованы благодаря потребности в оценке эффективности и происходящих изменений. В работе проанализированы существующие рейтинги и их показатели, а также предлагается авторская система

показателей для эмпирического анализа эффективности «мягкой силы» России в Молдавии. Автором предлагается создать индекс «мягкой силы» России на постсоветском пространстве по смешанной системе: 20% оценки будет отдаваться анализу данных опроса общественного мнения, а 80% – анализу количественных данных. Распределение на 80 и 20 (смешивание объективных и субъективных данных) сделано так потому, что в индексе будет отдаваться предпочтение ресурсам российской «мягкой силы», которые существуют в реальности.

Для субъективных данных предлагается разработать и проводить опрос для оценки следующих аспектов восприятия России:

- настроение по отношению России;
- военно-политическое сотрудничество;
- доверие к поведению в международной сфере;
- вклад в культурно-гуманитарную сферу;
- желание посетить и узнать страну;
- желательное направление миграции;
- образование и технологии;
- потребительские предпочтения и др.

В группе объективных индикаторов предлагается пять отдельных направлений, представляющих отдельный индекс по определённой сфере, которым присвоен разный вес по значимости для региона (авторское видение): соотечественники; научно-образовательная деятельность; культурно-гуманитарная сфера; миграция; публичная дипломатия, СМИ и электронное присутствие.

На основе комплексного анализа рейтинга можно будет оценить результаты деятельности России в Молдавии и других странах СНГ, а также понимать, какие инструменты «мягкой силы» лучше работают, а над какими стоит задуматься. Также организация этой работы позволит проводить качественные страновые исследования российской «мягкой силы».

Заключение

Популярность концепции «мягкой силы» обусловлена усилением взаимозависимости стран, всеобщей информатизацией и возрастающей ролью социально-гуманитарных факторов международных отношений. Всё больше стран отводят «мягкой силе» важную роль в реализации внешнеполитических задач. Среди них и Россия, которая обладает рядом особенностей в реализации своего влияния в мире, особенно на постсоветском пространстве.

В диссертации «Российская “мягкая сила” в Молдавии: особенности и эффективность применения» автором был проведён системный анализ по выявлению особенностей российской «мягкой силы» в Молдавии и путей повышения её эффективности. Для достижения цели были поставлены соответствующие задачи:

- сопоставить особенности теоретико-методологического подходов к исследованию «мягкой силы» России и зарубежных стран;
- проследить эволюцию нормативного отражения российской «мягкой силы»;
- выявить особенности применения российской «мягкой силы» на постсоветском пространстве;
- классифицировать показатели измерения эффективности «мягкой силы» России;
- проанализировать эффективность использования инструментов «мягкой силы» России в Молдавии;
- предложить собственную систему показателей измерения российской «мягкой силы» в Молдавии;
- предложить пути повышения эффективности «мягкой силы» России в Молдавии по следующим направлениям: русский язык, наука и образование, культура; работа с соотечественниками и гражданами России в Молдавии;

миграционная политика; развитие институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии в Молдавии.

Для решения задач исследования автором были изучены нормативно-правовые документы России, регламентирующие её «мягкую силу», Молдавии и российско-молдавских отношений, а также оригинальные работы основоположника концепции «мягкой силы» Дж. Ная-мл. и широкий круг теоретико-методологических исследований по данной проблематике.

В итоге диссертант пришёл к следующим выводам.

В работе обобщены теоретико-методологические подходы к исследованию «мягкой силы» России и зарубежных стран. Выявлена специфика интерпретации понятия «мягкая сила». Российская модель «мягкой силы» отличается от западной, и это больше связано с самой спецификой концепции, которая предусматривает разное наполнение. Вместе с тем отношение к «мягкой силе» в России неоднозначно: нормативно-правовой и научный подходы содержат разное понимание. Ни один из подходов не описывает полностью специфику российской «мягкой силы». России требуется увеличить количество и качество исследований в данной области и переосмыслить подходы к использованию своей «мягкой силы».

В российском научном дискурсе уже неоднократно предпринимались попытки свести подходы к определению и пониманию «мягкой силы», но мало кто отслеживал развитие её направлений в Концепциях внешней политики и сравнивал их с научным подходом. Данное исследование является первым, в котором проанализированы все принятые с 1993 г. внешнеполитические документы, сопоставлены научные подходы к определению «мягкой силы» в России. Тем самым обобщены нормативные и научные подходы к российской «мягкой силе».

Нормативное выражение «мягкой силы» не полностью отражает действительность. Термин «мягкая сила» появился в официальных внешнеполитических документах России с 2013 г., и она характеризовалась как комплексный инструментальный внешнеполитического воздействия, хотя

основные компоненты её были представлены в Концепциях с 1993 г. и некоторые из них претерпели значительную эволюцию. С 2013 г. так и не появился официальный документ, который бы обозначил содержание, сущность и основные подходы российской «мягкой силы».

Российская «мягкая сила» на постсоветском пространстве обладает рядом особенностей: стремление к евразийской интеграции, наличие культурно-исторического наследия, российских соотечественников, знание русского языка и возможность использовать образовательные программы, культурно-гуманитарные проекты, публичную дипломатию и информационное сопровождение, существование миграционного потока из стран постсоветского региона в Россию и наличие миротворческих контингентов в некоторых из стран.

70 лет совместного существования и 28 лет отношений в рамках Содружества Независимых Государств предопределили особый статус отношений. Большинство жителей данного региона знают и используют русский язык, большое количество соотечественников и граждан России проживают в регионе, многочисленна трудовая миграция в Россию благодаря соглашениям в рамках СНГ, существуют возможности в экономико-технологическом направлении и др.

На основании проведённого исследования автором предложены рекомендации по повышению эффективности российской «мягкой силы» в Молдавии. Она может быть операционализирована при помощи следующих переменных: русский язык; наука и образование; российская культура; соотечественники и граждане России, проживающие в Молдавии; миграционная политика и мигранты; институты «мягкой силы» и публичная дипломатия.

Для укрепления двусторонних отношений в области русского языка, науки, образования и культуры требуется: увеличить количество квот на образование в России, предложить качественное образование на русском языке в Молдавии, организовать программы повышения квалификации для

государственных служащих, преподавателей-русистов (в том числе и подготовка молодых кадров), бизнесменов, представителей общественного и аграрного секторов, открыть бесплатные качественные курсы русского языка, пополнять библиотеки литературой на русском языке, организовать современные библиотечные комплексы, проводить форумы современного российского искусства (театры, концерты, выставки и пр.), увеличить научное и инновационное сотрудничество, организовать специальные востребованные курсы в вузах на русском языке, а также обмен студентами.

Усиление роли соотечественников и граждан России, проживающих в Молдавии, принесёт огромный вклад в эффективность «мягкой силы». Но прежде всего стоит определиться с их статусом. На данный момент в России нет полной информации о числе граждан России, которые постоянно проживают в Республике Молдова, также отсутствует программа работы с ними. Ещё хуже обстоят дела с соотечественниками. Они не обладают никакими правами и преимуществами. На данный момент не выгодно быть российским соотечественником.

Для изменения сложившейся ситуации следует поменять отношение и выработать план, согласно которому соотечественники получают «удостоверение (сертификат) соотечественника», пройдя конкурс и сдав экзамен, предоставят документы соответствия и встанут на учёт в качестве соотечественника. Это позволит чётко идентифицировать одну из групп наиболее лояльных людей и стимулировать их к распространению российской «мягкой силы».

Лиц, имеющих удостоверение соотечественника, в случае въезда на Родину (в Россию), следует наделить возможностью находиться там без соблюдения миграционных сроков (90 или 180 дней в год). Данная практика успешно применяется другими государствами, носит положительное влияние и в то же время определяет более строгое отношение к выдаче и последующему получению гражданства.

Мигранты из Молдавии являются «мягкой силой», а российская миграционная политика оказывает влияние на отношения со всеми жителями этого государства. Отсутствие в России слаженного механизма работы с мигрантами сводит все усилия институтов «мягкой силы» и публичной дипломатии в Молдавии к минимуму. Требуется создать службы сопровождения мигрантов, а также школы и социальные институты для них (даже временных трудовых). Это позволит решить большой блок вопросов с нарушениями миграционного законодательства и привнесёт множество элементов влияния на семьи молдавских мигрантов, которые проживают в Молдавии.

Развитие институтов отечественной «мягкой силы» и публичной дипломатии позволит наладить сотрудничество с общественным сектором, государственными структурами, экономическими субъектами и медиасферой. Это будет способствовать увеличению присутствия России в Молдавии.

Западные структуры опережают Россию по степени влияния на молдавское общество. Следует обратить внимание и сосредоточить усилия по следующим направлениям: сотрудничество с молдавскими аналитическими центрами, обучение и работа с соотечественниками, проведение бизнес-форумов, создание программ для работников муниципалитетов, обучение СМИ, работа с общественными организациями и пр.

Несмотря на наличие огромного количества препятствий, у России есть большой потенциал расширения своего влияния среди жителей Молдавии, особенно среди молодёжи. Согласно результатам социологического опроса, для молодёжи Молдавии Россия является великой страной, но интерес к ней часто перебивает западная «мягкая сила», навязывая свои установки и формируя геополитическую направленность молдавского общества.

Эксперты подчёркивают важность роли России в мире, считают её великой страной и важным региональным игроком. Вместе с тем

существенно меняется отношение к ней при разговоре о российско-молдавских отношениях. Большинство экспертов подчёркивают важность равнозначного диалога и заинтересованность в развитии экономических связей.

Политическая наука до последнего времени уделяла мало внимания инструментам измерения «мягкой силы». Рейтинги и показатели стали востребованы благодаря потребности в измерении эффективности и оценке происходящих изменений. Ни один рейтинг не отражает российское влияние на постсоветском пространстве. В работе проанализированы существующие рейтинги и их показатели, а также предлагается авторская система показателей для эмпирического анализа эффективности «мягкой силы» России в Молдавии.

В проведённом исследовании выявлены сильные и слабые стороны политики России в Молдавии и предложены возможные направления для развития отношений. Однако эти действия не должны носить разовый характер, а должны стать частью политики российской «мягкой силы» на всём постсоветском пространстве.

Список источников и литературы

Официальные документы и источники

1. Базовый договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова от 19 ноября 2001 г. [электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3400> (дата обращения: 09.03.2018 г.);
2. Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О функционировании языков на территории Республики Молдова» от 1 сентября 1989 г. [электронный ресурс]: Сайт законодательства стран СНГ. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3281 (дата обращения: 03.05.2018г.);
3. Закон Республики Молдова «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и правовом статусе их организаций» от 19 июля 2001 г. [электронный ресурс]: Сайт законодательства стран СНГ. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3268 (дата обращения: 03.05.2018г.);
4. Закон Республики Молдова «Об образовании» от 21 июля 1995 г. [электронный ресурс]: Сайт законодательства стран СНГ. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3340(дата обращения: 03.05.2018г.);
5. Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г. [электронный ресурс]: Официальный сайт регистрации юридических актов Республики Молдова – Registruldestat. Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2> (дата обращения: 10.03.2018 г.);
6. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года // «Дипломатический Вестник». Специальный выпуск 119 МИД России. 23 с.;
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 года [электронный ресурс]: Официальный сайт ФБГУ «Редакция «Российской

газеты». Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 18.12.2017 г.);

8. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года [электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения: 18.12.2017 г.);

9. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года [электронный ресурс]: Сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6VZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2017 г.);

10. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года. [электронный ресурс]: Сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6VZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 18.12.2017 г.);

11. Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 18.12.2017г.);

12. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию [электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38334> (дата обращения: 18.12.2017 г.);

13. Концепция государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях [электронный ресурс]: Сайт Информационно-аналитической системы «Российское образование для иностранных граждан». Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (дата обращения: 03.05.2018г.);

14. Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом [электронный ресурс]: Официальный сайт Федерального Агентства Россотрудничество. Режим

доступа: http://rs.gov.ru/sites/default/files/konceptsiya_prodvizheniya_rossiyskogo_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 03.05.2018г.);

15. О приеме на обучение иностранных граждан в 2017/2018 учебном году в высшие учебные заведения Российской Федерации [электронный ресурс]: Официальный сайт Российского центра науки и культуры в Кишиневе. Режим доступа: <http://mda.rs.gov.ru/ru/news/6812> (дата обращения: 03.05.2018г.);

16. О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом (из материалов к заседанию Правительства 24 сентября 2015 года) [электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Режим доступа: http://government.ru/dep_news/19798/ (дата обращения: 03.12.2018г.);

17. О российско-молдавском сотрудничестве в гуманитарной сфере (справочная информация) [электронный ресурс]: Официальный сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/md/-/asset_publisher/dfOotO3QvCij/content/id/335704 (дата обращения: 03.05.2018г.);

18. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [электронный ресурс]: Официальный сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 10.10.2018г.);

19. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [электронный ресурс]: Сайт Министерства науки и образования РФ. Режим доступа: https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/1355/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf (дата обращения: 03.05.2018г.);

20. План деятельности МИД России на период до 2018 года от 12 июля 2013 [электронная версия]: Официальный сайт МИД России. Режим доступа:

<http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/a2fd6cef39f6706944257ba600461abb!OpenDocument> (дата обращения: 03.05.2018г.);

21. Постановление Правительства РФ от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [электронный ресурс]: Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70468236/#ixzz5E5vwkMIL> (дата обращения: 03.05.2018г.);

22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о культурном и научном сотрудничестве [электронный ресурс]: Официальный сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-6/48267?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 03.05.2018 г.);

23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Республики Молдова [электронный ресурс]: Официальный сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/47703?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 03.05.2018 г.);

24. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о создании и функционировании культурных центров [электронный ресурс]: Официальный сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/47234?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 03.05.2018 г.);

25. Соглашение Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации и Министерства образования Республики Молдова «О сотрудничестве в области дошкольного, общего, начального профессионального и педагогического образования», 1996 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт посольства России в Республике Молдова. Режим доступа: <http://moldova.mid.ru/dvustoronnie-soglasenia> (дата обращения: 03.05.2018г.);

26. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством просвещения и молодежи Республики Молдова о сотрудничестве в области образования, 2006 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт посольства России в Республике Молдова. Режим доступа: <http://moldova.mid.ru/dvustoronnie-soglasenia> (дата обращения: 03.05.2018г.);

27. Соглашение между Правительством Республики Молдова и Правительством Российской Федерации о взаимном признании документов об образовании, 2003 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт посольства России в Республике Молдова. Режим доступа: <http://moldova.mid.ru/dvustoronnie-soglasenia> (дата обращения: 03.05.2018г.);

28. Соглашение Правительства Российской Федерации и Правительства Республики Молдова «О сотрудничестве в области аттестации научных и

научно-педагогических кадров высшей квалификации», 1994 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт посольства России в Республике Молдова. Режим доступа: <http://moldova.mid.ru/dvustoronnie-soglasenia> (дата обращения: 03.05.2018г.);

29. Статистические сведения по миграционной ситуации // [электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства внутренних дел России. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/5/> (дата обращения: 31.08.2019 г.);

30. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств [электронная версия]: Официальный сайт МИД России. Режим доступа: <http://archive.mid.ru//ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/4e3d23b880479224c325707a00310fad> (дата обращения: 18.12.2017 г.);

31. Стратегия внешней политики Республики Молдова [электронный ресурс]: Официальный сайт регистрации юридических актов Республики Молдова – Registruldestat. Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/306955/> (дата обращения: 09.03.2018г.);

32. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства России Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 18.12.2017 г.);

33. Тезисы «Внешняя культурная политика – год 2000» [электронный ресурс]: Официальный сайт МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/34a292cf58dfdb34c32568dc002d5940!OpenDocument (дата обращения: 17.12.2017 г.);

34. Указ Президента РФ от 21 июня 2007 года № 796 «О создании Фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689> (дата обращения: 17.12.2017 г.);

35. Указ Президента РФ от 06 сентября 2008 года № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» [электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/28020> (дата обращения: 17.12.2017 г.);
36. Указ Президента РФ от 7 мая 2012г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [электронный ресурс]: Официальный сайт ФБГУ «Редакция «Российской газеты». Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обращения: 17.12.2017 г.);
37. Указ Президента РФ от 31 октября 2018г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 17.02.2019 г.);
38. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/47325>(дата обращения: 17.12.2017 г.);
39. Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2016-2018 [электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства Республики Молдова. Режим доступа: http://www.gov.md/sites/default/files/document/attachments/pravitelstvo_respubliki_moldova_-_programma_deyatelnosti_na_2016-2018_g.pdf(дата обращения: 17.12.2017 г.);
40. Федеральный Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» № 99-ФЗ от 24.05.1999 г. [электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (дата обращения: 17.12.2017 г.);
41. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4 января

1999 г. N 4-ФЗ [электронный ресурс]: Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/179963/>(дата обращения: 17.12.2017 г.);

Монографии, статьи и диссертации на русском языке:

42. Агеева, В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. / Вера Дмитриевна Агеева. – СПб., 2016. – 279 с.;
43. Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д., Ананьев Б.И. «Квантовый подход» к международным отношениям: монография / Т.А.Алексеева, А.П.Минеев, И.Д.Лошкарёв, Б.И.Ананьев; отв. ред. Т.А.Алексеева. – М.: Знание-сила, 2018. – 110 с.;
44. Алексеева Т.А. "Запад" и "не запад" в пространстве теории международных отношений / Т.А.Алексеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 217-232;
45. Андросова Д.Н. «Мягкая сила» России на пространстве СНГ. Высшее образование / Д.Н. Андросова // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 2. С. 203-218;
46. Аникин В. И., Сурма И. В. Глобальная конкуренция: от рейтинга конкурентоспособности к рейтингу «мягкой силы» / XXI век: Перекрестки мировой политики. М., 2014. С. 79-99;
47. Антюхова Е.А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях / Е.А. Антюхова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23.№ 4. С. 197-209;
48. Антюхова Е.А. Публичная дипломатия как важнейший структурный компонент внешнеполитической стратегии НАТО/ Е.А. Антюхова // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23.№ 5. С. 67-73;

49. Астахова С.В. Молдавия: парламентские выборы в контексте современных политических реалий / С.В. Астахова // Россия и новые государства Евразии. № 1. 2019. С. 88-102;
50. Беликова Ю.В., Бовдунов А.Л. Молдавия – Румыния: перспективы сближения / Ю.В. Беликова, А.Л. Бовдунов // Проблемы национальной стратегии № 2 (7), 2011. С. 70-86;
51. Биссон Л.С. Иммиграция мигрантов в ЕС и России: разница в подходах / Л.С. Биссон // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6 (6). С. 112-118;
52. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров [и др.]. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – 380 с.;
53. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 3 (10). С. 65-73;
54. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Проблема выработки нормативно-правовых основ внешней культурной политики России / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1(65). С. 43-46;
55. Болотнова, А. А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. / Александра Андреевна Болотова. – М., 2015. – 196 с.;
56. Будаев, А. В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России «на примере российско-бразильских отношений»: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. / Андрей Владимирович Будаев. – М., 2014. – 184 с.;
57. Бурлинова Н. Концепция внешней политики 2016 и «мягкая сила» России [электронный ресурс]: Сайт Центра поддержки и развития общественных

инициатив «Креативная дипломатия». Режим доступа: <http://www.picreadi.ru/konceptsiya-vneshney-politiki-2016-i-myagkaya/> (дата обращения: 03.05.2018г.);

58. Василенко И.А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / И.А. Василенко // Власть. 2013. № 7. С. 024-028;

59. Василенко И.А. Проблема эффективности имиджевых кампаний: мировой и российский опыт /И.А. Василенко // Дипломатическая служба. 2014. № 3. С. 37-40;

60. Великая А.А. Гуманитарное присутствие США в Центральной Азии: вовлечь регион в сферу своего влияния / А.А. Великая // Международная жизнь. 2019. № 9. С. 90-101;

61. Великая А.А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран Большой Евразии / А.А. Великая // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОН РАН. 2018. С. 279-280;

62. Великая А.А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога / А.А. Великая // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 154-164;

63. Вернадский Г.В. Начертание русской истории / Г.В. Вернадский. СПб., Изд-во «Лань». 2000. 320 с.

64. Владимирова А.В., Королев В.А., Трунина А.А. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» / А.В. Владимирова, В.А. Королев, А.А. Трунина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 209-228;

65. Витковская Г.С. Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум / Г.С. Витковская// Миграционные процессы после распада СССР. Программа по исследованию миграции. Вып. V. / под ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: ИНП РАН, РЭНД, 1994. С. 53- 70;

66. Внешняя политика России. 1991-2016: коллективная монография / Т.А. Шаклеина, А.Н. Панов, А.С. Булатов и др.; отв. ред. Е.М. Кожокин, А.Л.

- Чечевишников; под общ. ред. и с предисл. акад. А.В. Торкунова. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 538 с.;
67. Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: дис. ...д-ра. полит. Наук: 23.00.02/ Волох Владимир Александрович. — М. 2013. — 354 с.;
68. Воробьева О.Д. Проблемы и противоречия современной миграционной политики России / О.Д. Воробьева // Проблемы прогнозирования. 2002. № 5. С. 114-128.;
69. Востряков, Л.Е. Государственная культурная политика современной России: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. /Лев Евгеньевич Востряков. — М., 2007. - 365 с.;
70. Гаева, А.С. Государственная политика интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Гаева Анастасия Сергеевна. — М., 2017. — 246 с.;
71. Гаева А.С. Иммиграционная политика России: проблемы и перспективы / А.С. Гаева // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 23-37;
72. Гришаева Л.Е. Кризис миротворчества ООН / Л.Е. Гришаева // Обозреватель. 2008. № 4. С. 47-58;
73. Гузенкова Т.С., Петровская О.В., Александров Д.А., Попов Д.С., Неменский О.Б., Каширин В.Б., Иванов В.А., Ипполитов И.В., Шевченко А.М., Сургуладзе В.Ш., Лихачёв М.А., Андреева Е.С., Крамарова Е.Н. «Мозговые центры» в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития / Т.С. Гузенкова и др.// Проблемы национальной стратегии. 2016.№ 1 (34). С. 11-67;
74. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений / Ю.П. Давыдов // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 4. С. 69-80;
75. Девятков А.В. Молдова — Приднестровье: призрак федерализации [Электронный ресурс] / А.В. Девятков // Российский совет по международным делам. — 2018. — Режим доступа:

- https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moldova-pridnestrove-prizrak-federalizatsii/?sphrase_id=28511972(дата обращения: 03.05.2018г.);
76. Девятков А.В. Молдова между европейским и постсоветскими проектами интеграции / А.В. Девятков // Мир перемен, 2017, № 2, с. 161-174;
77. Девятков А.В. Республика Молдова в контексте внешней энергетической политики Европейского Союза / А.В. Девятков // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Том 9, № 1, с. 166-192;
78. Девятков А.В. Международно-политические последствия «де-факто государственности» Приднестровья / А.В. Девятков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 2. С. 51-56;
79. Девятков А.В. «Европейский выбор» Молдовы: международный и внутренний контекст / А.В. Девятков // Россия и мир: анатомия современных процессов / Под ред. Е.А. Нарочницкой; Фонд исторической перспективы Центр исследований и аналитики. – Москва, 2014. С. 474- 494;
80. Девятков А.В. Днестровский узел: перед новым витком? / А.В. Девятков // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1 (44). С. 52-60;
81. Дегтерев Д.А., Цвык В.А. Соперничество и сотрудничество на постсоветском пространстве / Д.А. Дегтерев, В.А. Цвык // Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства: Сборник научных статей. К 25-летию СНГ. Под ред. К.П. Курылева. Москва, 2017. С. 5-7.;
82. Должиков В.А., Протасов А.В. «Мягкая сила» как ресурс внешней политики России / В.А. Должиков, А.В. Протасов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 37. С. 22-25;
83. Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт / А.В. Долинский // Вестник МГИМО (У). 2014. № 2 (35). С. 56–62;

84. Долинский, А. В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? [Электронный ресурс] / А.В. Долинский// Российский совет по международным делам. – 2018. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoeobshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna-/>(дата обращения: 03.05.2018г.);
85. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии / А.В. Долинский // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 с. 275-280;
86. Егоров В.Г., Маммадов М.М. Современные теории демократии: возрастание роли процедурного подхода /В.Г. Егоров, М.М. Маммадов// Социально-гуманитарные знания. 2016. № 3. С. 177-195;
87. Егоров В.Г., Савина О.В. Общая культурно-цивилизационная основа – фактор реинтеграции постсоветского сообщества / В.Г. Егоров, О.В. Савина // Обозреватель - Observer. 2012. № 12. С. 42-51;
88. Егоров В.Г., Штоль В.В. Русский язык - фактор интеграции постсоветского пространства / В.Г.Егоров, В.В. Штоль// Международная жизнь. 2017. № 12. С. 88-105;
89. Ерицян И.Н. Миротворческая деятельность Российской Федерации на территориях непризнанных государств постсоветского пространства как гарант ее национальной безопасности / И.Н. Ерицян// Известия Иркутского государственного университета. Т.15. Серия «Политология. Религиоведение». 2016. С. 43-62;
90. Ермаков Ю.А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком / Ю.А. Ермаков // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 119. № 4. С. 215-225;
91. Еруков О.П. Проблемы миротворчества России в современных условиях / О.П. Еруков // Вестник Академии военных наук. 2011. № 3. С. 77-81;

92. Звягина Д.А. «Мягкая сила»: структурный анализ / Д.А. Звягина // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 135-137;
93. Зонова Т. В. Публичная дипломатия и ее акторы [Электронный ресурс] / Т. В. Зонова // Российский совет по международным делам. – 2012. 7 августа. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publicchnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/>(дата обращения: 03.05.2018г.);
94. Иванов В.Г. «Chartspower» — страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы / В.Г. Иванов, М.Г. Иванова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2015. № 2. С. 36–51;
95. Иванов В.Г., Иванова М.Г. Академические и наукометрические рейтинги в процессе глобализации науки и образования: социально-политические импликации / В.Г. Иванов, М.Г. Иванова // Вестник РУДН, серия Социология, 2015. Т. 15. № 4 с. 71 – 81;
96. Иванов В.Г. «Рейтинговая сила» («ChartsPower») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия / дис. д-ра полит. наук. 23.00.01 / Иванов Владимир Геннадьевич. – М., 2016. – 392 с.;
97. Иванов И.С. Какая дипломатия нужна России в XXI веке? / И.С. Иванов // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 6. С. 17–27;
98. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США: монография / О.П. Иванов. – М.: Восток/Запад, 2008. – 198 с.;
99. Иванов О.П. Европа в зеркале политологии/ О.П. Иванов // Международная жизнь. 2018. № 6. С. 147-152;
100. Ивахнюк И.В. Миграция и международное право: Рабочая тетрадь РСМД №45/2018 / И.В. Ивахнюк; гл. ред. И. С. Иванов // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: РСМД, 2018. – 36 с.;
101. Иноземцев В.Л. На рубеже эпох: Экономические тенденции и их неэкономические следствия: монография / В.Л. Иноземцев, - М.: Экономика, 2003. – 776 с.;

102. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с.;
103. Исследование GfK: Anholt-GfK Nation Brands Index 2017 [электронный ресурс]: Сайт Anholt-GfK. Режим доступа: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-anholt-gfk-nation-brands-index-2017/> (дата обращения: 10.05.2019 г.);
104. Казанцев А.А., Орлов А.А., Синегубов А.Л., Чернявский С.И. «Мягкая сила» России в новом тысячелетии и возможности её использования в Центральной Азии / А.А. Казанцев, А.А. Орлов, А.Л. Синегубов, С.И. Чернявский // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ. 2014. № 1 (7). С. 70–88;
105. Киселев И.Ю. Динамика образа государства в международных отношениях / И.Ю. Киселев, А.Г. Смирнова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 376 с;
106. Комлева В.В. Единое образовательное пространство - важнейший фактор интеграции России и Белоруссии / В.В. Комлева // Обозреватель. 2019. № 1 (348). С. 21-33;
107. Комлева В.В. Международная конкуренция государственных политик в области высшего образования. Позиции России / В.В. Комлева // Обозреватель. 2018. № 1 (336). С. 69-87;
108. Комлякова, Ю.Ю. Гуманитарная политика США в странах Центральной Азии (1991-2001 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. / Юлия Юрьевна Комлякова. – Белгород, 2016. – 158 с.;
109. Косенко, С.И. Европейские параметры современной культурной политики Франции: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02./ Сергей Иванович Косенко. – М., 2007. – 181 с.;
110. Косачев К. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России [Электронный ресурс] / К. Косачев // Россия в глобальной политике. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>(дата обращения: 03.05.2018г.);

111. Косачев К. Мягкая сила и жесткая сила: не сумма, но произведение К. Косачев // Индекс безопасности. 2013. № 4 (107). Том 19. С 11-18;
112. Коротина Н.Ю. Оценка привлекательности государств на основе концепции «мягкой силы» / Н.Ю. Коротина// Антро. 2015. № 1 (16). С. 71-82;
113. Кочергин Д.Г. Миротворческая деятельность – повышение престижа России / Д.Г. Кочергин // Человеческий капитал. 2013. № 8 (56). С. 96-99;
114. Кошель, А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на евразийском пространстве: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. / Александр Сергеевич Кошель. – М., 2015. – 135 с.;
115. Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на Евразийском пространстве / А.С. Кошель // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 167-160 - 172;
116. Красина, О.В. «Мягкая сила» как теоретическая конструкция и властная технология современной мировой политики: монография / О.В. Красина. Современ. гуманитар. акад. – М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2011. –139 с.;
117. Криворучко А.А. Международные операции по поддержанию мира и опыт участия в них РФ (СССР) / А.А. Криворучко // Вестник Московского Государственного Университета. 2012. № 2 (635). С. 25-32;
118. Кубышкин А. И. Публичная дипломатия США / А. И. Кубышкин, Н. А. Цветкова. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 271 с.;
119. Кукарцева М.А., Черток М. Музыкальные армейские ритуалы как «политические тексты» /М.А. Кукарцева, М. Черток // Международная жизнь, № 5, 2013, с. 140-152;
120. Лавренов С.Я. Приднестровское урегулирование: состояние и перспективы / С.Я. Лавренов // Постсоветский материк. 2017. № 2 (14). с. 82-95;
121. Лавренов С.Я. Гагаузия при Михаиле Формузале: достижения и проблемы / С.Я. Лавренов // Постсоветский материк. 2015. № 2 (6). с. 71-84;

122. Лавренов С.Я. Молдова между жерновами «большой» политики / С.Я. Лавренов // Пространство и Время. 2015. № 1-2 (19-20). с. 53-62;
123. Лавренов С.Я. Перспективы взаимоотношений ЕС и Молдовы после вильнюсского саммита «Восточного партнерства» / С.Я. Лавренов // Постсоветский материк. 2014. № 1 (1). С. 26-36;
124. Лавренов С.Я., Ушурелу О.В. Геополитический вектор Молдавии // Обозреватель - Observer. 2019. № 2 (349). С. 91-103;
125. Лавренов С.Я., Хабалов А.Т. Реализация программы ЕС «Восточное партнерство» в отношении Молдовы / С.Я. Лавренов, А.Т. Хабалов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 82-92;
126. Лавренов С.Я., Хабалов А.Т. Системный кризис в Молдавии как следствие геополитических игр ЕС и США / С.Я. Лавренов, А.Т. Хабалов // Постсоветский материк. 2015. № 3 (7). С. 58-68;
127. Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов / М.М. Лебедева // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4 (43). С. 45-56;
128. Лебедева М.М. Публичная дипломатия и «мягкая сила» при реализации гуманитарной помощи в условиях конфликта / М.М. Лебедева // Политическое пространство и социальное время. 1917-2017: смыслы и ценности прошедшего столетия. Сб. научных трудов XXXII Харакского форума / под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. – 2017. С. 133-135;
129. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике / М.М. Лебедева // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 99-108;
130. Леденева В.Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: монография / В.Ю. Леденева. – М.: Спутник+. 2014. – 144 с.;
131. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке / О.Г. Леонова // Обозреватель - Observer. 2015. № 2 (301). С. 80-89;
132. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния / О.Г. Леонова // Обозреватель – Observer. – 2014. - № 3. С. 18-28;

133. Лошкарёв И.Д. «Мягкая сила» диаспоры. Опыт американцев польского и ирландского происхождения / И.Д. Лошкарёв // Международные процессы. Т. 16. № 2 (53). С. 141-155;
134. Лошкарёв И.Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты / И.Д. Лошкарёв // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61 № 3. С. 76-83;
135. Лукин А.В. Публичная дипломатия / А.В. Лукин // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69–87;
136. Лукьянов Ф.А. Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей [Электронный ресурс] / Ф.А. Лукьянов // Российский совет по международным делам– 2013. 1 августа. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publicchnayadiplo-matiya- ne-rabota-uzkoу-gruppy-lyudey/>(дата обращения: 03.05.2018г.);
137. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь / В.С. Малахов // Российский совет по международным делам. – М.: Спецкнига, 2014. – 24 с.;
138. Малахов В.С. Интеграции мигрантов. Концепции и практики/ В.С. Малахов. – М.: Мысль. 2015. – 272 с.;
139. Малахов В.С., Симон М.Е.К генеалогии миграционной политики в России: столкновение двух правительственных рациональностей / В.С. Малахов, М.Е. Симон // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С 58-72;
140. Малышев Д.В. Углубление интеграции России и Молдовы. [Электронный ресурс] / Д.В. Малышев // ИМЭМО. – 2019. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4772 (дата обращения: 03.05.2018г.);
141. Мамедов Р., Пылова О. На пути к «стратегической глубине» в Причерноморье [Электронный ресурс] / Р. Мамедов, О. Пылова // Российский совет по международным делам. – 2019. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-puti-k->

обращения: 03.05.2018г.);

142. Медведева Н.Н. Внешнеполитический имидж России в контексте развития отношений с Европейским союзом: монография / Н.Н. Медведева. – М., 2008. – 167 с.;

143. Межуев В.М. Государство и культура в демократической перспективе / В.М. Межуев // Вестник МГУКИ. 2014. № 2 (58). С. 25-37;

144. Мозель Т.Н. Международная политическая регионалистика / Т.Н. Мозель // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 3 (254). С. 119-126;

145. Мукомель, В.И. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика: монография / В.И. Мукомель – М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia». 2014. – 245 с.

146. Мухаметшин Ф. Стратегия интеграции нацменьшинств – чего ждать российским соотечественникам в Молдавии / Ф. Мухаметшин // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 76-87;

147. Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXIвек: монография / Дж. Най. – М.: АСТ, 2013. 444 С.;

148. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике: монография / Дж. Най. – Новосибирск/ Москва, 2006. 221 с.;

149. Наумов А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации / А. Наумов // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 4. С. 21-32;

150. Неймарк М.А. Концепты и концептуализация «мягкой силы» / М.А. Неймарк // Россия и современный мир. – М., 2016. – с. 164-188.

151. Неймарк М.А. Три концепции – одна стратегия внешней политики России / М.А. Неймарк // Мир и политика. Июль 2013. С. 112-125;

152. Никитин А.И. Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования / А.И. Никитин // Индекс безопасности. 2011. Т 17. № 2 (97). С. 105-111;

153. Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства: Сборник научных статей. К 25-летию СНГ / под ред. К.П. Курылева. – М.: РУДН, 2017. – 178 с.;
154. Новоселов С.В. «Мягкая сила» информационного общества / С.В. Новоселов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. С. 126-131;
155. Огнева, А.В. Методы и формы реализации внешнеполитических интересов в гуманитарной сфере (германский опыт): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. / Александра Викторовна Огнева. – Москва, 2012. – 183 с.;
156. Огнева В.В., Брысякина Л.А. Сотрудничество России и Молдовы в гуманитарной сфере: поиск новой парадигмы /В.В.Огнева, Л.А. Брысякина// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 2. № 3. С. 144-148;
157. Осипов А.Г. Антидискриминационное законодательство и практика в России и зарубежных странах (расовая и этническая дискриминация): аналитическая записка / А.Г.Осипов. –М.: Новая юстиция, 2009. – 102 с.;
158. Панова, Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике : автореф. дис. ... канд. Полит. наук : 23.00.04 / Панова Елена Павловна. – М., 2012. 22 с.;
159. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой силы» в мировой политике / Е.П. Панова // Вестник МГИМО(У). 2010. № 4. С. 91-97;
160. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: Предпосылки, корреляты и следствия / П.Б. Паршин // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 14-21;
161. Паршин П.Б. Категория «мягкой силы» в политическом дискурсе: когнитивно-семантические и культурно-идеологические предпосылки разногласий / П.Б. Паршин // Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа Материалы VIII Конвента РАМИ. 2015. с. 226-235;

162. Паршин П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России: аналитические доклады / П. Паршин ; ИМИ МГИМО МИД России, Центр глобальных проблем. - М.: МГИМО, 2013. Вып. 1(36), март. - 37 с.;
163. Перчинская Н., Колесникова Т. Социально-экономическое положение Молдовы на современном этапе / Н. Перчинская, Т. Колесникова // Россия и новые государства Евразии. № 4 2018. С. 111-121;
164. Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / С.К. Песцов, А.М. Бобыло // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 10-114;
165. Подберёзкин А.И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке: монография / А.И. Подберёзкин. Москва, 2016. – 338 с.;
166. Пономарева Е.Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни: монография / Е.Г. Пономарева. Москва. 2018. 320 с.;
167. Пономарева Е.Г. Почему «цветная революция» не революция? / Е.Г. Пономарева // Революции в отечественной и мировой истории: к 100 - летию российских революций 1917 года. Материалы международной научной конференции. / под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. – М., 2017. С. 289-294;
168. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков: монография / Е.Г. Пономарева, Г.А. Рудов. М.: Канон+. 2016. – 312 с.;
169. Пономаренко, О.П. Модели культурной политики как факторы структурирования социокультурного пространства: дис. ... канд. культурологи: 24.00.01./ Ольга Павловна Пономаренко. – Барнаул, 2006. – 153 с.;
170. Прохоренко И.Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах – членах Европейского союза / И.Л. Прохоренко. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. 2018. 93 с.;

171. Прохоренок И.Л. Проект Европейского Союза «Восточное партнерство»: к проблеме конкуренции на постсоветском пространстве / И.Л. Прохоренко // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 4 (37). С. 48-60;
172. Путинцев, И.С. Особенности внутривосточного развития Молдавии в постсоветский период: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. / Путинцев Игорь Сергеевич. – М., 2018. – 325 с.;
173. Райнхардт Р.О. Дипломатия России прошедшего столетия: осмысление исторической миссии / Р.О. Райнхардт // Международная жизнь. 2018. № 10. С. 171-174;
174. Райнхардт Р.О. Научная организация как агент экономической дипломатии: идентификация и управление рисками / Р.О. Райнхардт // Страховое дело. 2019. № 2 (311). С. 40-48;
175. Райнхардт Р.О., Юлдашев Р.Т. Взаимоотношения государства и бизнеса во внешней политике России на современном этапе / Р.О. Райнхардт, Р.Т. Юлдашев // Страховое дело. 2017. № 10. С. 11-16;
176. Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2011. – 148 с.;
177. Россия в меняющемся мире: государственно-правовые традиции и инновации / сборник трудов конференции. – М.: МГИМО(У) МИД РФ: 2018. – 250с.;
178. Россия и современный мир: сборник статей / под ред. М. Неймарка. – М.: Канон+, 2016, с. 512;
179. Румер Евгене Молдавия между Россией и Западом: хрупкое равновесие [Электронный ресурс] / Евгене Румер // Московский центр Карнеги. – 2017. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2017/09/25/ru-pub-73207>(дата обращения: 03.05.2018г.);
180. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2012. – Т. 10. – Вып. 3. – с. 161-167;

181. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии / О.Ф. Русакова // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2010. № 10. С. 173-192;
182. Рустамова, Л.Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. /Лейли Рустамовна Рустамова. – М., 2016. – 175 с.;
183. Савчук Г.А., Франц В.А., Бабюк Ю.Ю. Инструменты «мягкой силы» в формировании имиджа России в Кыргызстане / Г.А. Савчук, В.А. Франц, Ю.Ю. Бабюк// Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 238-246;
184. Сажнов А.Н. Особенности политического участия неправительственных организаций в современной России: дисс. ... канд. полит. Наук: 23.00.02 / Сажнов Александр Николаевич. – М., 2016. – 155 с.;
185. Самохин А.А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности / А.А. Самохин // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 8. 2016. № 4/1. С. 13-18;
186. Смирнов, Н.А. Роль публичной дипломатии в современных политических процессах: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Смирнов Никита Александрович. – М., 2017. – 167 с.;
187. Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России: монография / А.И. Смирнов, И.Н. Кохтюлина. – М., 2012. 276 с.;
188. Современные проблемы международных отношений и мировой политики: материалы Тринадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под. ред. М.А. Шпаковской, Д.А. Дегтрева. – М.: РУДН, 2018. – 258 с.;
189. Стеркул Н. Молдавско-российские отношения: позитивные и деструктивные тенденции двустороннего сотрудничества на современном этапе: монография / Н.Стеркул. APERPolicyraport. 2018/01. 12 p.;
190. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект пресс, 1999. – 368 с.;

191. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. научных статей / под. ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.;
192. Стратегическое прогнозирование международных отношений: монография / под ред. А.И. Подберёзкина, М.В. Александрова. М., 2016. – 747 с.;
193. Суляк С. Проблемы русской культуры и языка в Молдавии / С. Суляк// Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. 2006. 1 янв. №137. С. 5-14;
194. Сурма И. В. Дипакадемия и проблемы «мягкой силы» образования / Дипломатическая академия МИД России. 80 лет на благо Отечества: 1934-2014. М., 2014. С. 314-320;
195. Сурма И. В. Законодательные меры противостояния и миграционная составляющая новой «мягкой угрозы» Европейскому союзу // Право и политика. 2015. № 10. С. 1391-1399;
196. Трансформация международных отношений XXI веке: вызовы и перспективы: сборник статей / под. ред. М.А. Кукарцевой, М.В. Грановской, Д.О. Мосоловой. – М.: Канон+, 2018, с. 167;
197. Торкунов, А.В. По дороге в будущее-2.5: монография / А.В. Торкунов. – М.: «Аспект Пресс», 2017. – 648 с.;
198. Тоффлер Э, Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века: монография / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер – М. 2005. – 412 с.;
199. Ушурелу О.В. Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве. На примере Молдавии // Обозреватель - Observer. 2018. № 9 (344). С. 104-115;
200. Ушурелу О.В. «Мягкая сила» России: проблемы понимания // Обозреватель - Observer. 2019. № 1 (348). С. 56-65;
201. Ушурелу О.В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник Московского

- государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 132-142;
202. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» / Г.Ю. Филимонов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 1. С. 67-82;
203. Филимонов, Г.Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы»: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Георгий Юрьевич Филимонов. – М., 2007. – 181 с.;
204. Фокин В.И., Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ / В.И. Фокин, Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 28-43;
205. Франц В.А. Миграционная привлекательность как фактор российской «мягкой силы»: реалии и перспективы / В.А. Франц // Дискурс-Пи. 2017. № 2 (27). С. 128-135;
206. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: монография / С. Хантингтон. – М.: АСТ, Мидгард. 2006. – 576 с.;
207. Харитоновна Е.М. «Мягкая сила» в политике Великобритании: борьба за целевые аудитории / Е.М. Харитоновна // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2 (53). С. 28-36;
208. Харитоновна Е.М. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-Х -2010-Е гг.): автореф-т дисс. ... канд. полит. наук: / Харитоновна Елена Марковна. М., 2017. – 24 с;
209. Харитоновна Е.М. Оценка эффективности «мягкой силы»: подходы британских экспертов / Е.М. Харитоновна// Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике. Сер. «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова». 2016. С. 151-154;
210. Харитоновна Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки / Е.М. Харитоновна // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 6. С. 48-58;

211. Харитоновна Е.М., Прохоренко И.Л. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3. С. 39-49;
212. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / М.В. Харкевич // *Вестник МГИМО(У)*. 2014. № 2. С. 22-29;
213. Цветкова Н.А. Дискурс «цветных революций» / Н.А. Цветкова // *Постсоветские исследования*. 2019. Т. 2. № 2. С. 940-950;
214. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США / Н.А. Цветкова // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 3 (42). С. 121-133;
215. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США в Евразии: влияние на русский мир /Н.А. Цветкова // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2017. № 4 (20). С. 96-99;
216. Цветкова Н.А. "Русский мир" в публичной дипломатии США: направления на 2015-2018 гг. /Н.А. Цветкова // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2016. № 8 (560). С. 59-72;
217. Цвык, В.А., Цвык, И.В. Информационная безопасность в современном обществе: понятие, основные проблемы / В.А. Цвык, И.В. Цвык // *Философское образование*. 2017. № 1 (35). С. 42-46;
218. Цвык В.А. Интернационализм и место России в глобальном мире / В.А. Цвык // *История, которая нас объединяет*. / отв. ред. В.М. Козьменко. М., 2016. С. 251-257;
219. Цыганков, А. Всесильно, ибо верно? «Мягкая сила» и теория международных отношений / А. Цыганков // *Россия в глобальной политике*. – 2013. – Т. 11, № 6. – С. 26–36;
220. Цыганков, П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика / П.А. Цыганков. – М.: Изд-во Московского университета, 2014. – 576 с.;
221. Цырдя Б., Чобану В. Олигархическая Молдова / Б. Цырдя, В. Чобану; Национальный ин-т развития. Кишинэу: Б., 2014. 854 с.;

222. Чернявский С.И. Евразийский экономический союз – реалии текущей ситуации / С.И. Чернявский // Международная аналитика. 2017. № 1 (19). С. 7-13;
223. Чернявский С.И. О положении русскоговорящего населения в Белоруссии, Молдавии и на Украине / С.И. Чернявский // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 1 (11). С. 79-86;
224. Чернявский С.И. СНГ: от истории к будущему / С.И. Чернявский // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6 (21). С. 31-35;
225. Чуря К. Корнел Чуря: Россия способна на провокации в зоне безопасности и Гагаузии [Электронный ресурс] / К. Чуря // ИА Gagauzia.info. – 2014. – Режим доступа: <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=11759>(дата обращения: 03.05.2018г.);
226. Шамаров П.В., Лавренов С.Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) / П.В. Шамаров, С.Я. Лавренов // Обозреватель. 2017. № 10 (333). С. 58-71;
227. Шевченко А.М. Торгово-экономические связи России с Молдавией: состояние и перспективы /А.М. Шевченко // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4 (31). с. 114-136;
228. Шевченко А.М. Эксперт РИСИ: пока неизвестно, в какую сторону дальше пойдёт Молдова [Электронный ресурс] /А.М. Шевченко // Российский институт стратегических исследований. – 2019. – Режим доступа: <https://riss.ru/smi/58145/> (дата обращения: 03.05.2018г.);
229. Шевченко А.М. Торгово-экономические связи России с Приднестровьем: проблемы и надежды /А.М. Шевченко // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 6 (39). С. 137-157;
230. Ширяев Б.А. Резервы внешней политики России / Б.А. Ширяев // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 3 (38). С. 105-107;

231. Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма / В.А.Шнирельман. М.: НЛЮ, 2011. Т. 1. – 552 с., Т. 2. – 856 с.;
232. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка»: монография / В.В. Штоль. - М.: ОГИ, 2010. – 384 с.;
233. Штоль В.В. Возможности «мягкой силы» России в интеграционном процессе на постсоветском пространстве / В.В. Штоль // Вестник экономики, права и социологии. 2018. Т.2. № 1. С. 40-45;
234. Штоль В.В. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу / В.В. Штоль // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 5 (304). С. 112-123;
235. Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность: монография / В.В. Штоль. - СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.;
236. Штоль В.В., Задохин А.Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития / В.В. Штоль, А.Г. Задохин // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2019. № 1 (348). С. 5-20;
237. Язькова А.А. Европейское пограничье: Республика Молдова между Европой и Россией / А.А. Язькова // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 34-46;
238. Язькова А.А. Республика Молдова - Приднестровье -Российская Федерация / А.А. Язькова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2014. № 33 (49). С. 8-11;
239. Язькова А.А. Румыния - Молдова: вместе или порознь? / А.А. Язькова // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 1 (13). С. 116-121.

Монографии, статьи и диссертации на иностранном языке:

240. Aall P. Nongovernmental Organizations and Peacemaking // Managing Global Chaos: Sources of and Responses to International Conflict / Ed.

by Ch. A. Crocker and F.O. Hampson with P. Aall. Wash., D.C.: United States Institute of Peace Press, 1996. P. 433-461

241. Anholt S. GfK Roper Nation Brands Index [Электронный ресурс] // GfK. America. – 2018. – Режим доступа: http://www.gfkamerica.com/practice_areas/roper_pam/placebranding/nbi/index.en.html (дата обращения: 10.05.2019 г.);

242. Anuarul Statistical Republicii Moldova / Статистический ежегодник Республики Молдова. 1992. Chişinău, 1994. 101 с.;

243. Armitage R., Nye J. Jr. CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America. A report for the Center for Strategic & International Studies (November, 2007). 90 P.

244. Country Brand Index 2012–2013 [Электронный ресурс] // FutureBrand. Режим доступа: URL: http://www.futurebrand.com/images/uploads/studies/cbi/CBI_2012-Final.pdf (дата обращения: 10.05.2019 г.);

245. Country Brand Index 2014-15 [Электронный ресурс] // FutureBrand. Режим доступа: <https://www.futurebrand.com/uploads/CBI2014-5.pdf> (дата обращения: 10.05.2019 г.);

246. Cowan, G. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy / G. Cowan, A. Arsenault // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 10–30;

247. Dahl Robert A. The Concept of Power // Behavioral Science, 2:3, July, 1957. P.201-215

248. Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / Edited by R. Bauböck and Th. Faist. Amsterdam, 2010. 352 pp.

249. Dinnie, K. Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. Oxford:Elsevier, 2007. 288 p.

250. Entzinger H. The Dynamics of Integration Policies: A Multidimensional Model // Challenging Immigration and Ethnic Relation Politics /

Eds. by R. Koopmans, P. Statham. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 97-118.;

251. Fan, Y. Branding the Nation: Towards a Better Understanding // Place Branding and Public Diplomacy. 2010. Vol. 6. No. 2. P. 97–103;

252. Favell A. Integration Policy and Integration Research in Europe: A Review and Critique // Citizenship Today: Global Perspectives and Practices / Eds. by T.A. Aleinikoff, D. Klusmeyer. Washington, DC: Brookings Institute Carnegie Endowment for International Peace, 2001. P. 349-399.;

253. Ferguson N. Colossus: The Price of America's Empire. London: Penguinbooks. 2005. 416 p.;

254. Freeman G.P. Immigrant Incorporation in Western Democracies // International Migration Review. 2004. Vol. 38. P. 945-969.;

255. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. FreePress; Reissueedition (March 1, 2006). – 464 p.

256. Gilboa, E. Diplomacy in the Media Age: Three models of Uses and Effects // Diplomacy and Statecraft. 2001. Vol. 12. No. 2. P. 1–28;

257. Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category. The Chinese Journal of International Politics 3, 2010. pp. 189-211;

258. Hogg M.A, Smith. J.R. Attitudes in social context: A social identity perspective // European Review of Social Psychology. 2007. No. 18 (1). P. 89–131

259. Joppke C. Beyond National Models: Civic Integration Policies for Immigrants in Western Europe // West European Politics. 2007. Vol. 30 (1). P. 1-22.;

260. Kalm S. Limits to Transnational Participation: The Global Governance of Migration. In Jönsson C., Tallberg J. Transnational Actors in Global Governance Patterns, Explanations, and Implications. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2010. P. 134–154;

261. Kelley, J. R. Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / eds. N. Snow, P. M. Taylor. New York: Routledge, 2009. 374 p.;
262. Kersten J. Soft Power und Militär. Eine Untersuchung zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Universitätsverlag Potsdam 2013. 107 s.;
263. Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. *Millennium - Journal of International Studies*. June 2005. pp. 477-493;
264. Mattern, J .B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // *Millennium : Journal of International Studies*. 2005. Vol. 33 No. 3. P. 583–612;
265. Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics* (Updated Edition). W. W. Norton & Company. 2003. – 592 p.;
266. Mearsheimer J. *Why Leaders Lie: The Truth About Lying in International Politics*. – Oxford University Press; 1 edition. 2013. – 160 p.;
267. Mistreanu S. S.O. Vantu l-a luat pe Cozmin Gusaconsilier pe probleme de extindere externa / Simina Mistreanu [Электронный ресурс] // *Wall-Street : inform. website*. 2010. 19 martie. Режим доступа: <http://www.wall-street.ro/articol/Marketing-PR/82256/S-O-Vantu-l-a-luat-peCozmin-Gusa-consilier-pe-probleme-de-extindere-externa.html> (дата обращения: 10.05.2019 г.);
268. Morgenthau H. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. McGraw-HillEducation; 7 edition: 2005.752 p.;
269. Niessen J. Immigration, Citizenship and the Benchmarking of Integration in the EU // *The Nexus between Immigration, Integration and Citizenship in the EU/ Collective Conference Volume*. April. 2006. P. 37-72;
270. Nye J. Jr. America's soft learning curve [Электронный ресурс] // *The Economist* 20.11.2003. Режим доступа: <http://www.economist.com/node/2188803> (дата обращения: 10.05.2019 г.);
271. Nye J. Jr. *Governance in a Globalizing World* / J. Nye, Jr., Washington: Brookings institution Press, 1999. 368 p.;

272. Nye J. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616, Public Diplomacy in a Changing World (Mar., 2008). P.94-109.
273. Nye J. Jr. Soft Power // Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990). P. 153-171;
274. Nye J. Jr. Soft Power, Hard Power and Leadership / J. Nye, Jr., N.Y.: Public Affairs Press, 2006. 240 p.;
275. Nye J. Jr. Soft Power: The Means of Success in World Politics. / J. Nye. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. 208 p.;
276. Nye J. Jr. The Future of Power / J. Nye, Jr., N.Y.: Public Affairs Press, 2011. 320 p.;
277. Nye J. Jr. The Paradox of American Power / J. Nye, Jr., N.Y.: OXFORD University Press, 2002/ 240 p.;
278. Nye J. Jr. The Power to Lead / J. Nye, Jr., N.Y.: OXFORD University Press, 2008. 248 p.;
279. Penninx R. Integration of Migrants. Economic, Social, Cultural and Political Dimensions // The New Demographic Regime: Population Challenges and Policy Responses / Eds. by M. Macura, A.L. MacDonald, W. Haug. Geneva: UN. 2005. P. 137-151;
280. Popescu N., Litra L. Transnistria: A Bottom –Up Solution // European Council on Foreign Relations. London. 2012. September. 16 p.;
281. Popescu N. EU and the Eastern Neighbourhood: Reluctant Involvement in Conflict Resolution // European Foreign Affairs Review. 1999. No 14. 473 p.;
282. Popescu N. EU and the Eastern Neighbourhood: Reluctant Involvement in Conflict Resolution. 462 p.;
283. Recensămîntul populației 2004. Culege restatistică. V. 1. Перепись населения. Статистический сборник. 2004. Т 1. Chișinău, 2006. С. 350-351.

284. Riordan, S. Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm? The Hague: Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2004. (Discussion Papers in Diplomacy ; No. 95) 17 p.;
285. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. J.N. Rosenau. – Princeton, 1990. 504 p.;
286. Rotaru Vasile Between Integration and Intervention. Russia and the European 'near abroad' after 2009. – Bucharest: Military Publishing House, 2016. – 251 p.;
287. Shain Y., Barth A. Diasporas and International Relations Theory // International Organization. 2003. Vol. 57. № 3. P. 449-479
288. Sharma Y. Higher Education as Soft Power in the Age of Autonomy [Электронный ресурс] // University World News. – 2013. 8 March. No 262. – Режим доступа: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130308145531673>(дата обращения: 10.05.2019 г.);
289. Signitzer, B. H. Public Relations and Public Diplomacy: Conceptual Convergences / B. H. Signitzer, T. Coombs // Public Relations Review. 1992. Vol. 18. No. 2. P. 137–148;
290. Simons, G. Media and public diplomacy // Routledge handbook of Russian foreign policy / eds. Tsygankov, A. New York: Routledge. 2018. pp. 199 – 217;
291. Soysal Y.N. Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 251 p.
292. Szondi, G. Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences. The Hague : Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2008. P. 15. (Discussion Papers in Diplomacy);
293. The Soft Power 30 [Электронный ресурс] // A Global Ranking of Soft Power 2018. Режим доступа: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 10.05.2019 г.);

294. Treverton G.F., Jones S.G. Measuring National Power. Conference Proceedings. Santa Monica, California, etc., RAND Corporation, 2005. 35 p.

295. Tsvetkova, N.A. New forms and elements of US public diplomacy // International Trends. 2016. 13(3), pp. 121-133.

296. Velikaya Anna A., Simons Greg Russia's Public Diplomacy. Evolution and Practice. Palgrave Macmillan, 2019. – 284 s.;

297. Velikaya, A. A. Public diplomacy and humanitarian cooperation in the context of modern international trends // Public diplomacy of foreign states / eds. Panov, A. & Lebedeva, O. Moscow: Aspekt-Press. 2018. pp. 26-44;

298. World Migration Report 2018. International Organization for Migration (IOM): Geneva. 364 pp.

Интернет-ресурсы:

299. Православию дали особую роль в культурной политике [электронный ресурс]: Русская служба BBC. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/12/141224_putin_culture_approved (дата обращения: 10.05.2017г.);

300. О Россотрудничестве в Молдове [электронный ресурс]: Российский центр науки и культуры в Кишиневе. Режим доступа: <http://mda.rs.gov.ru/ru/about> (дата обращения: 10.05.2019 г.);

Приложения
Приложение № 1

Таблица 1

**Притяжение Молдавии к странам региона СНГ,
ответы респондентов в %**

№ п/п	Аспекты	По годам					
		2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Восприятие дружественности стран СНГ	76	78	65	58	65	64
2	Векторы военно-политического сотрудничества (оказать помощь)	33	25	30	22	19	10
3	Векторы военно-политического сотрудничества (принять помощь)	71	62	49	44	51	53
4	Потребительские предпочтения	39	40	35	31	30	28
5	Предпочтительные источники иностранного капитала	50	46	47	45	45	37
6	Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники	49	43	46	41	48	39
7	Предпочтения в сфере иммиграции	46	41	45	39	39	30
8	Намерения в сфере трудовой миграции	37	38	28	29	27	17
9	Намерения относительно долгосрочной эмиграции	26	29	21	20	19	12
10	Познавательный интерес к другим странам	43	41	36	36	36	29
11	Личная коммуникация с представителями других стран	59	65	57	61	58	54
12	Личный опыт посещения других стран	49	48	46	45	42	36
13	Привлекательность сферы образования других стран	28	30	23	20	20	12
14	Туристические ориентации и интересы	37	38	28	25	27	22
15	Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран	63	66	63	63	52	48
16	Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами	60	52	61	63	57	57
17	Обобщение показателей «притяжения» к разным категориям стран (геополитическим кластерам)	40	25	25	33	31	26

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ
ЕАБР, 2017. 108 с.

Таблица 2

**Притяжение Молдавии к странам Евросоюза,
ответы респондентов в %**

№ п/п	Аспекты	По годам					
		2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Восприятие дружественности стран ЕС	42	58	46	51	47	57
2	Векторы военно-политического сотрудничества (оказать помощь)	16	16	16	7	8	7
3	Векторы военно-политического сотрудничества (принять помощь)	26	31	24	25	27	29
4	Потребительские предпочтения	43	43	36	38	58	56
5	Предпочтительные источники иностранного капитала	51	58	52	54	57	54
6	Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники	50	55	51	52	52	51
7	Предпочтения в сфере иммиграции	47	50	50	43	46	40
8	Намерения в сфере трудовой миграции	33	35	28	30	32	37
9	Намерения относительно долгосрочной эмиграции	24	25	18	17	20	24
10	Познавательный интерес к другим странам	45	44	43	41	40	40
11	Личная коммуникация с представителями других стран	44	46	48	50	52	60
12	Личный опыт посещения других стран	23	22	23	24	27	35
13	Привлекательность сферы образования других стран	43	41	32	38	33	33
14	Туристические ориентации и интересы	44	44	40	43	43	47
15	Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран	54	64	60	62	51	49
16	Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами	61	62	65	69	66	65
17	Обобщение показателей «притяжения» к разным категориям стран (геополитическим кластерам)	33	33	32	33	32	33

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ
ЕАБР, 2017. 108 с.

Таблица 3

**Притяжение Молдавии к «другим странам» мира,
ответы респондентов в %**

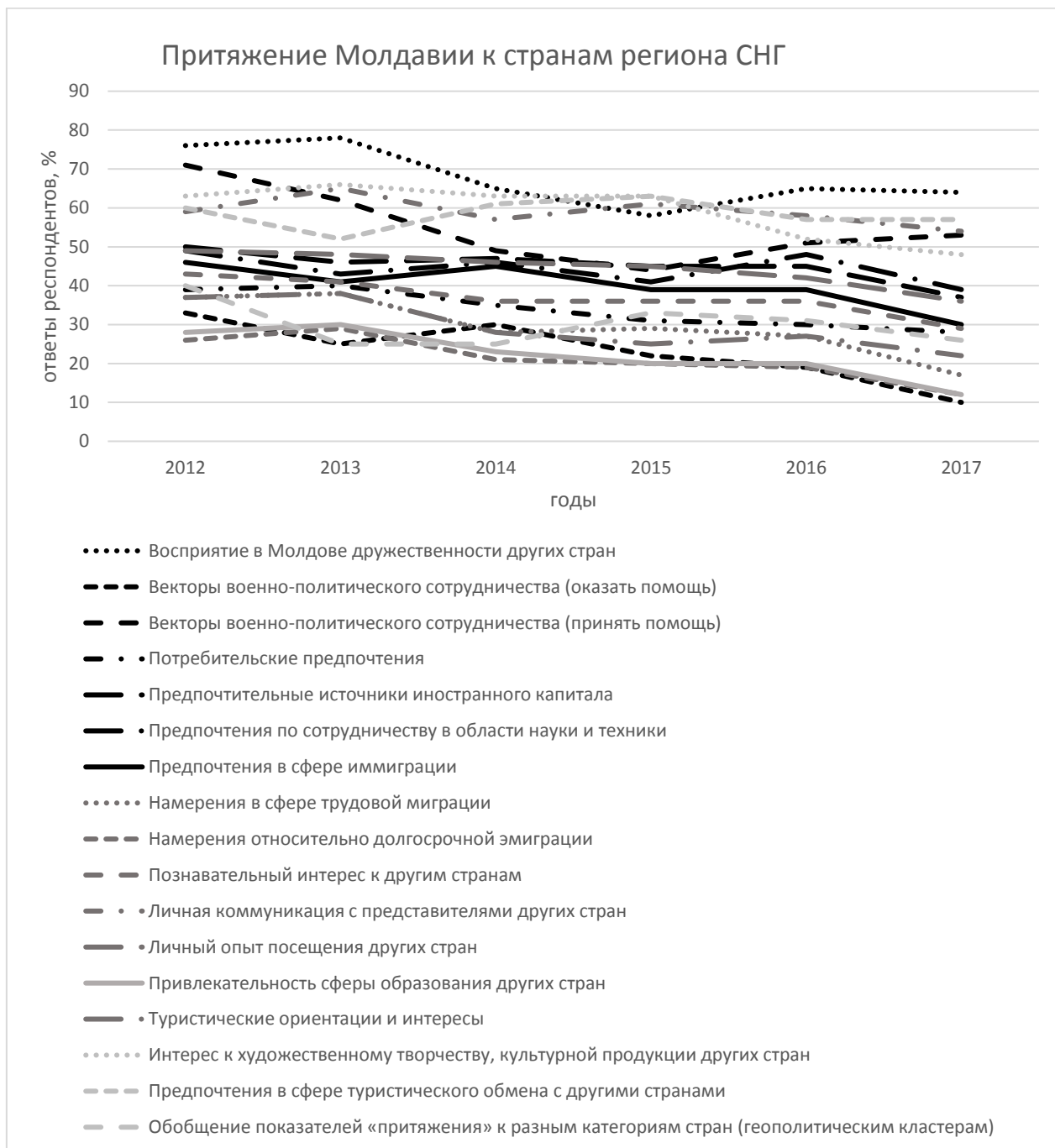
№ п/п	Аспекты	По годам					
		2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Восприятие дружественности других стран	14	26	22	20	18	25
2	Векторы военно-политического сотрудничества (оказать помощь)	4	4	9	4	3	3
3	Векторы военно-политического сотрудничества (принять помощь)	15	23	20	23	19	21
4	Потребительские предпочтения	18	28	26	23	19	21
5	Предпочтительные источники иностранного капитала	40	50	39	41	34	39
6	Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники	40	46	38	39	35	37
7	Предпочтения в сфере иммиграции	32	37	31	28	24	25
8	Намерения в сфере трудовой миграции	12	14	16	8	10	11
9	Намерения относительно долгосрочной эмиграции	10	12	11	7	8	9
10	Познавательный интерес к другим странам	23	23	20	17	17	19
11	Личная коммуникация с представителями других стран	14	16	15	13	19	21
12	Личный опыт посещения других стран	7	7	7	6	8	7
13	Привлекательность сферы образования других стран	17	17	13	12	11	11
14	Туристические ориентации и интересы	32	35	29	24	27	31
15	Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран	21	31	30	29	20	25
16	Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами	39	45	43	47	34	49
17	Обобщение показателей «притяжения» к разным категориям стран (геополитическим кластерам)	16	18	18	16	14	16

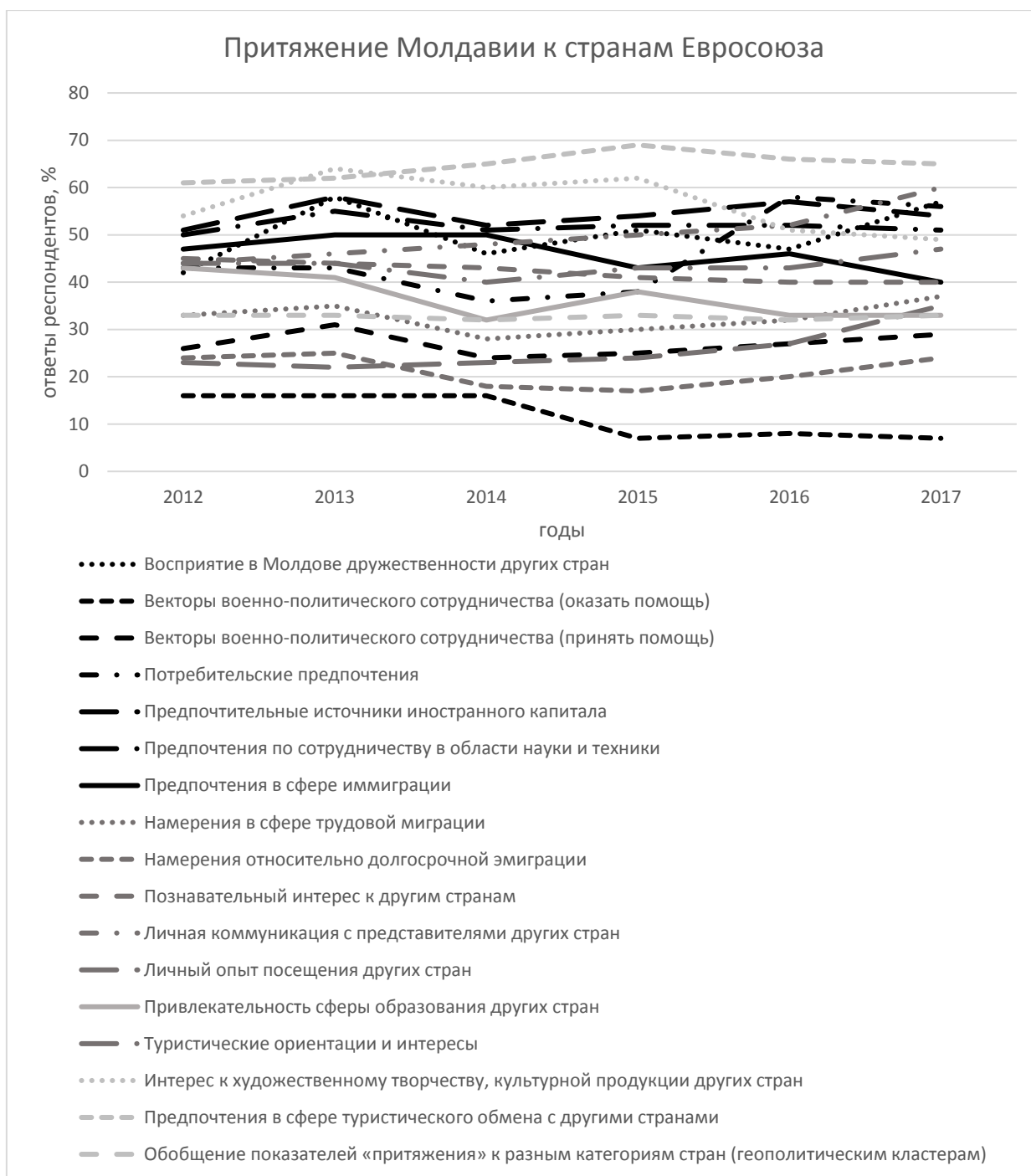
Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ
ЕАБР, 2017. 108 с.

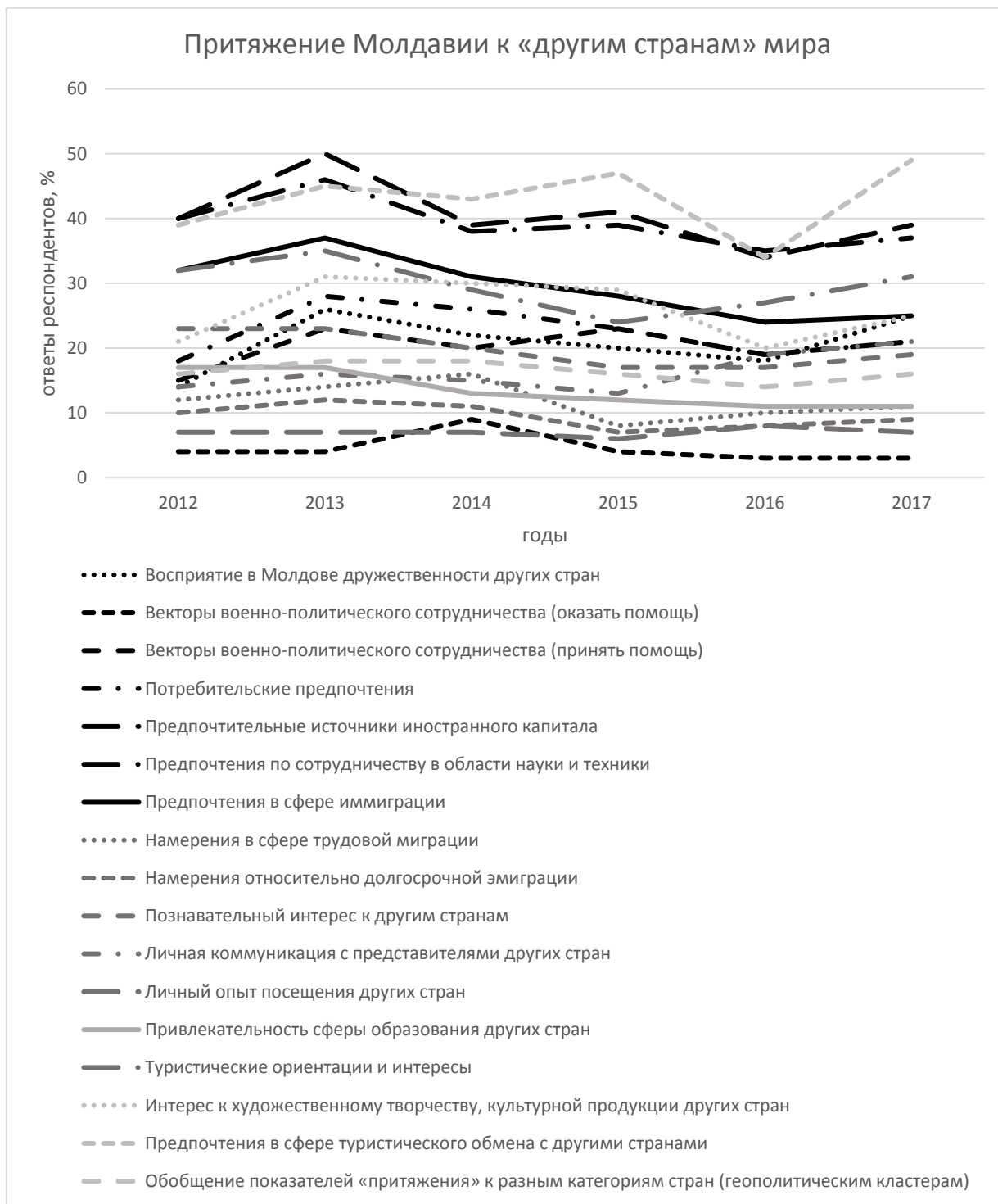
**Отсутствие интереса у Молдавии ко всем категориям стран
(«автономизм»), ответы респондентов в %**

№ п/п	Аспекты	По годам					
		2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Восприятие дружественности других стран	8	7	14	15	14	15
2	Векторы военно-политического сотрудничества (оказать помощь)	47	55	45	67	70	80
3	Векторы военно-политического сотрудничества (принять помощь)	14	24	30	33	28	27
4	Потребительские предпочтения	27	30	37	38	42	44
5	Предпочтительные источники иностранного капитала	13	16	19	19	19	24
6	Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники	11	19	20	20	18	22
7	Предпочтения в сфере иммиграции	19	27	27	35	33	44
8	Намерения в сфере трудовой миграции	30	30	42	41	42	44
9	Намерения относительно долгосрочной эмиграции	45	46	58	59	58	61
10	Познавательный интерес к другим странам	19	28	29	30	32	38
11	Личная коммуникация с представителями других стран	17	14	16	17	15	14
12	Личный опыт посещения других стран	39	41	41	41	43	41
13	Привлекательность сферы образования других стран	27	32	42	41	45	52
14	Туристические ориентации и интересы	15	21	27	27	27	27
15	Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран	13	15	15	17	24	30
16	Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами	13	19	17	14	17	20
17	Обобщение показателей «притяжения» к разным категориям стран (геополитическим кластерам)	11	13	14	19	23	24

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с.

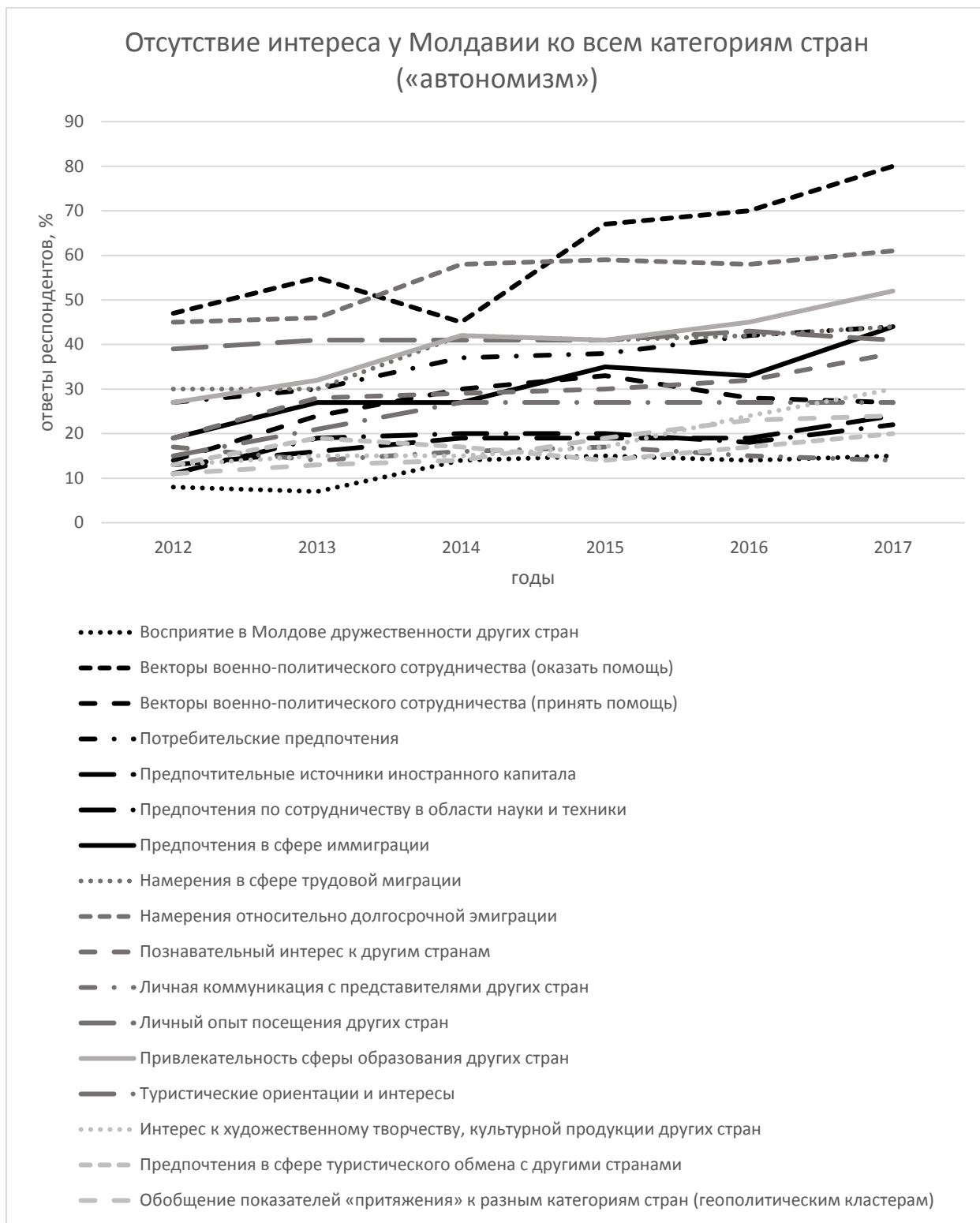

Таблица 5

**Результаты социологического опроса молодежи Молдавии,
ответы представлены в чел.**

	Север	ПМП	Гагаузия	Центр	всего
Вопрос 1: Что из перечисленного важно для Вас (можно выбрать неограниченное число ответов)					
семья;	12	26	23	54	115
Родина;	5	15	10	13	43
личное благополучие;	3	17	12	45	77
экологическое благополучие;	7	7	6	21	41
экономическое развитие;	5	13	6	27	51
военная безопасность;	3	10	6	17	36
свобода вероисповедания;	5	8	2	17	32
личная свобода;	4	18	14	49	85
справедливость;	9	17	14	38	78
независимость;	6	12	10	36	64
уважение к закону;	4	6	5	20	35
здоровый образ жизни;	3	9	6	30	48
честность и порядочность;	9	14	12	41	76
дружба;	7	15	10	39	71
профессия и работа;	6	14	11	40	71
любовь;	7	13	13	41	74
истина;	7	4	4	18	33
гуманизм.	2	5	7	15	29
Вопрос 2: Что для Вас означает слово Родина (выбрать один ответ)					
любовь к своей стране;	6	14	11	17	48
защита своей страны от любых нападков и обвинений;	2	3	2	2	9
работать / действовать во благо страны;	1	5	6	13	25
стремится к изменению дел в стране, чтобы обеспечить ей достойное будущее;	2	5	3	17	27
нет ответа/затрудняюсь ответить.	1	3	3	11	18
Вопрос 4: Как вы оцениваете роль и место России в мире (выбрать один ответ)					
безусловно положительно. Россия является одним из центров мира;	11	21	17	29	78
безразлично. Меня не интересуют международные дела;	0	3	2	17	22
отрицательно. Россия проводит политику принуждения;	0	4	2	7	13
затрудняюсь ответить.	1	2	4	7	14
Вопрос 5: Какие ожидания от будущего России (выбрать один ответ)					
будет доминировать в мире;	6	19	15	22	62
станет обычным государством;	2	3	1	12	18
превратится в государство-изгой;	1	2	1	14	18
затрудняюсь ответить.	3	6	8	12	29
Вопрос 7: Чем может быть полезно сотрудничество с Россией для Молдавии (выбрать один ответ)					
сотрудничество помогает развитию во всех сферах;	10	26	19	44	99
сотрудничество не помогает ничем;	0	0	0	5	5

сотрудничество оказывает негативный эффект;	0	0	1	0	1
затрудняюсь ответить.	0	3	4	10	17
Вопрос 8: Чем может быть полезно сотрудничество с Молдавией для России (выбрать один ответ)					
сотрудничество помогает развитию во всех сферах;	7	9	12	17	45
сотрудничество не помогает ничем;	2	9	3	21	35
сотрудничество оказывает негативный эффект;	0	2	0	1	3
затрудняюсь ответить.	0	9	7	19	35
Вопрос 9: По каким направлениям России стоит усилить свою работу в Молдавии (можно выбрать неограниченное число ответов)					
экономическое партнерство	10	23	17	48	98
военная помощь и поддержание безопасности	2	8	3	12	25
образовательные программы (включающие обучение в российских вузах в России)	8	14	14	32	68
программы обмена и повышения квалификации (на территории Молдавии)	9	10	13	34	66
доступ к грантам и программам России	8	12	12	25	57
культурно-гуманитарные мероприятия (концерты, выставки, конференции, фестивали и пр.)	4	13	6	27	50
другое	0	1	0	2	3
Вопрос 10: Знаете ли Вы о российских образовательных программах для Молдавии (выбрать один ответ)					
да;	6	13	6	28	53
что-то слышал;	5	13	13	24	55
не знаю.	1	4	6	8	19
Вопрос 11: Как Вы оцениваете российские образовательные программы для Молдавии (выбрать один ответ)					
безусловно положительно;	10	19	17	34	80
безразлично;	1	8	1	16	26
отрицательно;	0	0	1	2	3
затрудняюсь ответить.	1	3	6	8	18

Источник: собственное исследование

Анкета для молодежи

Социологическое исследование

«Мнение молодежи Республики Молдова о мягкой силе и российско-молдавских отношениях»

1. Что из перечисленного важно для Вас (можно выбрать неограниченное количество):

1.1. семья;	10.1. независимость;
2.1. Родина;	11.1. уважение к закону;
3.1. личное благополучие;	12.1. здоровый образ жизни;
4.1. экологическое благополучие;	13.1. честность и порядочность;
5.1. экономическое развитие;	14.1. дружба;
6.1. военная безопасность;	15.1. профессия и работа;
7.1. свобода вероисповедания;	16.1. любовь;
8.1. личная свобода;	17.1. истина;
9.1. справедливость;	18.1. гуманизм.

2. Что для Вас означает слово Родина (выбрать один)?

- 2.1. любовь к своей стране;
- 2.2. защита своей страны от любых нападков и обвинений;
- 3.2. работать / действовать во благо страны;
- 4.2. стремится к изменению дел в стране, чтобы обеспечить ей достойное будущее;
- 5.2. нет ответа/затрудняюсь ответить.

3. Какое первое слово приходит Вам в голову, когда слышите слово «Россия» (ваш вариант одним словом)? _____

4. Как вы оцениваете роль и место России в мире (выбрать один ответ)?

- 1.4. безусловно положительно. Россия является одним из центров мира;
- 2.4. безразлично. Меня не интересуют международные дела;
- 3.4. отрицательно. Россия проводит политику принуждения;
- 4.4. затрудняюсь ответить.

5. Какие ожидания от будущего России (выбрать один ответ)?

- 1.5. будет доминировать в мире;
- 2.5. станет обычным государством;
- 3.5. превратится в государство-изгой;
- 4.5. затрудняюсь ответить.

6. Как вы оцениваете российско-молдавские отношения? (поставить знак ниже цифры в 10-бальной шкале, где 0-совсем плохо, говорить не о чем; 10- очень хорошо и желать большего не стоит)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

7. Чем может быть полезно сотрудничество с Россией для Молдавии (выбрать один ответ, можно оставить комментарий)?

- 1.7. сотрудничество помогает развитию во всех сферах;
- 2.7. сотрудничество не помогает ничем;
- 3.7. сотрудничество оказывает негативный эффект;
- 4.7. затрудняюсь ответить.

Оставить комментарий: _____

8. Чем может быть полезно сотрудничество с Молдавией для России (выбрать один ответ, можно оставить комментарий)?

- 1.8. сотрудничество помогает развитию во всех сферах;
- 2.8. сотрудничество не помогает ничем;
- 3.8. сотрудничество оказывает негативный эффект;
- 4.8. затрудняюсь ответить.

Оставить комментарий: _____

9. По каким направлениям России стоит усилить свою работу в Молдавии (можно выбрать неограниченное количество)?

- 1.9. экономическое партнерство
- 2.9. военная помощь и поддержание безопасности
- 3.9. образовательные программы (включающие обучение в российских вузах в России)
- 4.9. программы обмена и повышения квалификации (на территории Молдавии)
- 5.9. доступ к грантам и программам России
- 6.9. культурно-гуманитарные мероприятия (концерты, выставки, конференции, фестивали и пр.)
- 7.9. другое _____

10. Знаете ли Вы о российских образовательных программах для Молдавии (выбрать один ответ)?

- 1.10. да;
- 2.10. что-то слышал;
- 3.10. не знаю.

11. Как Вы оцениваете российские образовательные программы для Молдавии (выбрать один ответ)?

- 1.11. безусловно положительно;
- 2.11. безразлично;
- 3.11. отрицательно;
- 4.11. затрудняюсь ответить.

12. Какими Вы видите российско-молдавские взаимоотношения (Ваше мнение, напишите развернуто)?

**БЛАГОДАРИМ ЗА ОТВЕТЫ!
ВАШЕ МНЕНИЕ ОЧЕНЬ ВАЖНО!**

Сообщите, пожалуйста, о себе:

- 13. пол _____; 14. Возраст _____; 15. Образование _____;
- 16. Регион _____

Анкета для эксперта

Социологическое исследование

«Мнение экспертов Республики Молдова о мягкой силе и российско-молдавских отношениях»

1. Что Вы понимаете под термином «мягкая сила»? Почему эта тема актуальна в мире?

2. Кто является «проводником» мягкой силы? Какова должна быть роль государства и негосударственного сектора? Ценности в составе мягкой силы: культурное и нормативно-ценностное наполнение?

3. Какое первое слово приходит Вам в голову, когда слышите слово «Россия»?

4. Как вы оцениваете роль и место России в мире?

5. Какие ожидания от будущего России?

6. В чем отличие мягкой силы России от других стран?

7. Как вы оцениваете российско-молдавские отношения? (по 10-бальной шкале, где 0- совсем плохо, говорить не о чем; 10- очень хорошо и желать большего не стоит)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

8. Чем может быть полезно сотрудничество с Россией для Молдавии?

9. Чем может быть полезно сотрудничество с Молдавией для России?

10. Какие, по Вашему мнению, особенности стоит учесть России при построении взаимоотношений с Молдавией?

11. По каким направлениям России стоит усилить свою работу в Молдавии?

- 1.11. экономическое партнерство
- 2.11. военная помощь и поддержание безопасности
- 3.11. образовательные программы (включающие обучение в российских вузах в России)
- 4.11. программы обмена и повышения квалификации (на территории Молдавии)
- 5.11. доступ к грантам и программам России
- 6.11. культурно-гуманитарные мероприятия (концерты, выставки, конференции, фестивали и пр.)
- 7.11. другое _____

12. Знаете ли Вы о российских образовательных программах для Молдавии?

- 1.10. да;
- 2.10. что-то слышал;
- 3.10. не знаю.

13. Как Вы оцениваете российские образовательные программы для Молдавии?

14. Какими вы видите российско-молдавские взаимоотношения?

**БЛАГОДАРИМ ЗА ОТВЕТЫ!
ВАШЕ МНЕНИЕ ОЧЕНЬ ВАЖНО!**

Сообщите, пожалуйста, о себе:

15. пол _____; 16. Возраст _____; 17. Образование _____;
18. Регион _____